

Андрей Светлов

Игра на выживание



“Кто Я?”

«Кем в жизни быть ты хочешь, мой сыночек?» -

Спросила как-то мама,

«Он полицейским будет или врачом», -

С дивана вставил папа...

«Пожарным будет он - людей в огне спасать!»

«А может лётчиком? Внучок всегда хотел летать!»

«Он в деда весь пошёл! Не путайте его! -

Водить он будет самосвал. Отстаньте от него!»

«Банкиром будет он!» - сказал сосед однажды.

«Учитель в нём живёт», - сказала тётя дважды.

«Он спортом будет увлекаться. Все медали соберёт!»

«Не нужен спорт ему. Пусть лучше улицы метёт!»

«Таксистом будет он», - сказал Рауф когда-то.

«Мужчина должен стричь людей», - сказал Ашот недавно.

«Доить он должен молоко и сено вилами кидать!»

«Он будет богу умиляться,- молитвы станет он читать!»

«Не надо глупостей сейчас, здесь неуместно говорить! -

Президентом будет он! Людей всех сможет примирить!»

«В тебе я вижу третий глаз - в пророки можешь ты податься...»

«В авторитете будет он - не надо с будущей братвою пререкаться!»

«А в космос кто будет летать и пищу людям всем готовить? -

Коль Гагариным ему не стать,- пускай на кухне жизнь проводит!»

«По телевизору он будет выступать, программы разные вести».

«Юристом сделаем его, чтоб смог он браки развести!»

И люди все вокруг хотели только одного,

Чтоб кем-то был я в этой жизни, не знаю, правда, для чего?

Буду лучше я собою и что – то новое создам,

И то, что создано мной будет, моим ответом станет вам!

24 декабря 2017 г.

Андрей Светлов

“Игра на выживание”

ВВЕДЕНИЕ

Кириллу было пятнадцать, когда один из знакомых его родителей сказал ему как-то:

- Послушай, Кирилл, я вижу, ты парень не промах и хочешь быть настоящим мужчиной...

- Я и так мужчина!- ответил с гордостью Кирилл.

- Ты не мужчина, мой друг, ты - мальчишка, который сидит на шее у своих родителей и думает, что он – вершина мира. Настоящий мужчина - это тот, кто сам себя кормит, одевает, сам зарабатывает себе на хлеб и сам обустроивает свой быт. Это боец, а не лодырь, каким ты сейчас, к моему сожалению, пока являешься...

- Да ну Вас, дядь Миш, опять Вы про свою армию начинаете байки травить. Какой толк в том, что пацан, который здесь мог бы получить прекрасное высшее образование, получить работу и, кстати, стать мужчиной, с деньгами, будет в течение двух лет чистить картошку и начищать кирзовые сапоги до блеска и каждый день, как идиот, пришивать новый подворотничок,- “потому что старый уже не такой белый...” Что за бред! А дедовщина...- это ж вообще цирк: один тип, который уже целый год (прошу сделать акцент на длительности периода) исправно начищал картофан и отбеливал кирзач, лупит другого только за то, что тот пока ещё не обзавёлся данным опытом и носит устрашающее прозвище “Дух”. А после эти вояки пишут слёзные письма своим дамам, в которых они рассказывают им про трудности армейской жизни, при этом даже пороха не нюхав за всю свою службу!

- Ну, ты мне это брось, Кирюша, зачем ты так, ведь дед твой воевал и Родину защищал. А мой отец и мать погибли на фронте... Они ведь не только картошку умели чистить и сапоги начищать,- они ещё и дух свой закаляли и любить умели всем сердцем, несмотря на тогдашние невзгоды советской жизни, которая, кстати, в военное время была не то, что сейчас, а на порядок тяжелее.

- То было раньше, дядь Миш, а теперь мирное время и нет нужды нам воевать.

- Война не только на фронте бывает, мой друг. Война в душе происходит и не важно, где ты: на фронте или дома...- как будешь в жизни ты любить, если себя не смог ты победить! Как будешь ты детей растить, если малейший ветерок способен тебя сбить!

- Ого...- ну ты прям поэт, дядь Миш!

- А я тебе о чём! Ха, ведь я ещё неплохо рисую и петь умею, а также на аккордеоне и гитаре могу играть!

- И где же ты всему этому научился, а?

- А всему этому, мой дорогой Кирюша, я научился в том месте, где, как ты говоришь, чистят картофан и начищают кирзач... Смотрел такой фильм - "Майор Пейн", кажется, называется? Там главный герой как-то говорит: "Мне кажется, сынок, у тебя предвзятое отношение к армии...хе-хе-хе"- а дальше он всех побрил наголо. Так вот и у тебя, Кирилл, предвзятое отношение к армии. Поверь, Кирилл, Суворовское военное училище в Твери закалит твой характер и сделает тебя настоящим бойцом. Поступишь после 9-го класса - ничего страшного, сразу на второй курс, а дальше только сам, используя свои мозги, смелость и упорство. Кстати, и Вадим в следующем году туда же поступает - вам вдвоём будет не скучно,- в этом я полностью уверен. Ну как, согласен начать взрослую жизнь? Я договорюсь о тебе с начальником училища. Ну, что скажешь?

- А почему не на первый курс, как все, дядь Миш, я ж буду выделяться из толпы, разве это хорошо?

- Да брось ты..., зачем тебе год терять? Ты уже почти заканчиваешь 9-й класс. Да и поверь мне, я всё устрою так, что никто ничего и не заметит. А там втянешься в коллектив и всё тип-топ!

Кирилл, действительно, всегда мечтал быть самостоятельным, и слова дяди Миши пробудили в нём неподдельный интерес, тем более, что опека своих родных ему уже порядком надоела, а вырваться из-под чёткого контроля своей матери и женоподобного отчима ему пока не представлялось возможным. В данном случае дядя Миша был его спасителем, а училище – кораблём, на котором он должен был отплыть в новую жизнь, без условностей и диких правил контроля, а так же без постоянного давления со стороны отчима, разбить морду которому у Кирилла уже давно чесались руки.

- Я готов, дядь Миш!- сказал Кирилл при следующей встрече своему, как он тогда считал, спасителю...

- Отлично, мой друг! Ты не пожалеешь и останешься доволен на всю оставшуюся жизнь!

Тогда Кирилл ещё и представить себе не мог, какова будет цена подобного удовольствия...

ГЛАВА I

УЧИЛИЩЕ

- Корниенко, не тяни ногу, урод ты тупоголовый! - кричал заместитель командующего 4-го взвода Балашов Андрей или просто замОк, отвечивая пинки Кириллу за неправильное марширование.

- Товарищ старшина,- почему этого блатного к нам засунули, а? Чем московская кадетка хуже? Мы тут год горбатились, а он раз... и на второй курс сразу, прикольно, бля! А у меня отец генерал, но я ведь не на 3-м сейчас!

- Ты много говоришь, Андрей...- веди взвод в роту, сейчас у вас физика по распорядку...

- Есть, товарищ старший прапорщик (Харин...- придурок чёртв!).

- Корниенко Кирилл Сергеевич, не будете ли Вы так любезны рассказать нам все три закона Ньютона: насколько мне известно, у Вас пятёрка была в школе по экзамену, не так ли?

- Да, Вы правы.

- Не «да», а «так точно»! Или тебя ещё не научили, как нужно обращаться к старшим по званию, а?

- А он блатной, товарищ майор - ему всё можно...

- Помолчите, Уваров, или, быть может, Вы хотите рассказать мне все три закона Ньютона?

- Никак нет, товарищ майор,- я ещё учу...

- Ну, тогда к следующему уроку подготовьте мне, пожалуйста, доклад о силе инерции и законах термодинамики, чтобы тебе в следующий раз неповадно было товарища оскорблять прилюдно, понял меня?

- Так точно, товарищ майор.

- Корниенко! Вы готовы?

- Так точно, товарищ майор!

- Тогда слушаю Вас...

Кирилл встал, выпрямился и бодро оттарабанил первый закон Ньютона, который ещё со школы физичка Лидия Ивановна вбила в его молодую голову.

- Хорошо, дальше, - сказал преподаватель, выслушав Кирилла не особо внимательно.

- Второй закон Ньютона: дифференциальный закон движения, описывающий взаимосвязь между... – преподаватель физики и бывший вышибала из солидного тверского ресторана майор Кулаков жестом правой руки остановил монолог Кирилла и яростно уставился на обнаглевшего суворовца, стоявшего в дверях...

- Прошу прощения, товарищ майор...

- В чём дело, суворовец? Не видишь,- у меня урок! – гаркнул на этого хама майор Кулаков.

- Вас срочно в дежурную часть вызывают... – пропищал в дверях от страха суворовец, посмевающий донести эту новость до властного физика.

- Корниенко, достаточно, садись, 4.

- Но ведь я Вам всё ответил, товарищ майор...

- Спасибо, садись - 3.

- Чего?! Почему, товарищ майор? Я ответил на 5!

- Корниенко...-2 и вон из класса!

- Чё, оглох что ли, Кирюша? Вон - тебе сказали... - поддакивал Демьянов Игорь с задней парты. - Это в школе тебе пятёрки ставили, а тут ты олух блатной и здесь свои правила!

Перед вечерним построением Кирилл решил зайти в спальню своего взвода и забрать из тумбочки кое-какие свои личные вещи. Забрав нужное, он уже было решил выйти из спальни, как вдруг дорогу ему перегородил замок первого взвода - Тураев Егор.

Егор был здоров и широкоплеч - настоящий терминатор во плоти.

- Куда собрался, Корниенко или Игнатенко, как там тебя? Ты знаешь, что такое уважение к сослуживцам, а, блатной? - Егор выключил свет и схватил Кирилла за портупею.

- Руки убрал! Тебе своего взвода мало? Я не виноват, что у меня родители такие, тем более что я не знал всех основ здешней жизни, а ты и остальные вместо того, чтобы объяснить и подсказать, орёте и размахиваете кулаками, как стадо баранов!

- Чё?! Кто баран-то?! Сейчас я тебе в душу пропишу! - Кирилл почувствовал удар в область солнечного сплетения. В глазах мгновенно потемнело, внутренние органы содрогнулись, а воздух с хрипом вырвался из легких, словно из шара, выпущенного из рук. Кирилл не потерял сознание, но ноги его подкосились в коленях. Его мутило. Нужна была ещё одна точка опоры. Кирилл схватился за стену.

- Вали отсюда, блатной! – голос доносился откуда-то издалека, словно через толщу воды. - Ты всем здесь жизнь отравляешь, рушишь сложившийся уклад одним лишь своим присутствием, оскорбляешь детдомовских, унижаешь меня, как сына генерала.

- Как сына генерала себя оскорбляешь сейчас только ты сам - чуть слышно прохрипел Кирилл и отпустил стену. К нему возвращалось ощущение действительности.

- Что ты там вякнул? - прошипела эта гадина, оскалив верхние зубы в мерзкой улыбке.

Силы ещё не вернулись, голову мутило. Кирилл не мог больше говорить. Он попытался проглотить скопившуюся слюну, но ничего не получилось. Прерывистые вздохи сменились глубоким дыханием. Кирилл снова стоял крепко на двух ногах. Он собрал остатки сил и что было мочи ударил обидчика прямо в челюсть. Удар был прямой и почти без размаха, такой, как учил тренер. Удар прошёл вскользь, началась потасовка. В этот момент дверь кубрика открылась и на пороге показался силуэт, очень напоминающий вездесущего прапорщика Харина, который сейчас...вроде бы должен был быть у подполковника Чижова по поводу поведения своего каптёра в

прошлую среду, когда в роту нежданчиком решил зайти генерал-майор Тарасов, он же начальник училища.

Когда свет включился, Кирилл понял, что оказался прав - перед ним действительно стоял прапорщик Харин.

- Что здесь у вас происходит, Тураев? - спросил прапорщик Егора.
- Да вот...мы тут с Кириллом...разговариваем... о жизни в училище.
- Быстро на ужин!
- Есть, товарищ старший прапорщик! - в один голос протрубили ребята.

- Что с Вами, суворовец? - спросила медсестра Кирилла - Почему Вы весь дрожите и глаза у вас какие-то...ну-ка - медсестра Ирина Викторовна, славившаяся среди суворовцев своей строгостью и невозможностью «закосить» в санчасть в её смену, смотрела на Кирилла с опаской и недоверием...- Какой курс, боец?

- Второй, 3-й взвод, 3-я рота, Корниенко Кирилл Сергеевич.

- Почему Вы такой бледный, Кирилл Сергеевич?- Ну-ка, покажите градусник...- на градуснике значилось 39.2 градуса по Цельсию.

- Тамара! - позвала Ирина Викторовна санитарку.

- Подготовьте, пожалуйста, 4-й бокс для больного,- у нас, по ходу, подозрение на желтуху и гепатит А.

Кирилл лежал в 4-м боксе один. После ужина он лёг к себе в кровать и попытался уснуть. В боксе он чувствовал себя, как дома.

В роте, наверное, думают, что я закосил...- да, собственно, и что такого? Отдохну немножко от этого дурдома.

В госпитале диагноз подтвердился, и Кирилла положили в бокс к двум солдатам, как оказалось впоследствии, друзьям из одной части.

- Скажи-ка нам, Кирюха, вот что - почему вчера у тебя глаза были обычные, а сегодня опять жёлтые? Ты что, хамелеон?

- Хамелеон - это гомик! - смеялся Стас, коренастый парень с очень весёлыми и добрыми глазами - А Кирюха нормальный – натурал! В противном случае тебя бы уже давно оприходовали, мой благородный сослуживец!

- Стас, я имел ввиду животное такое - сказал высокий и кривоносый Лёха, с глазами, похожими на сливу.

- Ну да, ты и есть животное...- Нижнетагильское, рядовой!

- Да пошёл ты, сержант, в боксе все равны, понял, а ну...получай морковкой...а?...больно? То-то же.

Пацаны резвились, и в боксе было весело. Ребята научили Кирилла различать звания и играть в «21» и «1000».

На следующий день пришли анализы Кирилла.

- Как так получается, что у Вас, суворовец 2-го курса Корниенко Кирилл Сергеевич, абсолютно разные анализы по всем категориям: кровь, моча, кал, а также

кардиограмма сердца, с разницей всего в одну неделю? Вы что-то пили, ну...самогон, например там, я не знаю, водку, может быть или ещё что-то?

- Никак нет.

- Ну тогда объясните мне сие явление, и что это у вас с глазами?

- А что с ними опять?

- Они жёлтые, мать его! А анализы у Вас чистые и здоровые. Что Вы жрёте, я спрашиваю?!

- Я ничего не жру, как Вы выражаетесь, товарищ майор, и я не знаю, что Вы прицепились к моим глазам, просто иногда я испытываю какое-то недомогание, вот и всё, и мне кажется, что это абсолютно нормальное явление для человека. А природу моих анализов должны знать Вы, а не я – кто здесь врач, товарищ майор?

- Ладно. Ступайте к себе в палату, суворовец, разберёмся.

- Что, Кирюх, опять к глазам цеплялась эта макака начальствующая?

- Да ну его, как будто первый раз такое видит...

- Кирюха, ты - инопланетянин...

- И хамелеон!- опять ляпнул этот кривоносый Лёха и начал безудержно ржать у себя в углу кровати.

- Попрошу «свердловщину» заткнуться - сказал Стас, и его добрые глаза ещё больше налились искренней смешинкой.

- Кому «свердловщина», а кому товарищ рядовой...ха-ха, поверь мне Стасик, твоим писькам на погонах меня не запугать!

- Я и без писек тебя достану, баобаб...а ну...иди сюда!

И ребята опять полночи резвились как дети, то понося друг друга на чём свет стоит, а то - смеясь вместе и вспоминая своих любимых девушек, которые их ждали на гражданке. В общем, настоящие друзья они были, и звания им были не помеха - все жизненные невзгоды они преодолевали вместе и с юмором.

Кирилл, однако ж, думал о другом:

- «И что же всё-таки с глазами у меня такое происходит? Пойду - ка в ванну - гляну на себя».

Смотря в зеркало, Кирилл видел своё лицо: нос, рот, уши - в общем, весь свой дивный, как ему казалось, лик и не замечал в себе ничего особенного. Глаза были абсолютно нормальными, без каких-либо признаков желтизны...

- Кирюха, осторожно! - крикнул доброглазый Стас, который всё ещё резвился с Лёхой, и в один миг швабра, которая стояла в углу ванной комнаты, подскочила от удара ноги Лёхи и полетела прямо в Кирилла...

- Фу! Пронесло! - сказал Стас.

- Ты чё здесь так долго делал, а? - спросил Лёха нашего героя с высоты своего роста и вылупил на Кирилла свои глазные «сливы».

- Странный вопрос для вас, ребята, которые в 3 часа ночи лупят друг друга морковкой (*мокрое полотенце, смотанное в виде образа реальной моркови – авт.*) по всему боксу...

- Пошли спать, короче...

- Стас - позвал Кирилл товарища по боксу.

- Да, Кирюх, чего тебе?

- Ты бы был поосторожнее со своей левой рукой,- ты ведь ломал её несколько раз, не так ли?

- Ты это откуда знаешь, а?

- Лёха сказал, - ляпнул Кирилл наобум, попытавшись таким образом утаить от Стаса реальные объяснения.

- Да чё ты брешешь, он не знает...- колись!

- Швабра когда летела в меня, я почему-то это увидел, вот и всё... На тебя парень упал в четырнадцать лет на футбольном поле и сделал тебе тройной перелом со смещением руки на лопатку. А второй раз тебе её во время драки «деды» в части сломали, когда ты за «духа» попытался заступиться...

- Вот те на! И вправду - инопланетянин!

- И хамелеон! - не успокаивался Лёха и опять начал ржать. - Он тебя дурит, а ты ведёшься, олух! Спать ложись и другим не мешай!

«Мистика какая – то», - подумал про себя Стас, отходя ко сну.

«Боже! Какой ужас!» - подумал Кирилл и провалился в пустоту ночи.

- Анализы Ваши не подтвердились - никакой желтухи у вас нет, молодой человек! - сказал лечащий врач Кирилла - Сергей Валерьевич Игнатов, который также являлся заведующим инфекционным отделением Главного военного клинического госпиталя имени Н.Н.Бурденко, куда Кирилл был переведён из тверского госпиталя после того, как «начальствующая макака», как выразился когда-то солдат Стас в адрес заведующего инфекционным отделением майора Поругайло, снял с себя всякую ответственность за лечение Кирилла и очень хитроумно приписал ему новый диагноз - язва прямой кишки, в надежде на то, что парня переведут в гастроэнтерологию и вопрос с желтухой рассосётся сам собой. Однако такой профессионал, как Игнатов Сергей Валерьевич, сразу распознал подвох и решил повторно назначить Кириллу все те анализы, которые он ранее сдавал в Твери.

- Ещё денёк, ну максимум два Вы здесь побудете, уважаемый суворовец, а там и в часть опять...- службу нести, как говорится...

- Спасибо Вам.

- Идите... отдохайте и сил набирайтесь.

Кирилл лежал довольный в своей палате. Как камень с души снялось у него то переживание по поводу внезапной желтизны своих глаз и какой – то неподдельной всеобщей бутафории, связанной с этим, якобы загадочным явлением.

- Не важно, кто прав, а кто виноват, моя дорогая Антонина... Важно то, что сын наш опять запил и уволился с очередной работы... Я не могу на него повлиять, находясь здесь... Ты ведь знаешь, что мой желудок не даёт мне покоя... Нет, Тоня, для него генерал - это водка, а не я. Перестань плакать и возьми себя в руки, он уже взрослый и спасти его сможет только он сам – больше никто!

- Евгений Васильевич, Вы мешаете нам с Ильёй Викторовичем смотреть хоккейный матч - сегодня ведь наши с американцами играют...

- Хабибулин на редкость талантливый вратарь, ну прям, как Третьяк!

- Ну скажешь тоже... Третьяк. Третьяк – легенда, а этот только оббивается пока.

- Илья Викторович, легенды ведь тоже когда-то молодыми были... За молодёжью будущее, я уверен! Правильно я говорю, Кирюш, а?

- Угу... - только и смог вымолвить Кирилл Александру Александровичу или Сан – Санычу, как все его называли.

- Прям сова какая-то: угу-угу-угу - ты будущий генерал, боец! Надежда Родины и опора семьи! У тебя даже лампасы уже генеральские - ха-ха... - пускай, хоть пока и суворовские, но в будущем...

- Не хочу я быть генералом, - сказал Кирилл, которому уже порядком стало надоедать это армейское общество высших чинов и званий, у которых, как ему казалось тогда, вся жизнь сводилась только к одной службе.

- Как это - не хочешь? Кирилл, ведь ты же мужчина, не так ли?

- Всё правильно, дядь Саш, но мне кажется, что посвящать себя чему-то одному в жизни как-то, ну я не знаю... - скучно, что ли...

- Слыхали, господа офицеры? Молодое поколение говорит, что в армии скучно! Какой хорёк, а?! Ну ты, Кирилл Сергеевич, и разбойник! Разве можно так говорить?

- Саныч, уймись! Наши вон, из-за тебя шайбу пропустили!

- Кому нужны сейчас твои нравоучения, когда американцы у наших ворот уже третью штрафную минуту дежурят!

- Простите, дядь Саш, я не хотел Вас обидеть или как-то задеть своими словами, просто я пока не чувствую, что это моё... Возможно, смотря на Вас, я смогу чему-то научиться и поменяю своё мнение, ведь как Вы говорите – у меня всё впереди, не так ли?

- Ох, Кирюша, Кирюша... молодой ты ещё, но мыслишь здраво! Есть хочешь? Мне вот тут дочка пирожки с картошкой испекла, будешь?

- С удовольствием, дядь Саш!

- Ну, тогда налетай, разбойник, а то после хоккея ничего не останется!

С утра в палате объявилась дежурная медсестра и попросила Кирилла зайти к заведующему.

- А, суворовец Корниенко Кирилл Сергеевич... Ну проходи, проходи, милоч, есть у меня к тебе один серьёзный разговор...

- Что случилось, Сергей Валерьевич? - спросил Кирилл и немного напрягся.

- Видишь ли, мой друг, сегодня тебя должны были выписать и я уже решил закрыть твою историю болезни, как вдруг...

- Что «как вдруг», Сергей Валерич?

- Прав был майор Поругайло из тверского госпиталя - у тебя действительно язва прямой кишки. Вчера результаты биопсии запросил, которые чётко дали подтверждение того, что у Вас, суворовец, двухсантиметровый рубец на толстой кишке. Но мне больше интересен тот факт, что при первом Вашем, Кирилл Сергеевич, сюда поступлении, я детально просмотрел всю Вашу историю болезни и все Ваши анализы, которые указывали мне лишь на то, что тверские врачи как были идиотами, так ими и остались, ведь у Вас был обычный грипп, а эти олухи на вас желтуху повесили, да ещё и язву... прямой кишки почему – то. Обычно поступают с язвой желудка и двенадцатиперстной кишки. Ведь я же инфекционист, а не гастроэнтеролог, однако сей факт меня, признаюсь, насторожил, и я хотел спросить тебя...

- О чём?

- Ты извини меня за прямоту, но я вынужден...э...поинтересоваться у тебя, по поводу твоих отношений с другими суворовцами в определённых планах бытия, как говорится... Ну или, может быть, кто-то тебя ночью, пока ты спал... незаметно...или, может быть, какой – то твёрдый предмет случайно врезался туда, ну или, может быть, просто какой – то барабашка анализы твои подменил, а? Ответь мне, Кирилл.

- Ну разумеется, во всём виноват барабашка, Сергей Валерич. Он вездесущ и всемогущ! Он повсюду - в Твери, в училище и даже у вас - в Главном военном клиническом госпитале страны! Он меняет всем анализы, рисует жёлтые глаза и вводит в заблуждение таких профессионалов своего дела, как Вы, многоуважаемый профессор Сергей Валерич...

- Не надо стебаться, суворовец! Я серьёзно Вас спросил!

- А я Вам серьёзно ответил... Но подождите, это ещё не всё...Ночью, когда все спят в училище, я, мазохист эдакий, сам лично, своими руками, вгоняю себе осиновый кол в жопу, чтобы потом, через пол года службы и обучения в суворовском военном училище, Вы меня спросили по поводу моей сексуальной ориентации, а я ехидно Вам так подмигнул, - Кирилл с улыбкой подмигнул врачу – и побежал в ординаторскую менять свои анализы, чтобы меня не спалили... Вот так вот, Сергей Валерич, я достаточно серьёзно Вам ответил?

- Пошёл вон отсюда, щенок паршивый! Если ты думаешь, что подполковник Мамонтов будет за тебя здесь впрягаться, то ты сильно ошибаешься!

- Хорошо. Тогда я прямо сейчас пойду к нему в администрацию и расскажу, как Вы меня здесь унижаете своими высказываниями, а там и посмотрим – впряжётся он за меня или нет, а?

- Иди в палату, Кирилл. Позволь мне во всём разобраться. Конфликты нас с тобой не вылечат, а за этого...ну ты понял... прости... я не хотел, чтобы ты так это воспринял.

- И Вы меня простите за мою юношескую горячность. Я пошёл, – и Кирилл побрёл к себе в палату, в очередной раз пребывая в недоумении...

Вдруг он услышал какой – то свист в ушах, который то нарастал, а то убывал и с новым звуковым эффектом возвращался к Кириллу. В то же время в глазах у Кирилла помутнело и на какой – то миг силуэты людей, находящиеся перед ним, стали вдруг похожи на шарики...какие – то больше, какие – то меньше, и звёздочки в глазах всё никак не хотели пропадать..., у Кирилла даже голова заболела от всего этого. Однако вскоре всё прошло, и наш герой, добравшись до своей палаты, рухнул на кровать и уснул глубоким беспробудным сном, который разом навалился на него после сегодняшней утренней эмоциональной встряски.

- Mam, привези мне, пожалуйста, гантели в госпиталь, я хочу здесь подкачаться немного.

- Хорошо, сынок. Мы заедем к тебе сегодня во второй половине дня, идёт?

- Идёт.

- Как ты себя чувствуешь?

- Нормально. Температуры нет. Ничего не болит. На завтра назначили ректромано – и колоноскопию, послезавтра рентген и гастроскопию будут делать...

- Ты держись там, хорошо?

- Хорошо, мам. Всё, я пошёл, а то минут на карточке мало осталось.

- Ну всё, давай, я люблю тебя, сынок!

- И я тебя, мам.

Начав качать руки, Кирилл надеялся сдать норматив в училище по подъёму – перевороту и думал, что сиё занятие пойдёт ему на пользу в будущих его спортивных достижениях. Две гантели по 1,5 кг каждая на одну руку – 5 подходов по 30 раз для каждой из рук, в промежутках между подходами растяжка на ноги в виде продольного и поперечного шпагата, а так же бабочка, мостик и берёзка – ну вот, пожалуй, весь тот небольшой комплекс упражнений, который проделывал Кирилл у себя в палате каждое утро, представляя при этом, какие мощные у него станут бицепсы, и как он сможет сдать норматив по подъёму – перевороту на турнике и утереть нос этому хвостуну из 2-го взвода Пивоварову Антону, который до сих пор считается мастером в данном упражнении.

«Зайду – ка я завтра к дяде Мише в администрацию, посмотрю, как там у него всё устроено, а то скучно что-то мне, да и один бог знает, сколько мне тут ещё торчать придётся», - подумал как-то Кирилл и решил непременно осуществить задуманное согласно запланированному распорядку.

- Если не хочешь стухнуть в палате, – сказал дядя Миша Кириллу – я могу устроить тебя на полставки медбратам в хирургию. Там очень приятная и добродушная старшая медсестра Нина Вавиловна и отзывчивый персонал... И перестань мне пререкаться с заведующим, он мой хороший товарищ и профессионал своего дела, хорошо?

- Понял, дядь Миш. Хорошо.

- Руки ты себе нормально так раскачал, небось по 10 или 15 кг тянешь на руку, а? И где это ты уже успел спортивный инвентарь скомуниздить, великан ты эдакий?

- Ничего я не скомуниздил, дядь Миш – это мать на прошлой неделе привезла... Да и не пятнашка там, а всего лишь 1,5. На одну руку 2 гантели – в сумме получается 3 кг. Я просто качаю бицепс, сидя на кровати, и представляю, как он у меня растёт, вот и всё... ну... и, походу, он реально вырос! Да и трёхглавая мышца с дельтой смотри какая стала, дядь Миш, а! Это тебе не хухры – мухры, вот так вот! Теперь я буду Аполлон в роте, а не этот ушастый Пивоваров, ха!

- Чудной ты, Кирюха, да и глаза у тебя какие-то... хм... жёлтые...

- И Вы туда же, дядь Миш! Может хватит уже глумиться над моими глазами: один хамелеоном зовёт, другой вот недавно, кстати, Ваш товарищ чуть в п...ры меня не записал, Поругайло вообще орал, что я самогон литрами жру! Но зато, да будет вам всем известно – Ирине Викторовне из санчасти училища я и таким нравлюсь, и она, смею заметить, мне тоже очень нравится, несмотря на то, что за ней ухаживает какой-то пришлый солдафон!

- Чё разошёлся - то? Я пошутить хотел, а ты завёлся, как сверчок у Джузеппе. Работать к Нине Вавиловне пойдёшь?

- Конечно, пойду, потому, что если сей шаг будет мною не осуществлён, я уже в ближайшие дни превращусь в Хабибулина или Третьяка! Спеть вам «Катюшу» наизусть, дядь Миш? Расцвели яблоки и груши, поплыли туманы над рекой, эх! Выходила на берег Катюша, на...

- Хорош орать, Магомаев новоиспечённый, я тебя понял. Завтра приходи ко мне в 15:00, я тебя определю в хирургию на полставки, идёт?

- Идёт, дядь Миш.

- Ну, тогда до завтра.

- До завтра...- Песню допеть?

- Не надо – у тебя голоса нет...

- Это его у Сан – Саныча нет, а не у меня - я ведь его только пародировал...

- Иди к себе, брехун, а то ужин без тебя пройдёт!

- Есть, дядь Миш! – ...На высокий берег на...

- Иди отсюда, я тебе сказал!

- Всё – всё, ушёл.

- Ишь, разошёлся!- сказал дядя Миша и пошёл, как обычно, разгребать рабочую макулатуру с личными делами солдат, а также решать кое – какие юридические вопросы с итоговой документацией по административному зданию ЦВКГ им. Бурденко.

Работа медбратом была непыльная: с утра нужно было собрать анализы у пациентов (кровь, мочу, кал), а также сдать рентгеновские снимки больных в специальный отдел. Далее нужно было отнести истории болезни каждого из пациентов на те или иные процедуры, после чего, собственно, и сопроводить того или иного человека на отведённую ему в данное время процедуру, а затем, по окончании процедуры, забрать обратно его историю болезни и сдать её в ординаторскую дежурному врачу. Иногда Кирилла направляли в местную аптеку за лекарствами для больных. Периодически он также бывал в административном здании ЦВКГ им. Бурденко у начальника данного заведения, генерал – майора Виктора Сергеевича Быстроногова, который был уполномочен подписывать больничные листы и ставить на них печать данного военного госпиталя. Это был коренастый мужчина невысокого роста лет эдак шестидесяти пяти с красивыми и мудрыми голубыми глазами и приятным голосом, в интонации которого в то же время прослеживались нотки властности и целеустремлённости. Несмотря на свою фамилию – Быстроногов – ходить Виктор Сергеевич не любил, а всё своё рабочее время находился у себя в кабинете, работая в основном по телефону – служебному и нет.

Кирилл за глаза дал ему прозвище «Быстрорукий» - за то, что генерал – майор мог в миг решить даже самый каверзный вопрос, на урегулирование которого у любого другого человека из персонала данного заведения ушла бы уйма времени.

- А почему не Долгорукий, как у основателя Москвы Юрия, например?- спросил как- то Кирилла один из его новоиспечённых товарищей в столовой.

- А почему не Мономах или Лужков, а ещё лучше - Наполеон Бонапарт, а? Как тебе?! Что за чушь ты спрашиваешь, Паш? На слуху вертелась рифма, вот так и назвал...

- В чём рифма- то, Кирюх? – спросил Кирилла Паша, худощавый парень в матросской тельняшке и с двумя армейскими жетонами на шее. - Где она здесь? Быстроногов – Быстроруков... Нет её тут... Вот если бы, например, Быстроногов – Бутербродов или «служба телефонов» - ведь он всё время «на трубе» зависает... Вот это рифма! А у тебя... В чём твоя сила?

- «В чём сила, брат?»

- «А сила, брат, в правде!» - да, Кирюх?

- Да, Паштет! Ешь давай, а то мне ещё плазму нужно в лабораторию занести.

- Посиди с бабушкой из 12-й палаты, ей что-то плохо сегодня, а у неё ведь день рождения - 80 лет уже, представляешь? Юбилей! А она вон какой живчик! - попросила как-то Кирилла Нина Вавиловна перед утренней разнарядкой.

- Хорошо, – сказал Кирилл, допил чай и пошёл в 12-ю палату к Ульяне Андреевне - так звали бабушку-юбиляршу.

- Кирилл, с тобой так хорошо, от тебя какое-то тепло исходит, человечности и любви в тебе много. Мне легче становится, когда ты рядом.

- Да нет, Ульяна Андреевна, это Вам так кажется. Здесь во всех тепло: и в Нине Вавиловне и в санитарке Марине, и во врачах Игоре Константиновиче и Рудольфе Леонидовиче, в уборщице Ирине, даже в кошке Снежинке, которая живёт в ванной комнате... Так что, уважаемая Ульяна Андреевна, Вы меня не смущайте, мне ещё далеко до этих людей, - я здесь всего на полставки, а в остальное время лодырничая и упиваюсь чаем.

- Возьми меня за руку, Кирилл - попросила парня бабушка.

- Эт пожалуйста, - и Кирилл взял сухую сморщенную ладошку бабушки в свою руку.

В какой-то момент у Кирилла начала кружиться голова, и он очень быстро стал видеть перед собой какие - то картинки, образы людей, отдельные фразы, слова... Далее появился уже знакомый ему гул в ушах, который всё нарастал и нарастал... Всё происходило с такой скоростью, что Кириллу показалось, будто он куда-то летит. Какая – то неведомая сила завладела нашим героем и погружала его всё глубже и глубже в области неизведанного подсознания, не позволяя отпустить сухую ладошку бабушки. А потом... - сердце, лёгкие, желудок, все внутренности...

О боже мой!

- Кирилл, дорогой мой?! Ты что-то как-то резко побледнел, да и глазки твои зелёные что-то стали немножко так желтоватыми... Всё хорошо?

- Спасибо, Ульяна Андреевна, всё нормально, я просто что-то задумался, вот и всё...

- А, ну тогда ладно... Кстати, Кирюш, мне уже легче. Спасибо, что уделил мне внимание. Если хочешь, можешь идти по своим делам, я не буду тебя задерживать.

- Да? Ну, я пойду тогда, мне ещё кровь надо забрать да и одного пациента с процедуры сопроводить обратно в палату нужно.

- Удачи, Кирилл! Спасибо тебе!

- С днём рождения Вас, Ульяна Андреевна, и долгих Вам ещё лет жизни!

Выйдя из палаты бабушки - юбилярши, Кирилл почувствовал какое-то недомогание, которое плавно расплывалось по всему его телу и собиралось где-то в районе пупка, создавая какой-то тянущий эффект.

Странно, с утра столько сил и энергии было, а всего через час после разрядки чувствую себя так, будто вагоны с цементом ночью разгружал... Пойду чай попить, что ли.

В комнате отдыха, которая была пуста на тот момент, Кирилл пил чай и пытался разобраться в своих недавно полученных ощущениях. «Как будто всю жизненную энергию высосали, - подумал про себя Кирилл. – Опять эти жёлтые глаза и гул в ушах, а картинки войны... - Это что ещё такое а, Кирилл Сергеевич? - спрашивал сам себя Кирилл. – Да ты, видно, с ума сошёл или просто сам себе всё это придумал, вот и всё, - Кирилл разговаривал сам с собой. – Так-то оно так, только вот недомогание - то ведь реальное... Зато бабушке легче стало - вот приколы! «За руку, - говорит, поддержи меня, Кирюша»... хм».

Нечто подобное Кирилл впервые испытал в девять лет, когда выступал на чемпионате Москвы по каратэ. Тогда на него разом навалилось какое-то чувство тоски что ли, и он как будто объёмил собой всё помещение и пропускал через себя весь страх, гнев и радость бойцов, их тренеров и болельщиков, а его мать тогда ещё подумала, что он сейчас в обморок упадёт от волнения, потому что со стороны он, оказывается, выглядел очень бледным. Отчим тогда ещё стебался над Кириллом, мол, трусил - это у него такой оригинальный способ мотивации был, а наш герой и по сей день чувствует себя после того матча каким - то выродком, ведь он никому не мог объяснить истинную причину своего дальнейшего нежелания заниматься каратэ, несмотря на то, что его тренер - Александр Юрьевич Бастрыкин – звал его на занятия к себе ещё в течение трёх последующих лет.

«Помнится, когда я стоял в спарринге с Исаевым Семёном, у которого был 2-й дан по каратэ и чёрный пояс, а я на тот момент хвастался всем, что за один год получил зелёный, - вспоминал Кирилл, – в самый разгар нашего боя я очень резко ощутил такой прилив сил, который не испытывал ранее. Я как будто стал Семёном и нанёс ему удар в область груди ногой с молниеносной скоростью. Александр Юрьевич тогда меня ещё похвалил, а Семён долго надо мной ржал по - доброму и с уважением пожал мне руку. По-моему, где-то, то ли в Америке, то ли в Китае..., – Кирилл пытался вспомнить историю развития боевых искусств. – А! Точно! Вспомнил! Стивен Сигал, кажется, рассказывал, что можно забрать у противника всю силу и ударить его ею же - фантастика или нет...- да бог его знает! Вот только Ульяна Андреевна ведь не Стивен Сигал и даже не Семён Исаев, а всего лишь добрая бабушка - юбилярша, которая каким-то образом забрала у меня часть моей силы, что ли...» – разбирался в своих новых ощущениях Кирилл.

«Да ну, бред всё это! Такого просто не может быть! Однако в начальных классах школы, помнится, я каким-то образом чувствовал истинное состояние

человека. Ну, например, приходит Маша Барабанова в класс и улыбается, а я смотрю на неё, и меня тоска почему-то берёт. Или в 7-м классе: Юлька говорит, что любит меня, а я нутром чувствую, что она просто стебётся надо мной и никакой любви у неё ко мне нет. Зато когда мы с ней остались вдвоём, и я должен был подарить ей подарок на Новый год в школе - как сейчас помню, какой-то безвкусный кулон, который я купил в метро за 60 рублей,- тогда он показался мне таким забавным... ха, короче я пытаюсь её обнять и в какой-то момент отчётливо вижу картинку, на которой её подруги - Катька и Ольга - рассказывают ей, что надо говорить и как меня грамотно отшить... А в 5-м классе, когда мы с Ваньком и Юриком писали и редактировали комиксы про нашего одноклассника Илью, который был похож на мишку, а затем впаривали их на лестничной площадке всем желающим за пятак, я как-то чётко увидел, что возле школы всю нашу троицу дожидается его мать и верзила братан, и что сия гвардия вызвана сюда втихую Ильёй, чтобы разобраться с нами по-взрослому, т.е. навалить люлей моральных - от его матери и физических - от брата. Я тогда ещё пацанам сказал, чтобы они не торопились домой и какое-то время отсиделись в классе. А далее мы вышли через чёрный ход, откуда выносят мусор и где хранится трудовой инвентарь и были таковы, оставив в дураках всю бойцовскую гвардию Ильи! Работать пора. Пойду», - подвёл итог своим размышлениям Кирилл.

Четыре месяца Кирилл провалялся в госпитале им. Бурденко и был оставлен в училище на второй год за неуспеваемость. Язву у него так и не нашли и желтуха, собственно, тоже не подтвердилась. Игнатов Сергей Валерьевич был в бешенстве и поносил лаборантов на чём свет стоит. Несколько раз он звонил Поругайло в тверской госпиталь и просил того ещё раз конкретизировать симптомы Кирилла. В итоге всё это закончилось тем, что Поругайло просто «послал» Сергея Валерьевича, а тот в свою очередь «влепил» в историю болезни Кирилла могучее слово «ГРИПП» и отправил нашего героя домой.

2-я рота, 1-й взвод, новый прапорщик, новый взводный и...опять 2-й курс.

«Класс! – подумал Кирюха про себя. – Вот и сэкономил один учебный год! Браво, дядь Миш! Спасибо, мама! Спасибо, дядь Толя, он же отчим...Теперь я точно стану мужчиной и лет так через десять уже смогу передавать свой опыт младшему поколению – ура!!! Правильно всегда говорил отчим моей матери: «Он у тебя выродок и тупой!». И ты прав, дядь Толь! Я действительно выродок, ведь такого му...ка, как я, во всех суворовских училищах страны днём с огнём не сыщешь! Пришёл на 2-й курс, полгода искали желтуху, затем пресловутую язву и вот... опять я с вами, мои любимые братья по идиотизму, - встречайте великого и ужасного Корниенко Кирилла Сергеевича! Я восстал из пепла! И через год снова с вами... на 2-м, бля, курсе!

Воистину, стратегической смекалке моих родных позавидовал бы сам Наполеон Бонапарт! Зато теперь я точно смогу научиться играть на аккордеоне, гитаре, басы...контрабасы... да вообще на всём, ведь времени теперь уйма! Кстати, а ведь и

вправду, я слышал, что вчера к нам в училище из 148-й части переехал духовой оркестр, живёт где-то на первом этаже...хм, надо наведаться так, нежданчиком, ведь через этих солдатиков можно и на гражданку сваливать... Идея!

Кстати, теперь я был не просто блатным,- теперь в глазах своих предыдущих сослуживцев я уже был блатной «СОС». «СОС» - это тот же «дух», только на суворовский лад, и расшифровывалась подобная аббревиатура как «самый опущенный суворовец». Когда я вошёл в столовую в составе моего нового окружения, ребята из 3-й и 4-й роты хором приветствовали меня, со стебком, конечно же, и кричали: «Ура! Смотрите, вот он идёт! Корниенко, ты - лучший! Так держать! Кирюха, не подведи нас и пробудь на 2-м курсе ещё годок,- санчасть тебе всегда будет рада... Ура Кириллу! Ура дебилу!»

- А ну, бойцы, чё разорались?! Цирк вам здесь что ли? - капитан Шепет был в своём репертуаре. Корниенко! Чё встал-то?!

- А чё такого-то, а?

- Жрать иди, суворовец!

-А Вы мне здесь не командуйте, у меня уже другой взводный!

- Чё?! - и капитан Шепет хотел было отвесить пинка Кириллу, но тот успел увернуться...

В роте у Кирилла возник конфликт с сыном прапорщика Травца Славой, который почему-то решил, что он в роте главный и никто не смеет ему перечить.

- Ты, Корниенко, по ходу зазнался здесь!- находясь в учебном классе на самоподготовке, Слава прижал к стене своим мощным торсом Кирилла и раз за разом ударял его в солнечное сплетение - в «душу». - Если я говорю тебе заткнуться в строю, ты должен заткнуться, а не бычиться - понял меня, чмо?

Кирилл не хотел конфликта со Славой, т.к. тот был сыном прапорщика, однако ответить ему всё же пришлось,- в противном же случае Слава просто пробил бы грудную клетку Кирилла и в очередной раз утвердился бы среди коллектива, как человек с «правильными понятиями». Мощным ударом в переносицу наш герой отбросил от себя эту тушу. На миг тот опешил от такой наглости и уже собрался как обычно вклеить Кириллу в «душу», как вдруг... - второй удар Кирилла туда же - в переносицу, сломал нос новоиспечённому агрессору и заставил его усмирить свой пыл.

Славу увезли в больницу, а его отец - прапорщик Травец Илья Петрович... - похвалил Кирилла и сказал ему, что он правильно сделал, что поставил на место Славу, и что тот теперь перестанет зазнаваться и начнёт с уважением относиться к своим товарищам. «Да и к собственному отцу в том числе...».

«Прикольный мужик», - подумал Кирилл.

- Как это ты Славика отметелил, а, Кирюх? Ведь ты дохлый, а он качёк, каких ещё поискать!

- Да пёс его знает, Сань... Просто повезло, видимо...

- Удар у тебя, по ходу, хорошо поставлен - бокс?
- Нет, каратэ.
- Уважуха тебе, дружище!
- Спасибо, Санчелло!

«Тобикова Ивана в 7-м классе, который был выше меня на две головы, а в плечах напоминал дядю Серёжу из пятого подъезда - местного качка, я, помнится, зажал одной левой и гонял его от стенки к стенке в коридоре школы, пока он не заорал от того, что у него практически перестал видеть левый глаз и безумно разболелась голова. Юлька тогда меня, как помнится, ещё в щёчку поцеловала и сказала, что очень за меня испугалась... - да, болтушка ещё та была!

Однако, странно: во время драки я чувствую, как будто у меня внутри что-то происходит... и тело, ну... - как это объяснить? В общем, я чувствую, что тело начинает внутри трансформироваться и приобретать силу, координацию и даже видимые черты соперника, вплоть до интонации его голоса, манер и даже мыслей, которые сохраняются во мне в течение всего того периода какой-то эйфории, в которую я каким-то несознательным и непонятным мне образом вхожу, когда начинаю чувствовать злобу, ярость и негатив от другого человека... А самое страшное ведь то, что даже мой тренер по каратэ - Бастрыкин Александр Юрьевич – посмеялся надо мной, когда я решил поделиться с ним своим подобным наблюдением: «Ты, Кирюх, просто перетренировался, вот и все дела. Иди в раздевалку, а глупости эти оставь!» Вот так вот! Я так понимаю, что из всей взрослой братии, которая окружает меня последние 10 лет, самым здоровым человеком, как ни странно это осознавать, остаётся мой отчим дядя Толя, который своей фразой разом расставляет все точки над «и»: «Он у тебя выродок!» Да, я действительно выродок!» - подумал Кирилл, и слёзы подступили у него к горлу... - Чё я, баба что ли?! А ну! Соберись - тряпка! Нить тут он ещё решил!» - сказал сам себе Кирилл и пошёл дальше собирать лавры в честь своей победы над Славиком.

В новом коллективе Кирилл стал баловаться сигаретой. Сначала одной, потом две..., три... В итоге к концу первого месяца обучения на пресловутом 2-м курсе Кирилл уже таскал с собой пачку «Bond» крепких и щедро делился со своими однокурсниками – так, ему почему-то казалось, он станет наконец-то своим среди ребят, да и эти непонятные ощущения всеобщих чувств и непрекращающаяся хаотичность каких-то мыслей и картинок, а также этот надоедливый гул в ушах пропадали на какое-то время после очередной выкуренной сигареты, и Кирилл чувствовал себя обычным 16-летним пацаном, а все старые непонятные ощущения списал на то, что новый образ жизни для него, вдали от дома, был ему в новинку, и он просто испытывал обычный стресс, который хотя бы раз в жизни ощущал каждый человек.

Но теперь он «свой» - пацаны к нему обращаются, зовут с собой в качалку, в футбол погонять, да и вообще...ему теперь практически везде рады, т.к. наш герой после своей кульминационной победы над Травцом Славой обзавёлся в роте кое - каким мало – мальским авторитетом среди ребят.

Вадим, с которым Кирилл вместе поступал в училище, всё подтрунивал над нашим героем, приговаривая:

- Ага! Чё ты мне там говорил раньше, что не закуришь в учебке, а? «Я не буду никогда эту гадость в рот брать!» Помнишь, а?

- Отстань, Вадюх, сам же у меня «настрелял» уже почти полпачки!

- Конечно, «настрелял» и дальше «стрелять» буду! Ведь я знал, а! Ну знал же! А ты, маменькин сынок, мне не верил! Слушай “дядю Вадима”, он тебя научит жить правильно... Курить дай!

- Знаешь что, “дядя Вадим”, а не пошёл бы ты куда-нибудь подальше со своей философией! Хрен ты теперь у меня курево получишь, понял?!

- Тогда и сам у меня не «стреляй», обидчивый ты наш...Кирюх! Ну хорош! Я реально прошу: дай курнуть...

- Да на, и завязывай стебаться!

- Тихо!

- Чё такое?

- Дневальный что-то заорал, слышал? «Дежурный по роте – на выход!» По ходу, Чижов к нам наведаться решил...

- Кто это там в параше бубнит и чё сигаретами так воняет, а?! Кто здесь? Суворовцы, чё, оглохли что ли?! Да не ссыте вы - это я, Слава.

Пацаны вылезли из кабинки туалета, где они втихую смолили одну на двоих папиросу и встали в недоумении, смотря на Славу...

- Ты чё, дежурный сегодня что ли? - спросил Славу Кирилл.

- Как видишь, да...

- Как нос?

- Нормально. За курево мне на вас рапорт придётся написать: Балдашов сказал, чтобы я всех ловил, иначе мне пи...да!

- Слав, но ты ведь не стукач, а? - сказал Вадим. – Мы с Кирюхой на плохом счету у старшего прапорщика Балдашова, ты ведь знаешь... Не закладывай нас, мы тебе конфетку дадим или хочешь...вон... Кирюх?

- Чё?

- У тебя ведь есть на мобиле деньги?

- Ну и...

- Дай Славе со своей пообщаться, а?

- Какая мобила, Вадик?! Её у меня каптёр Харина сп...л, пока я с язвой лежал!

- Да ну?!

- Гну!

- Ладно, пацаны, не буду я вас палить. С вас печенье и «Ролтон» вечером, ок?
- Красава, Славик! Ок!

Славик был злопамятным и с недавних пор затаил обиду на нашего героя. Именно по этой причине он не заложил Вадима, но с превеликим удовольствием слил Кирилла Балдашову, для которого всего-то и нужен был повод, чтобы отчислить этого блатного зазнайку из училища, который здесь уже, вопреки наставлениям подполковника Пигорева - командира 2 роты («Комар» - жарг.): «Выкурить из роты москвича», - уже успел порядком обжиться и даже обзавестись единомышленниками.

- Корниенко Кирилл Сергеевич! Приказом № 122 от 11 октября 2002 года Вы отчислены из Тверского суворовского военного училища за несоответствие воинской дисциплине и за неуспеваемость по всем предметам! Прошу Вас поставить в известность Ваших родных и с завтрашнего дня покинуть расположение училища! - прогремел подполковник Пигорев у себя в кабинете в адрес Кирилла.

Кирилл вышел из кабинета командира роты и стал соображать, что же ему теперь делать. «Мать с отчимом узнают, ввалят по полной!» - подумал Кирилл.

- А чего они, собственно, хотели, а? Я ведь звонил недавно этому женоподобному отчиму Толе и просил меня отсюда забрать, а он тогда как понёс на меня, мол, я семью подставляю, труды его все похерил - непонятно, правда, какие, учитывая, что это чучело не имело никакого отношения к моему сюда зачислению! Деньги он, видите ли, на меня тратит! Жратву они мне возят... В общем - король я! Облизывают меня, как могут, а я... просто трутень!

- Да и пошло оно всё! - сказал вслух Кирилл, вышел из роты и спустился вниз по основной лестнице. Далее, оказавшись уже на улице, он быстрым шагом обогнул с торца основной корпус училища, и через несколько минут наш герой уже с вызовом смотрел в объектив камеры наружного наблюдения, которая была расположена на заборе и «охраняла» покой суворовцев от «внешнего мира», а также покой командиров от любящих бегать в самоволку «бунтарей».

Прямо перед камерой Кирилл демонстративно сорвал с себя погоны, шеврон, перелез через забор, благо, опыт хождения в самоволку по ночам возымел кое-какую пользу и побежал, куда глаза глядят по вечерней Твери...

Если останоят, скажу, что я солдат из 159-й части, что на окраине Твери. Да нет - это тупой ход! Я просто гражданский в камуфляже – гуляю... вот... вообще, за сигаретами вышел! А живу здесь... Ну ка, чё там на доме написано? «Беломорская 16» Вот! Я с Беломорской 16 – с бабкой живу!

В кармане у Кирилла завалялось 20 рублей:

- Пачку «Балканской звезды» за 16 пожалуйста.
- Курить не рано?
- Да эт я деду, он смолит, как паровоз!

- А, ну тогда ладно - на...

Находясь под впечатлением от своего безумного поступка, Кирилл в какой-то момент вдруг ясно стал осознавать, куда ему идти и что делать. Как будто кто-то в его голове очень быстро собрал пазл данной ситуации и показал ему готовую картинку: он видел дом, подъезд, приблизительные очертания людей, к которым должен прийти. Более того, он видел, как всё это будет происходить с ним: вот он в какую-то машину, вроде Волгу поломанную, забрался..., вот мужчина, немного седой и бородатый его там находит, зовёт к себе в дом...а вот и, собственно, дом. В доме кухня, небольшая такая: посередине стол, слева - советский холодильник, телик - вообще древний какой-то, далее одна комната, рядом – другая...а вот и жена...- по ходу, этого мужичка, такая приятная, полненькая, и пацан у них в коридоре всё с кошкой носится, а тётя всё его в комнату гонит потому, что я здесь...

Звёздочки в глазах и безумный гул в ушах вывели Кирилла из забытья, и он пошёл...- по тому маршруту, который видел только что у себя в голове. Всё оказалось правдой.

- Ты суворовец, верно? - спросил Кирилла седой и немного бородатый Лев Александрович, когда тот уплетал за обе щёки картошку, которую с такой добротой приготовила Ольга Васильевна - жена Льва Александровича, такая полненькая и приятная на внешность...

- Нет, я – солдат, - ответил Кирилл. Из 159-й мотострелковой части. Убежал.

- Оля, позвони, пожалуйста, в комитет солдатских матерей завтра, пусть там разберутся, а то это уже десятый беглец из наших частей за последние две недели!

Ольга Васильевна ушла в комнату и вскоре вернулась с кофтой, шапкой и курткой.

- На вот, Кирюш, возьми, а то ты замёрз в камуфляже-то своём. На улицу курить ведь будешь выходить? Вот! Сгодится...

- Спасибо вам, Ольга Васильевна и Лев Александрович!

В комитете солдатских матерей, где оказался наш герой на следующее утро, было душно и грязно, а куча разбросанных по всему столу каких – то бумаг создавала ощущение пребывания не в серьёзной организации, а в дурацком кабинете прапорщика Харина, прихвостень которого так аккуратненько «подрезал» мобильник Кирилла.

- Сергей Валерьянович, мы его нашли! Да, да...- да с матерью сейчас...Сегодня утром, у каких-то людей! Нет, не комендатура - сам пришёл...грязный весь... Хорошо. Юрик? Да нормально...- на рыбалке, как обычно... Вчера опять судака приволок – чистить я эту рыбу уже устала! Да... Да... Хорошо, передам... И Вам всех благ!

- Ну что, Корниенко Кирилл Сергеевич! Сейчас Вы мне здесь распишетесь, потом со своей мамой поедете к себе в училище, заберёте свои вещи и в Москву, к себе: Тверь от Вас за последние две ночи уже порядком устала. Все ведь на ухах стояли из-за вашего побега: милиция, скорая, комендатура! Вас уже и на «губе» готовы были принять, да вот Вы молодец - сами объявились.

- Знаешь, что сказал генерал-майор Тарасов Сергей Валерьянович про тебя? Он сказал, что за 10 лет не встречал такого раздолбая, как ты, и что карьере его может прийти кирдык из-за твоей выходки! А он ведь всю свою жизнь посвятил этому училищу, холил его и лелеял, как родное дитя!

- Плохо, видимо, холил, раз у него там бардак такой!

- Кирилл!!!

- Что, мам?! Иди сама посмотри, какое родное дитя этот Тарасов вырастил! Командир роты в «говно» каждый день, а прапора мобилы воруют и суворовцам приближённым их продают!

- Да как Вы смеете, молодой человек!!!

- А вот так вот, беру и смею! Потому что это чистая правда! А Тарас-Барабас этот... кроме своего кабинета и коньяка с Чижовым ни хрена больше не видит! Да и зачем, собственно, когда у него столько жополизов! Пигорев, например, Руденко, Бубнов Степан Юрьевич - он же командир 1 роты... Ничего Вы по ходу тут не знаете, уважаемая, как вас там...Елена...

- Неважно. Собирайтесь и уходите, я уже достаточно наслушалась.

Идя по вечерней Твери с мамой и ощущая на себе дуновение прохладного осеннего ветерка, Кирилл был погружён в собственные размышления.

- Вика сказала мне, что ты в тепле и у хороших людей в доме. Я её просила посмотреть: она по Библии мне всё рассказала... - сказала вдруг мама Кириллу.

- По Библии?

- Ну да. Ты ведь знаешь: она ясновидящая и по ней гадает.

- Чё – то она тебе витилиго твоё уже три года лечит...водой, свечками, Библией, а она как была, так и осталась...

- Ну, сынок, не всё сразу - ведь болезнь-то серьёзная. А зато Кирюшу Булкина она вон как подняла! А у него ведь рак последней стадии был, так на минуточку! Это огромные силы и нервы.

- Поднять то подняла, да вот только чё - то теперь у них всю семью разнесло, как свиней...Я тут недавно мультик смотрел, называется «Поросёнок Бейб», когда был у Ольги Васильевны и Льва Александровича.

- Кто это?

- Люди, которые меня приютили. Ну так вот... про поросёнка: он там овец загонял и говорил магические заклинания, что-то вроде: «Де овца-баран, де баран-овца! Заклинаю вас этой шерстью! Войдите в сей вольтер!» И овцы такие, типа

потопали, а мужик - хозяин данной свинюшки – выиграл этот конкурс. Ну, так вот и Вика эта: побубнит чё - то себе под нос над водой со свечкой, а потом, как овец, вас всех дурит и более того, я стал замечать, что чем больше она, как говорится, колдует, тем хуже становится тому человеку, который к ней обращается. Вот посмотри сама: у дяди Толи с работой нелады, а её муж – Андрюха, вдруг, после года общения с нашей семьёй Мерс себе купил и из обычного районного бандюка в прораба превратился!

- Нехорошо так говорить - она ведь моя подруга, и мы тебя очень любим!

- Ну так и я её тоже люблю - но факт остаётся фактом! Вот, например, в 13 лет, помнишь? Мы все вместе: ты, я, дядя Толя, Андрей, Вика, тётя Тамара отдыхали в санатории «Ласточка», что под Москвой находится. Помнишь?

- Ну...

- Так вот, после её очередного сеанса со свечкой я почувствовал себя как трухлявое дерево, которое вот-вот развалится! А потом, в школе, вдруг начал руки ломать... - сначала левую, затем правую. А дальше помнишь, что было? Вы возили меня к каким-то бабкам, врачам, которые мне лепили какие-то присоски на голову и говорили, что у меня сосуды слабые. Потом ноготь этот, окаянный, на левой ноге вращать начал! И так почти полгода! Зато Вика с Андреем на Рублёвке тусить стали и двушку себе купили у нас в районе. Прикольно, не правда ли?

- Не надо утрировать, Кирилл, она просто большая молодец и много работает. Ты знаешь, как её тошнит после каждого сеанса? Нет? А я знаю! Что её, бедную, всю выворачивает, и она из туалета часами не выходит после этого. Она на себя чужую болезнь забирает и лечит человека собой! Это подвиг духа!

Да и сколько икон у неё дома, и крест с Иисусом! Может, она святая, а? Ты не знаешь?

- Не знаю. Но святости я в ней не замечал, да и подвига духа, в принципе, тоже - она ведьма какая-то, вот и всё, пускай и очень симпатичная лицом... но вот её жопа...

- Кирилл!

- Всё, всё...

- Теперь тебе только в школу - доучиваться 10-11 класс. Готов? Я тут поговорила со своей старой знакомой - Юлией Владимировной, она, кстати, завуч начальных классов теперь. Школа находится на Камчатской улице... Ну это там, где конечная автобусов, она самая первая от дороги. № 1934. Директор там очень солидный мужчина, депутат районный - Захаров Андрей Николаевич. Завтра он тебя ждёт. Будь готов.

- Всегда готов!

ГЛАВА II
ШКОЛА 10 -11 КЛАСС.
РЕБЯТА, ДЕВУШКИ, ДВОР.

- О, здарсьте, Андрей Николаевич! Опять тревога что ли? А то, чёт Вы зачастили к нам, да ещё после урока... – школьный диджей Душев Андрей решил в шутливой манере обратиться к директору, который как скала непонятно откуда вдруг возник в дверях класса информатики, что на втором этаже школы № 1934.

- Чупр, прячь шпору! Спалит ведь! – засуетился низкорослый парень в спортивной олимпийке и в джинсах, обращаясь к своему лучшему другу Мише Чуприкову, который сидел за соседней партой и с умным видом списывал решения задач по “этой дурацкой контрольной” по информатике с листочка, лежащего у него на коленях.

- Да ладно, Костян! Не парься! Богомол за нас всё напишет! – ответил бегло Миха своему другу Курилкину Косте.

- А чё я – то опять? – начал было возмущаться Андронов Саня, он же Богомол – светловолосый и добрый парень, простодушием которого так лихо пользовались многие ребята.

- Ща как в дыню тебе лупану, носатый! – осёк бунт Богомола Миха Чупр.

- Мальчики, успокойтесь – контрольная ведь идёт – попыталась успокоить ребят отличница и красавица 10 Б класса Лена Савицкая.

- Ты вообще помолчи, Сова! Не видишь? – Андронов уже трудится над ней за нас двоих, да, Сань? А? – Костян не дал договорить девушке, обозвав её обидным прозвищем и перевёл стрелки на Саню Богомола.

- Да, Костян... – с добротой и грустью в голосе ответил Андронов Саня своему лучшему товарищу.

- А ничего, что здесь директор присутствует?! – как гром среди ясного неба прогремел директор школы.

- Ничего, Андрей Николаевич, - ни секунды не раздумывая, ответил Андрей, тот самый диджей, который так вальяжно поприветствовал директора, когда тот только зашел в класс.– Вы ведь первый нашу сосредоточенность сбили, а? – Контрольная ведь, да ...Мария Семёновна? – информатика – Qbasic и Pascal... – Андрей Душев иногда позволял себе подобное панибратское общение т.к. ему, как главному школьному диджею, многое сходило с рук.

- Душев, ты у меня когда –нибудь договоришься! – сказал директор общеобразовательной школы № 1934 Захаров Андрей Николаевич и перешёл к делу: С этого дня, у вас в классе новый ученик, прошу любить и жаловать – Корниенко Кирилл Сергеевич! Прошу тебя, Кирилл – присаживайся...

- Спасибо, – ответил Кирилл и сел на единственное свободное место - рядом с Душевым Андреем.

- Извините за беспокойство, Мария Семёновна, прошу Вас – продолжайте урок.

- Андрей Николаевич, Вам передали результаты нашей районной олимпиады по русскому языку? Нина Сергеевна просила ...

- Да, всё нормально, Маш, - не переживай, – по-отечески прервал ее Андрей Николаевич, так, как будто они находились в классе одни.

- Учиться всем, балбесы! – прогремел директор, словно аудитория только что резко наполнилась учащимися, повернулся и быстрым шагом направился к выходу. Все затихли. Прежде чем переступить порог, Андрей Николаевич еще раз провел взглядом строгого директора по аудитории и живо удалился, закрыв за собою дверь. Спустя несколько секунд класс снова мерно зашумел, словно ничего вовсе и не произошло.

- Слышь, парниш – обратился Душев Андрей к Кириллу, сидевшему рядом, – если ты это не напишешь, она вечно тебя валить потом будет, так что давай...

- Она мне сказала, что мне не надо писать, так что я особо не парюсь – Спокойно ответил Кирилл.

Чтобы не дезориентировать своих учеников во время контрольной работы, учительница информатики Мария Семёновна Мышкина специально дала Кириллу листочек с заданиями, аккуратноенько намекнув ему, чтобы он просто попытался что – либо вспомнить по теме языков программирования и не переживал за результат, однако наш герой умудрился слить училку в первую же минуту.

- А-а-а...- прикольно, ладно тогда...

После урока информатики на перемене новые одноклассники Кирилла принялись в шуточной форме проверять на прочность характер нашего героя:

- Знаешь, Кирилл, у нас тут в прошлом году тоже новенький появился – помнишь, Мих?

- Да – да, Костян, - лох этот! Пиз..ц, такой debil был!

- Ему Андрюха тогда говорит: “Если не пройдёшь живой коридор, мы тебя к себе в класс не примем!” Он, короче, согласился, и мы с Ульяном, Князем, Арсеном и ещё с половиной 10 «А» класса лупили его портфелями, так, в шутку, – Башка ещё за него тогда впрячься решил и Косой чё – то там бубнил про мужскую солидарность, а, помнишь, Мих?

- Он ваще потом, по мойму, больше не приходил из – за твоей этой затеи...

- Да я приколоться просто хотел, а этот Сталиенко меня не так понял...- ты чё, святой что ли, Мих, а? Сам его лупил с Ульяном, чешишь мне тут!

- Ты вообще монстр, Кура!

- Чупр, пошли курить, а то звонок скоро...

- А где курят – то? – спросил Кирилл ребят.

- В сортире вроде можно, да, Мих? А ты куришь что ли?
- Ну да – и Кирилл протянул по сигарете “Parlament” синих каждому из парней.
- Ни фига, Кура – «Parlament»! Видал? Пошли быстрее, пока нас Елена Владимировна не спалила опять! – И ребята тайком удалились в туалет, приобщившись совместно к этой вездесущей вредной подростковой привычке.

- Окно открой, Чупр - сказал высокий, спортивный и лысый Тёма Ульянов, он же Ульян Чуприкову Мише, когда тот начал дымить Parlament’ом, а то опять скажут, что воняет...

- Ты что ли новенький? – обратился Ульян к Кириллу.

- Да, меня Кирюха зовут. Я из суворовского училища, к вам доучиваться... - за драку выгнали.

- Кого побил?

- Сына прапорщика. Он же меня потом и заложил...с куревом, кстати – у нас там это залёт считался.

-Опять курите! Ульянов! Курилкин! Чуприков! Мамедов! Игнатов! Вы, пизд..ки, что вообще здесь забыли?! Кирилл! – Ты что это, решил мне здесь с первого дня всю дисциплину сломать, а?!

Захаров Андрей Николаевич рвал и метал. Он не любил, когда у него в школе из туалетов табаком разило, и сам предпочитал курить на улице, пока у всех детей были уроки, дабы не подавать дурной пример ребятам.

Старшеклассники его боялись и в тоже время любили и уважали, потому что Андрей Николаевич был настоящим мужиком – сильным и справедливым.

- У вас какой сейчас урок, Ульянов?

- Алгебра, Андрей Николаевич.

- А у вас – Чупр, Кура и Кирилл? Чё, думаете, погонял ваших не знаю, а?

- Да нет, мы так не думали, Андрей Николаевич, – сказал Миша Чуприков директору.

- У нас сейчас литература у Морозовой Людмилы Викторовны, мы эт всё...уже летим туда! - вставил Костя Кура.

- Бегом! Курилкин и ты, Корниенко...хорош мне здесь! Я этого не приветствую!

- Есть, товарищ...- тфу ты – хорошо, Андрей Николаевич!

- Вот и молодец. Иди с ребятами на урок.

- А ну, мелкота, марш отсюда! Вы совсем что ли оборзели?! Уже при директоре курите в наглуую! – Тём! – обратился Андрей Николаевич к Ульянову Артёму - старшекласснику, пользовавшемуся огромным авторитетом в школе среди ребят.

- Да, Андрей Николаевич – отозвался Тёма, который уже собирался было тайком выскочить из накуренного туалета, пока директор разносил в пух и прах оборзевшую мелкоту.

- Воспитавай – ка мне этих сорванцов!
- Сделаем, Андрей Николаевич!
- Давай – давай! Надеюсь на тебя! А то совсем распустились!

Восстановив в очередной раз дисциплину, директор общеобразовательной школы № 1934 Захаров Андрей Николаевич удалился к себе в кабинет.

- Рад был познакомиться, Кирюх – сказал Ульянов Тёма Кириллу, когда ребята шли к себе на уроки. Я, кстати, скин – если хочешь, подтягивайся к нам.
- Я в теме, Тём! Я погнал на урок, давай на следующей перемене словимся, ок?
- Покеда!

Прозвенел долгожданный звонок, и Кирилл, выйдя из класса, оказался в душном и многолюдном коридоре второго этажа своего нового учебного заведения. Привыкая к новой обстановке, наш герой в какой – то момент заметил, что к нему с другого конца коридора стремительно направляется поистине уникальный тип: во всей размашистой походке этого странного парня наблюдалась смелость, решительность, достоинство и в то же время комичность, т.к. этот уникал каким – то только ему одному известным способом умудрялся быстро идти вперёд и одновременно наклонять своё тело в правую сторону под достаточно серьёзным геометрическим углом. Зелёная кофта с капюшоном и на молнии, светлые джинсы, кроссовки и очки на глазах добавляли этому парню мужественности и на удивление гармонировали с его странной манерой хождения.

- Привет! Мне сказали, что ты тоже скин (*скинхэд – авт.*). Я Лёха Косой из 10 «А».

- Здорово, я Кирилл, – сказал наш герой своему новому товарищу, и ребята схватили друг – друга за запястье, как было принято у арийцев (*в эзотерике, данное приветствие позволяло здоровавшемуся таким образом человеку передать свой пульс и биоритм другому – авт.*).

- Мы в 16:00 каждый день у магазина “Балкан” собираемся, там скины и фанаты со всего района, - сегодня, кстати, тоже славливаемся... -давай с нами!

Кириллу Лёха понравился сразу - парень явно был с юмором и располагал к общению. Крепкий, невысокий и немного косой, откуда собственно и кличка, Лёха был душа любой компании, добр и искренен, несмотря на свою напускную подростковую браваду и мнимую серьёзность.

- Куда пойдём – то потом, Лёх?

- Чё, гонишь что ли?! – Гуков (*гук – на дворовом жаргоне – нерусские люди – авт.*) повсюду море развелось! Понаехали тут! Валить их всех надо! Бля... ”негра в космос, негра в космос” слышал, - “Romper Stomper”, “Эшафот”, “Коловрат”, “Distemper”, “Белый террор: “С небес внезапно Валькирия вдруг сойдёт, врата

Вальхаллы откроеееет, и эта память никогда не уйдёт во имя падших героев”, – запел вдруг Косой.

- Это не “Белый террор”, Лёх, ты путаешь – это “TNF”.

- В натуре, Кирюх - ты прав. Ну чё, идёшь, а? Я тебя с Юлькой из 9 «Б» познакомлю, она сейчас, кстати, свободна – с Олегом своим разошлась недавно. Симпотная такая бабёнка – я бы и сам ей вдул... но чёт пока не хочется...

- Эй, Косой? – вдруг окрикнул Лёху какой – то здоровый смуглый парень, приближаясь к нему и улыбаясь во весь рот.

- Чё? – с вызовом ответил Косой этому задире.

- Кто тебя отпиз...л колбасой?

- Да пошёл ты, Арсен!

Арсен, кстати, был армянин чистокровный, и друг у него Нарек был, мускулистый такой парень метр девяносто ростом, могучий и широкоплечий. Арсен всегда ходил в школе в спортивном “кенгурятнике” с капюшоном от Reebok, а Нарек предпочитал рубашку, джинсы и пиджак. Оба эти парня армянина пользовались авторитетом среди старшеклассников как своей школы, так и двух других, расположенных рядом со школой № 1934, в которой нынче пребывал наш герой Кирилл и которая в дальнейшем, благодаря тому, что Кирилл самолично из – за своего тщеславия втянулся в весь этот фанатско – скинхэдовский негатив, стала штаб – квартирой всей районной чёрной стороны души тогдашней молодёжи, т.к. способности Кирилла, которые зародились у него ещё в суворовском военном училище, стали развиваться в нём со стремительной скоростью, но из – за того, что он всё время пытался приглушить их в себе постоянным выкуриванием сигарет по одной, а то и по две пачки в день, а так же ударившись в употребление пива, водки и шмали, вместо того, чтобы насыщать окружающее вокруг себя пространство любовью и добротой, как говорила Кириллу в своё время Ульяна Андреевна – юбилярша бабушка из 12-й палаты хирургического отделения ЦВКГ им. Бурденко, Кирилл стал сеять вокруг себя злобу и негатив, отражавшийся на людях и проявляющийся в виде резкого ухудшении самочувствия многих окружающих его людей, какой – то резкой перемене характеров его друзей и подруг – глаза переставали излучать приятный блеск и становились пустыми - “как бы обесточенными... что ли”. А после... среди ребят всё чаще стали проскальзывать новости про увольнение отца или матери с работы, смерти бабушки, пожаре в доме, отравлении собаки или “Чё – то сестрёнка моя уже месяц как гриппует и ничего ей не помогает...”. Кирилл также не встречался ни с одной девушкой более одного месяца, т.к. после того, как он целовал кого – то из своих пассий или же занимался с кем -нибудь из них сексом, он чувствовал, что вся страсть, обаяние и женственная ласка той или иной его зазнобы куда – то резко улетучивалась, и очередная дама перегорала, как пальчиковая батарейка. Зато Кирилл всегда после

подобных ласк и сексуальных утех пребывал в приподнятом расположении духа и не чувствовал ни малейшей усталости, как обычно это показывают в кино или рекламе, мол, мужик сделал своё дело и на боковую... Напротив, наш герой как будто бы заряжался от людей и вытягивал из девушек всю их жизненную энергию, т.к. свою он растрачивал на водку и битьё гуков, а восполнить мог только через телесный контакт, чем впоследствии и объяснялась его любвеобильность.

- Это же чурки, Лёх, – ты чё, с ними братаешься, а?

- Это нормальные чурки, не те, которые на улице...

- Как это – нормальные чурки? – спросил Кирилл Лёху Косого.

- Ну, есть нормальные чурки, вот как Арсен, например, или Нарек, а есть не нормальные чурки – как все остальные...ну чё тут непонятного?

- Х...ня какая – то, бя...- есть нормальный Косой, а есть не нормальный Косой, да, Лёх?

- Кирюх, ты дурак!

- Ну вот...приплыли, - я дурак! Может, тогда Арсена с нами в 16:00 возьмём на большую дорогу а...Лёх?

- А чё, он ходил как – то с нами...

- И чё?

- Ну, “прикольно” – сказал. Арбуз тогда для нас сп...л у узбека какого – то...Нарек, кстати, тоже лазил с нами пару раз – ты бы видел, как он над киргизами стебётся, вот умора! Это что – то!

- А разве он не кир...

- Нет, ты чё, слепой что ли? Он таджик! Имя Нарек ведь таджикское!

- Если я таджик, Косой, то ты молдаван! – за спиной Лёхи во весь рост возвышалась фигура Нарека, который, как обычно, был солидно прикинут, выбрит и надушен какими – то дорогими духами, вроде бы Armani. Я армянин, Лёш, а не таджик, как ты только что подумал.

- Ну я и говорю... Нарек – армянин...ха-ха-ха!

- Эй, Армянi, география сейчас без тебя начнётся! – кричал Арсен другу из класса.

- Иду! Ладно, пацаны, увидимся. Рад знакомству с тобой, Кирилл – слышал, ты вроде нормальный парень.

- Взаимно, Нарек – сказал Кирилл и немного призадумался по поводу своего отношения к нерусским ребятам. *Может Лёха и впрямь правду говорит, что есть нормальные и не нормальные...хм...да, в этом явно что – то есть.*

В 16:00 у магазина Балкан, Лёха Косой знакомил Кирилла со своими друзьями:

- Короче – это Саня Садист.

- Я - Садюга, Косой - не путай! Садист и Садюга - это разные вещи! – в очередной раз высказав товарищу своё недовольство по поводу не понимания глубины своего прозвища, практически прокричал от раздражения кареглазый лысый парень в чёрной куртке “Пилот”, с могучей серебряной цепочкой на джинсах, в “Гриндерсах” на ногах и с сигаретой в зубах.

- Вот это - Илюха, пока без погоняла...

- Чё ты там бубнишь, косоглазое чудовище, а? – возмутился голубоглазый качок Илья. Мне не нужно никакого погоняла, понял!

- Так я и говорю: Илюха без погоняла...пока... - ха-ха-ха!

- Ща по очкам получишь у меня! “Пока” - никогда у меня его не будет!

- Ты сбил меня, качок сумасшедший!

- Кирюх, – обратился Лёха к нашему герою, напоминая в данный момент больше сваху из далёкой деревни, нежели себя самого.

- А?

- Дальше слушай: вот это – Каспер.

- Здорова! – пробасил высокий и худощавый парень, который был старше всех присутствующих здесь на два года. – Я Стас Марковский, воон в том доме живу, видишь... - торчит!

- О! А вон Димон Чувашкин бежит, опять новые штаны камуфляжные где – то нарыл!

- Зиг хайль! – прокричал здоровенный и лысый силуэт Димона ребятам издалека, перебегая дорогу и на ходу вытягивая правую руку вверх “к солнцу”, как это делал Адольф Гитлер.

- Здорова, пацаны! Я, Кирюха - это мои близкие, – и Кирилл указал на своих товарищей, которые пришли с ним ради интереса на “прикольную” стрелку.

- Это ведь из “Бумера”: “Я Хмель, а это - мои близкие...” – Кирюха отжигает опять! – сказал симпатичный и невысокий блондин Олег – друг Кирилла, который стоял ближе всех к нашему герою и слышал, как тот использовал в знакомстве с новыми ребятами всем известную реплику из тогда пользовавшегося огромной популярностью среди молодёжи фильма “Бумер”.

- Это вот Олег Туманов...это Игорь Овечкин, он же Овца.

- Сам овца! – смутился низкорослый и веснушчатый тип в огромной куртке и с ножкой от домашней табуретки в правой руке, которая должна была наводить ужас на гуков всего мира.

- А это – Димон Багров, – знакомил Кирилл своих новых школьных товарищей со своими давнишними друзьями.

- А я Серёга Янушев! – прокричал Серый, один из лучших товарищей Кирилла и принялся хватать своих новых друзей за запястье, как было принято нынче в данном коллективе.

Янушев Серёга чем – то внешне смахивал на голливудского актёра Николаса Кейджа, только ростом был значительно меньше. Задира и местный плейбой, Серёга был, как говорится, в каждой ж...пе затычка – ни одна массовая дворовая разборка не проходила без его участия: “Шрамы украшают мужчину!” всегда с гордостью говорил Серёга своей очередной девушке, которая рискнула влюбиться в этого обаятельного хулигана.

- Это - Яша! - озвучил во всеуслышание нелюбимую кличку Янушева Серёги его товарищ Пиронов Вован и начал ржать с Юриком Ткаченко на пару.

Вован и Юрик были два закадычных друга и знакомы были чуть ли не с пелёнок. Воистину, эти два чудика дополняли друг друга во всём: один всё время болтал и стебал всех окружающих, другой же больше молчал, всем своим видом изображая глубокомыслие античных философов; Вован был худой, а Юрик толстый; один был носатый, другой – ушастый; Вован курил, как паровоз, Юрика же табачный запах только раздражал, и так практически во всём – эти ребята были полной противоположностью друг друга.

- За Яшу сейчас у меня кто-то отхватит! – Ты, Вафля совсем там попутал что ли?! – за обиду и унижение своего достоинства кличкой Яша, Серёга ответил своему обидчику контрударом по его гордости и назвал Вована обидным пошлым прозвищем Вафля.

- Чё орёшь, Серый? – вступился за Вову его друг Юра.

- А чё он, Юрец, тут выступает, а?!

-Так мы же в шутку, Серёг... ну ты чё, а?

-Да пошли вы!

- Обиделся по ходу он, Вован – чё ты его стебаешь? – сжалился Юрик над Серёгой и пытаюсь утихомирить своего закадычного друга.

- А чё он меня Вафлей назвал – ты вообще знаешь, что это означает?! – всё никак не унимался Вован.

- Заткнулись оба! – крикнул как всегда справедливый и серьёзный Ромик Софа на пацанов, выпячив на них свои огромные зелёные глаза и поправляя шапку – хулиганку “Кенгл”. - Что это вы тут, как куры раскудахтались – всё пиз...те и пиз...те!

- Куры вон по ходу идут... да, Кирюх? – Вован решил сменить тему разговора, тем самым обратив внимание Кирилла на силуэты трёх девушек, которые как раз в этот момент переходили дорогу и уверенно приближались к компании ребят.

- Я не знаю...- Косой? – Мы этих девок дождемся... а то вон кто-то идёт к нам... – обратился Кирилл к организатору данного сходняка Лёхе Косому.

- Да, вон Алёна, Ирка и Юлька, посередине которая – это я тебе про неё рассказывал, что она симпатная и всё такое...

- Привет, мальчики, я, Ира, – сказала полненькая деваха, лет так шестнадцати,

-А я - Алёна! – пробасила мужеподобная девушка семнадцатилетнего возраста, а затем смачно сплюнула себе под ноги и достала сигарету, попросив при этом Саню Садиста-Садюгу дать ей прикурить. Пацаны за глаза дали Алёне прозвище “Шрек”, потому что считали, что она была очень похожа на этого смешного мультяшного персонажа.

- Я Юля, – сказала последняя девчонка, – Привет всем!

Кирилл посмотрел на Юлю и...втюрился в неё по уши, потому что она была очень красива собой, прикольно так одевалась и была не в пример двум своим подругам очень воспитана и начитана, более того, Юля так же любила курить “Парламент”, как и Кирилл.

- Лёх – позвал Кирилл Косого.

- Чё, Кирюх? – спросил Лёха.

- Ты говоришь, Юлька свободна сейчас, да?

- Ну да, она Олега своего отшила в прошлую среду, а чё – нравится?

- Классная девушка, я бы с ней замутил...

- Ну тогда вперёд! У меня днюха послезавтра намечается на хате, она приглашена и ты, кстати, тоже, вместе с Яшей – он мне понравился. Будет повод замутить - попробуй!

- Спасибо за приглашение, Лёх! Мы с Серёгой обязательно придём, ведь я теперь без Юльки и спать не смогу – она как ангел во плоти!”

- Есть зажигалка? – спросила неожиданно Юля Кирилла.

- А? Чё? – Кирилл на какое-то время абсолютно потерялся в пространстве. – Да-да...конечно, – заикался Кирилл, – Вот, возьми... извини, руки замёрзли... сейчас дам прикурить тебе, – собрался с духом Кирилл, – Вот! – и Кирилл наконец – то зажжёт Юлину сигарету, а сам стоял в оцепенении, не сводя с неё глаз.

- Меня Кирилл звать – сказал он Юле.

- Я знаю, Лёха Косой мне про тебя уже рассказал, – ответила Юля с улыбкой.

- Скажи, Юля, а ты пойдёшь к нему на день рождения послезавтра? – с надеждой в голосе спросил наш новоявленный Казанова эту маленькую светловолосую девушку.

- Да, пойду, – он меня и Алёну пригласил. Ты тоже будешь? Я очень хотела бы послушать о том, как суворовцы живут...

- А я очень хотел бы просто побыть с тобой... – сказал Кирилл вслух.

- Кирилл, ты что – то сейчас сказал? Извини, я с Ирккой заговорила... - что ты там... с кем побыть хотел?

Чуть не спалился! – подумал про себя Кирилл. – *И надо ж было вслух такое ляпнуть!*

- Да нет, Юль... это так – мысли вслух... – попытался выкрутиться Кирилл.

- Да ну, а мне на секундочку показалось, что ты сказал...

- А я очень хотел бы просто побыть с тобой, – набравшись смелости, повторил свою недавнюю реплику Кирилл и ждал дальнейшей реакции Юли и решил: *А будь что будет! Я не буду в себе это держать! При одном взгляде на неё у меня внутри всё сжимается...*

Юля посмотрела на Кирилла блестящими глазами, а потом сказала: "Ну чё, народ, мы идём или нет? Иначе все тут скоро замёрзнут у этого Балкана!"

- Да! Ура! Россия, вперёд! Бей гуксов! – заорали хором все ребята и пошли собирать по району приключения на свою задницу...

Настоящая воительница прям – сказал сам себе Кирилл.

- Кирюх, ты чё застыл там? – обратился Лёха "Косой" к Кириллу, – Идёшь или нет? Вроде ты наш вождь, а не Юлька, верно я говорю, пацаны?

- Верно! – хором закричали ребята, – Кирюха наш лидер!

- Зиг хайль ему! – прокричал огромный Чувашкин Димон.

- И когда это я лидером – то вдруг вашим стал? – крикнул ребятам вслед Кирилл.

- А чё, не согласен? Мы все так дружно решили! – Лёха Косой наблюдал за реакцией Кирилла через свои "суровые" очки и давил довольную лыбу.

- Да нет, но мы ведь один день всего знакомы, странно это как – то...

- Хорош тебе там! Иди к нам, а то всех гуков без тебя уложим! – позвал Серёга Яша своего лучшего друга, и Кирилл побежал вслед за ребятами, вот только гуки теперь его больше уже не интересовали, он думал только о Юльке и ни о ком больше.

И с каких это пор я стал так быстро влюбляться? – подумал Кирилл про себя.

Кирилл не мог места себе найти дома ночью, лёжа на кровати: *Юля, Юлечка, Юленька... боже мой! Как же я тебя люблю! Какая ты милая, красивая, добрая, умная! Да что это со мной, чёрт возьми, происходит а, Кирилл Сергеевич?* – Кирилл разговаривал сам с собой. – *В суворовском училище тебя называли бы пиздострадалец, как называют всех тех, кто постоянно говорит о своих дамах – сам над такими*

людьми всегда ржал и вот теперь... Да, прям наваждение какое – то... - такое чувство, что я эту Умиляеву Юлю знал всю свою жизнь, как будто она...ну...блин... - половинка моей души, которую я искал все свои жизни, которую у меня отняли, а я... вот – её нашёл и никому и никогда больше не отдам! Слышишь меня, Юлечка моя – я никому тебя больше не отдам! Я наконец – то нашёл тебя, милая моя! Да что это всё я, а? Мы ведь с ней даже фактически и не знакомы. Однако в данном случае здесь у меня почему – то отключается вся логика... - это как в каратэ, когда нападают – тело трансформироваться у меня начинает, так вот и в случае с Юлей, такое чувство, будто она и я одно целое... А как глаза её блестели... божье мой!

Кирилл был прав, ведь Юля действительно была близка ему – у них была общая душа, и раньше они уже действительно встречались, только тогда она была его дочерью... да и было это... на Венере...

На дне рождении у Лёхи Косого его бабушка руководила процессом.

- А вот, Лёшенька и тортик твой, давай – ка - задувай свечки!
- Бабуль, но я ведь уже вырос, – сказал именинник и улыбнулся бабушке.
- Давай – давай, не спорь с бабкой! Ну - ка: раз, два... три и ...
- Давай, Лёх, дуй! – кричали ребята хором.

- С шестнадцатилетием тебя, дружище! Иди сюда, сейчас будем “Москву” лицезреть! Ушки-то ты мне свои отдай, оболтус!

- Отстань, Паштет! Ты больно всегда делаешь! – сказал Лёха своему старшему брату Паше, который уже потирал свои огромные руки в надежде в очередной раз сделать из младшего Чебурашку.

-“Ааааа! Хорош, я тебе говорю! Больно, Паш! Ааааа!” – орал Лёха на своего двухметрового брата, который уже во всю наслаждался любимым процессом.

-“И 14 - и 15- иииии 16 – Москва! Ура!!!”- Паша был доволен как сто китайцев.

-“Красные ведь теперь весь вечер будут – дурак ты! – Лёха надулся.

-“Нормалллёк! С Днём Рождения, Лёха! Хоть ты и оболтус, я тебя уважаю! – и старший брат с гордостью пожал младшему руку, смотря при этом на огромные красные уши “Косого” и ехидно улыбаясь.

-“Садись, Паш, съешь тортик” – сказала бабушка Нина Ильина своему второму внуку.

-“Не, бабуль, спасибо! Я погнал на улицу, у меня что – то девятка моя весь день барахла, надо акумулятор проверить и свечи там – ведь инжектор же, а не карбюратор... Кстати, ты ключи от ракушки не видела а? Я их вроде с утра на тумбе оставлял...”

-“Да вот же они, растяпа, лежат на полу, возле тумбы – ха – видать опять Маркизик наш пошкодить решил.”

-“Пора гнать этого кота в шею! Яйца ему отрезали, а он всё равно ссать на ковёр ко мне ходит... - да, Маркизик?!”

-“Мяу...”

-“Да х...ли “мяу”, чудовище ты эдакое! Ещё раз ключи тронешь, я тебя в выхлопуху засуну – понял?!”

-“Паш, ты чё, курнул чего запретного что ли – с котом диалог ведёшь, - ты нормальный а?” – спросил брата Лёха, у которого всё ещё болели уши после Пашиной “Москвы”.

-“Да за...бал меня этот кот просто вот и всё! Короче... ушёл я” – и Паша пошёл чинить свою любимую вишнёвую девятку, которая уже битый час томилась у него в ракушке возле двора.

-“Пойдём, покурим на лестницу, пацаны” – предложил Серёга “Яша”

-“О... и вправду!” – сказал именинник – “Погнали! - Ба, мы в коридор!” – решил отчитаться перед своей бабушкой Лёха.

-“Опять курить?! Не нравится мне это, Лёш, ты ведь знаешь, что я против сигарет!

-“Да мы не курить, так – воздухом просто подышать... а то дома душно что – то стало” – Лёха решил “включить дурочка”, но тут же получил увесистую моральную оплеуху от своей зоркой бабули:

-“Ты думаешь, если я бабка, значит я дура да? – Верно, Алексей Знатюк? То – то после твоих походов на лестничную площадку от тебя как от табачной фабрики пахнет!”

-“Это дядя Юра с девятого дымит, а так как мы на десятом – дым на нас подымается вот и всё. Он “Беломор” смолит свой, который воняет как насвай у узбеков!” – Лёха продолжал играть роль клоуна перед бабушкой.

-“А ты почём знаешь, что он курит а? Неужто ты в очках такой зоркий стал, что с балкона десятого этажа видишь что курит Юрий Степанович – стрелял небось у него, нахал, да?!”

-“Нет, бабуль... - ну всё, пацаны зовут... ушёл к ним – через десять минут будем...”

-“Алексей!!!”

-“Десять минут, бабуль” – прокричал Лёха бабушке уже с лестничной клетки.

-“Лёх, ты чё будешь – “Кент” или “Парламент”?” – спросил “Яша” “Косого”, стоя на балконе десятого этажа общего лестничного коридора шестнадцати этажной высотки.

-“Лучше бы стали приобщать именинника к здоровому образу жизни!” – сказал Саня “Садист” ребятам – “Развонялись тут своим табаком!”

-“Ого... смотрите - ка как “Садюга” заговорил! Слышь, ты два дня как сам бросил, уже резко спортсменом что ли стал? – решил подколоть своего лучшего товарища Димон Чувашкин.

-“Лучше сейчас, чем вообще никогда! Лучше быть сильным и здоровым, не иметь жёлтых зубов, жёлтых пальцев и запаха этого дурного изо рта, чем как вы, стоять тут и дымить, как локомотивы!” – в этот момент, “Садюга” был похож на строгого учителя, который отчитывал своих невежественных учеников.

-“А чё ты с нами тогда вышел а?” – спросил Лёха друга.

-“А чё, нельзя что ли?” – ответил “Садист”

-“Да нет, стой...”

-“Ну, спасибо, что разрешил! А чё, у “Кента” пачка новая что ли вышла а, Кирюх? – Саня решил переключить диалог на Кирилла.

-“Парламента” не было сегодня у тёти Розы в киоске, Сань, вот, купил попробовать – угольный фильтр какой – то здесь, но тебе ведь это уже не интересно... правда, Сань?” – Кирилл решил поддержать Лёху и Димона в вопросе резкой смены имиджа всегда курящего “Садиста” на “спортсмена”.

-“Да ну вас!” – Саня фыркнул и пошёл с ребятами обратно в квартиру доедать вкусный бабушкин торт и допивать чай.

Кирилл остался на балконе десятого этажа один и курил уже вторую сигарету подряд.

-“А вот я тебя и нашла!” – игриво сказала Юля, которая каким - то волшебным образом оказалась рядом с нашим героем, несмотря на то, что буквально минуту назад, она вместе с Алёной и ещё двумя своими подругами, пока мальчики пили чай с тортом, в очередной раз прихорашивалась возле зеркала в ванной.

-“Ты сегодня очень красива, Юль!” – сделал девушке комплимент Кирилл.

-“Спасибо, ты тоже!” – ответила Юля

-“Да перестань ты – мою протокольную морду все уже бояться стали...”

-“Нормальное у тебя лицо, Кирилл, не прибедняйся. Чё за “Кент”?”

-“Да вот новый купил – с угольным фильтром какой – то – будешь?”

-“Давай”

-“Кстати, Юль, ты кто по гороскопу?”

-“Я козерог – а ты?”

-“Лев я и в год тигра родился!”

-“Ишь ты какой, кошачий весь прям, да и глаза у тебя зелёные – очень красивые кстати...”

-“А у тебя голубые по – моему правильно, Юль?”

-“Да, правильно...”

-“Скажи...”

-“Да?”

Кирилл выдержал небольшую паузу, набрал в грудь побольше воздуха и решил:

-“Ну, в общем, ты мне нравишься очень, и я бы хотел с тобой встречаться” – сказал Кирилл Юле и затаил дыхание.

-“Пододвинься ближе, пожалуйста, Кирюш” – попросила Юля

Кирилл пододвинулся ближе к девушке

-“Ты не подумай там, что я... сразу... вот так вот с первым встречным, ой... да нет... извини, я не так хотела сказать... просто обычно девушки так сразу не соглашаются...”

ну потомить вас, пацанов надо... чтоб желаннее мы казались и всё такое... вот только...я... не могу понять почему..."

-“Что, Юль?”

-“Не могу понять, почему при первой нашей встрече меня так сильно к тебе потянуло, знаешь, как магнитом... странно ведь, но у меня такое чувство, как будто... мы были знакомы с тобой раньше... когда – то, какой – то бред, правда... Кирилл, ты мне кажешься таким родным и близким, как будто ты когда – то был мне...” – Юля заметно нервничала и пыталась подобрать слова чтобы объяснить Кириллу свои необычные ощущения.

-“Юль, всё хорошо, говори - не волнуйся, поверь мне – я тебя пойму, ведь со мной тоже самое происходило и происходит сейчас в эту минуту...” – Кирилл нервничал не меньше Юли – “Говори... милая...не бойся...”

-“Как будто ты был мне когда – то...” – тихо и испуганно проговорила эта маленькая и светловолосая девушка Кириллу, не сумев закончив фразу и смотря на нашего героя с какой – то надеждой и лаской своими чудесными голубыми глазами – “Поймёт ли он?”

-“Папой...” – ответил Кирилл за Юлю.

Глаза Юли в этот момент напоминали два прекрасных драгоценных топаза, которые излучали такое тепло и умиротворение, что даже самый злой человек на этой планете, посмотрев в них, превратился бы в ангела и улетел бы в небеса. Тем не менее, девушку всё равно одолевал страх.

Кирилл стоял молча и смотрел на Юлю...

Юля не выдержала: ”Что это, Кирюш а?” – заплакала она – “Я ведь не сошла с ума, правда?” – Юля присела на корточки

Кирилл пододвинулся к девушке, сел рядом с ней, обнял левой рукой за плечи и сказал: ”Прекрасный мой милый ангел, моя звёздочка небесная, моя Луна – ты не сошла с ума, милая моя, любимая Юлечка, поверь... я с подобным, как говорит мой отчим Толя отклонением от нормы человеческой жизни, живу уже три года, и ты первая, с кем я могу поделиться своими истинными чувствами и переживаниями...”

-“Кирюш...”

-“Да, Юленька...”

-“Можешь меня сейчас поцеловать а? – Пожалуйста, я тебя очень прошу...”

Кирилл очень нежно провёл ладонью по щеке Юли, сначала по правой щеке, затем по левой, вытирая её слёзы и аккуратно поглаживая её такую мягкую бархатистую кожу, а потом посмотрел в Юлины глаза – чистые и синие – синие как небо и ... поцеловал её в губы с такой страстью и в то же время с такой любовью, с которой не целовал не одну девушку в своей жизни.

Сердце Кирилла забилося с такой силой, что ему стало казаться, что оно сейчас просто выпрыгнет у него из груди, а далее... уже знакомый ему гул в ушах... тело своё он, на какое – то время вообще перестал ощущать... он чувствовал Юлю каждой клеточкой

своей плоти, каждой частичкой своей души, каждой мыслью... - Кирилл как будто вообще перестал существовать как человек... он и Юля были как одно целое – Кирилл был Юлей: он чувствовал все те чувства и эмоции, которые испытывала Юля, он осознавал и пропускал через себя все её мысли...а потом... - Кирилл увидел все органы Юли: сердце, лёгкие, желудок, почки, печень... он видел и чувствовал как циркулирует кровь по венам в её теле, затем картинки – много картинок – очень много: женщина, опять женщина... какой – то мужик лупит Юлю ремнём и избивает затем кулаками по лицу... смех людей, стёб, какие – то выкрики в её адрес... унижения в детском саду... эти слова “Ты выродок! Выродок!!! Поняла меня, тупая овца! Играй на дудочке, я тебе сказала, а не в окно смотри, ублюдина! Потом тётка какая – то... бабки – бабки, что – то шаманят, свечки какие – то, вода, батюшки церковные её отмаливают... потом вдруг небо, звёзды, космос – “Куда – то лечу”, взрыв!!! “Очень ярко... жжёт – жжёт глаза!” И вдруг: бескрайние поля зелени, море – столько радости вокруг! Кругом много людей... все улыбаются...”Папа, ты где? Я тебя потеряла!” – кричала светленькая и голубоглазая девочка лет семи издали и бежала босиком по зелёному полю навстречу Кириллу, который стоял на крыльце какого – то совсем необычного домика – “Ну куда ты делся?” – девочка обняла Кирилла – “Пап, а – я ведь тебя так люблю, а ты пропал куда – то!”

-“Милюна, милая – я ведь никуда не делся, просто вышел на бабочек наших посмотреть” – Кирилл не узнал своего голоса, однако, говорил он, несомненно, да и тело у него было какое – то нежное что ли, какая – то гармония чувствовалась в нём, да и в Милюне – дочке и в бабочках, и в окружающей природе: дереве, кустарнике, ветре, море, Солнце, облаках...”Боже мой! Сколько здесь любви и счастья!”

А далее... Кирилл увидел Землю, затем Марс, Юпитер – он парил в бесконечном космическом пространстве вместе с Юлей, представляя вдвоём какой – то один общий светящийся золотой шарик неисчерпаемой энергии...”А вот и другая галактика, милая!” “Вижу новую Вселенную, любимый!”

Опять... ярко – ярко...”Боже! Хватит! Мои глаза! Жжёт – жжёт! Как больно! Пожалуйста!

-“Хорош здесь жаться уже, голубки!” – сказал Лёха “Косой”, который опять, обдувив свою бабулю, втихую улизнул покурить.

-“Юль?” – Кирилл обратился к Юле очень уставшим голосом

-“А...” – еле смогла вымолвить Юля

-“Ты как? Ты видела всё это, правда, да?”

-“Да, мой милый Кирюшенька, я всё это видела – и Венеру тоже – это же она была, правда?”

-“Да, Юленька – это она...” – ласково и почему – то очень уверенно ответил Кирилл.

-“Тебе так тяжело в училище было, милый... как мне тебя жалко” – тихо шептала Юля, глядя Кириллу по щеке своей маленькой ладошкой, смотря в его зелёные глаза с искренней добротой и любовью.

-“Тебе не легче в жизни было, розочка ты моя весенняя – я тоже видел весь твой ад – суки! Как можно над ребёнком так издеваться?! Твари!”

-“Кирюх, мы гулять – вы с нами?” – обратился Лёха к “голубкам”

-“Да, Лёх, щас курнём с Юлькой и сразу к вам” – ответил Кирилл имениннику.

-“Ну тогда ОК , ждём только вас – я рад за вас, друзья, честно!” – “Косой” стоял и улыбался.

-“Спасибо, Лёх! Кстати, а торт ещё остался? Есть чё – то очень хочется” – поинтересовался Кирилл у своего друга.

-“Конечно! Вон, “Яша” его охраняет специально для тебя с Юлькой, никого не подпускает – ишь, друган какой! Красавец, одним словом!” – восхищался Лёха человеческими качествами Серёги “Яши”.

-“Ладно, курите и приходите” – подвёл итог беседы именинник Лёха и пошёл к себе в квартиру.

-“Юль...”

-“Да, Кирюш...”

-“Я тебя очень сильно люблю!”

-“И я тебя, милый мой!”

-“Скажи мне, Кирилл – мы ведь всегда будем рядом друг с другом, правда?”

-“Однозначно, Юльчик, куда ж я теперь без тебя! Мы будем вместе до конца жизни!” – сказал Кирилл Юле, докуривая свой “Кент” и, обняв свою, теперь уже девушку за талию, пошёл вместе с ней к “Косому”, доедать свой торт и благодарить Серёгу, который так яростно его всё это время охранял.

Кирилл ошибся насчёт Юли, и вместе они пробыли довольно не долго. Виной всему был сам Кирилл, который позже начал промышлять воровством сотовых телефонов, разбоями и всевозможными кражами и хулиганскими выходками, т.к. ему очень хотелось заработать много денег и купить себе новые вещи, как это уже тогда сделали его товарищи Пиронов Вован “Вафля” и Карпенко Виталик “Карп”.

Заведение игровых автоматов, которое находилось недалеко от дома, стало для Кирилла тогда вторым пристанищем – ночлегом, столовой, короче полностью заменили ему на какое – то время родной дом.

-“Лучше съесть кусок навоза, чем болеть за Паровоза!” – кричал Кирилл в местной районной качалке узбеку Шухрату, которого все почему – то звали Саней, типа “по

русски - это тоже самое”, убегая от него вдоль всевозможных тренажёров и разбросанных повсюду блинов и гантель...

-“Кони твои играть тоже не умеют ведь нефига – вчера Зениту прое...ли 3:2 – не смотрел а? Паравоза... навоза... - я тебя поймаю сейчас и заставлю сотку жать жимом, посмотрим потом кто из нас кусок навоза да, пизд...к? – Чё молчишь то?!” – устрашающе и в то же время с юмором басил в адрес Кирилла огромный Саня – Шухрат, гоняясь за ним по всему тренажёрному залу.

-“А кто тебе сказал, что я от Коней фанатею? Я за Спартак болею понял, чудище паровозное!” – Кирилл продолжал подкалывать могучего узбека.

-“Ааа, так ты “мясной” типа?”

-“Это ты мясной, Сань – у тебя сиськи висят как у свиньи! Лучше сам бы сотку жимом начал жать, а ты всё в администраторской булки мозолишь!” – кричал наш герой Шухрату, продолжая бегать и прятаться от него за тренажёрами.

-“Кирюх, хорош над ним стебаться!” – хором закричали Андрюха Душев, Стас “Каспер” и новый товарищ Кирилла по качалке Влад “Бабник” – “Он тебе абонемент ведь не продлит!”

-“Ой, боюсь – боюсь... а я сюда всё равно приходить буду, чтобы вновь и вновь лицезреть всякие сиськи этого горца, пока он качаться не станет! Меня не остановить, пацаны, я...” – Кирилл не успел договорить свою геройскую тираду.

-“Чё, попался! Смерть твоя пришла в моём лице к тебе пизд...к!” – пока Кирилл выпендривался перед друзьями, Шухрат, улучив момент подкрался к этому оратору сзади, и своей левой великанской ругой заломал шею Кирилла.

-“Сань, я шутил ведь... ты чё ведёшься на всё... ну...” – Кирилл начал выкручиваться.

-“Кто Паравоз а?” – устрашающе спросил нашего героя Шухрат.

-“Ты! Кто же ещё!” – не унимался Кирилл – “И нотки ты свои устрашающие в голосе убери, тебе не идёт – у тебя глаза добрые... хоть ты и узбек!” – раскрыл Шухрата Кирилл.

-“Спалился опять да, Кирюх? Вечно эти мои добрые глаза!” – демонстративно ругал сам себя Саня – Шухрат. – Я думал ты испугаешься... ну вот...” – загрустил этот огромный узбек, но тут же собрался с духом: ” Сиськи, как ты только что выразился, у меня не висят – это грудак так раскачен: разводка тридцаткою и жим по 5 подходов 15 раз по 150 кг. – тебе до меня ещё далеко, сорванец и не надо мне тут сейчас опять, как ты любишь, медалями своими хвастаться по районному силовому многоборью – Артур Владимирович вас просто жалеет! Вот в моё время...” – Шухрат ещё что - то говорил, но Кирилл уже его не слушал так как был отвлечён своим другом:

-“Кирюх, там Юля к тебе пришла, на улице стоит, ждёт – срочно что – то... просила, чтобы я тебя поторопил!” – сказал “Каспер” Кириллу.

-“Ок, спасибо, Стас – бегу уже!” – и Кирилл в одной майке и шортах быстрым шагом пошёл из качалки на улицу, на которой в ту пору стояла зима и на градуснике значилось –10 градусов.

-“Привет, Юльчик! – Кирилл обнял и поцеловал свою девушку – “Что за срочности? Что – то случилось у тебя милая моя?”

-“Кирюш, привет. Я очень скучаю по тебе, не вижу тебя уже вторую неделю: ты не звонишь, не заходишь – подружки сказали, что ты вчера опять в 140 отделении милиции весь день провёл - правда? Что с тобой происходит, любимый? У меня ведь позавчера бабушка умерла, а сегодня отца с инфарктом в реанимацию забрали – у меня нет никого ближе тебя, пойми... - зачем ты так со мной, Кирюш?” – и Юля отвернулась и закурила.

-“Кирюх, иди хоть куртку накинь, чё в майке – то вылез а?” – спросила Кирилла Влад, который вышел на улицу подышать свежим воздухом из душной качалки.

-“О, Юль, привет! Как дела? А я тебя и не заметил” – сказал с улыбкой Влад Юле.

-“Привет, Влад. Нормально” – сухо ответила Юля этому бабнику.

-“По ходу у вас тут Санта – Барбара намечается да? Кирюх?” – решил пошутить над ребятами Влад.

-“Шёл бы ты Влад отсюда!” – пригрозил Кирилл своему товарищу.

-“Да всё, ухожу уже... и помни, бабы губят таких как мы!” – подвёл итог своего короткого выступления Влад “Бабник”.

-“Тебя может и губят, а я её люблю, понял! Если не уйдёшь сейчас – получишь пиз...ы хороших таких!” – Кирилл начал злиться.

-“Ушёл...” – и Влад, получив от Кирилла моральную оплеуху, побрёл обратно в качалку.

-“Юль, я в автоматах игровых всю неделю зависал, что на Хабарке находятся, я же тебе, кажется, адрес говорил вроде... а потом “Карпа” мусора за хулиганку приняли и пришлось его выручать... мать ещё тут...” – принялся оправдываться Кирилл.

-“Вау! У тебя столько проблем прям! Ты Супермен что ли или, может быть ты Бэтмен а, милый?” – с сарказмом спросила Юля своего парня.

-“Юль, не начинай опять – ты же знаешь, что я пытаюсь деньги заработать! Мать моя уже год из долгов не вылезает – отчим весь бизнес её похерил, а она сидит и чего – то ждёт... мне как быть а?”

-“На работу устроиться, как все нормальные люди! Листовки можно расклеивать, курьером вот, например, можно пойти куда – нибудь, Макдональдс же тут, недавно в районе открыли – туда можно попробовать, а ты всё за друзей впрягаешься, телефоны ворует и в игровых, ночи на пролёт тусишь... Кирюш, ведь ты на себя не похож в последнее время – грубый ты какой – то стал, злой... ты душу и сердце своё потеряешь если не остановишься – тебя посадят, и всю жизнь ты себе испортишь! Вернись ко мне, любимый: где – то сияние твоих зелёных глаз, где та нежность, забота, ласка – всё ушло да?” – Юля смотрела на Кирилла своими небесными

голубыми глазами с какой – то мольбой и скрытым страданием – “Не молчи, ну...Кирюш”

-“Я расклеивал листовки, Юль... с “Косым”, на прошлой неделе... и курьером я подрабатывал – ты ведь не знаешь ничего!” – вдруг огрызнулся Кирилл.

-“А ты мне и не рассказываешь – чему ты удивляешься” – тихо и спокойно проговорила маленькая Юля, пропустив мимо ушей начавшееся хамство Кирилла.

-“А ты и не спрашиваешь!” – Кирилл продолжал хамить – “Ладно, проехали!

Короче вот: за листовки нам с Лёхой 800 рублей на двоих выдали, а мы ведь этим рекламным дерьмом пол района обклеили: ” Салон красоты “Надежда” – первая стрижка бесплатно... - а потом НАГОЛО БЛЯ! – Шутка...

Курьером я работал в ноябре, когда ты уезжала с бабушкой на дачу закрывать дачный сезон и знаешь, сколько мне заплатили за две недели моего въёбывания, таская эти дурацкие книги по всей Москве и получая нагоняй практически от каждого хозяина заведения в которое я приходил а? Не знаешь? – 1200 РУБЛЕЙ! И ещё похвалили меня так даже со стебком, мол будущее у меня большое, за то, что я такой трудолюбивый вырос! - Ни черта ты не знаешь, Юля! И не смей мне тут морали читать, как моя мать! – Я этого от баб не терплю! Я пацан, а не пи...р какой –нибудь, ясно?” – Кирилл вконец озверел.

-“Ясно, Кирюш – всё мне теперь ясно” – сдержанно и уверенно ответила Юля – “Ты прости меня, если чем обидела, вот только я не тряпка и никакая я тебе не баба! Я девушка!!! Я не одному парню в своей жизни не позволяла так с собой разговаривать, и ты не смей, понял меня, урод! Думаешь, ты крутой такой, в авторитете районном типа – я тебе сейчас как по морде съезжу!” – и Юля набросилась на Кирилла с кулаками и стала лупить его что было мочи в грудную клетку, затем по лицу, по ногам своими ногами... а потом... она села на лавочку, которая стояла у входа в качалку и начала тихо плакать, закрыв своё лицо руками.

Кирилл стоял ошарашенный и не знал, как быть.

-“Не мы такие, Юль – жизнь такая” – сказал Кирилл.

-“Актёры в “Бумере” хоть и братву изображали, зато в реальной жизни это люди очень успешные, талантливые и солидные, а ты отупел в своей качалке за последние два месяца” – мудро сказала Юля Кириллу, сидя на лавочке и вытираю слёзы от недавней обиды.

Кирилл и вправду стал замечать за собой кое - какие изменения: ну, например, тот факт, что он абсолютно перестал соображать по физике и математике, а ведь раньше эти предметы были его коньком. Более того, ему теперь всё чаще казалось, что люди все какие – то одинаковые – он перестал испытывать к ним положительные эмоции и видел во всех только их плохую сторону. Наш герой, за глаза, очень любил теперь критиковать всех и вся, перестал уважительно относиться к старикам, да и вообще ко всем людям, которые были старше его по возрасту на одно и более поколение.

Интересен был тот факт, что когда в коллективе, где верховодил Кирилл, появлялся

новый человек – девушка или очередной друган, через какое – то время, новоиспечённый член коллектива очень быстро изменялся в худшую сторону, т.е. если до прихода в коллектив Кирилла человек излучал жизненную энергию, был добр, великодушен, умён и прекрасен собою, то после, через какое – то время, этот человек как бы затухал изнутри – красота лица превращалась в серость, глаза переставали излучать свет, более того – данный человек очень быстро умственно деградировал, что выражалось в искажении его истинной речи, смене голосовых вибраций, а также непонятно откуда вдруг взявшейся привычке крутить зажигалку двумя пальцами рук и жевать зубочистку, как это делал в последнее время Кирилл.

Гула в ушах уже давно не было у нашего героя. Забыл он также и все те прекрасные ощущения, которые испытывал первый раз с Юлей. Не было больше в его сердце и былой любви к людям. Теперь Кирилл собирал почести в свой адрес, а если кто его не признавал, того смельчака очень быстро отметеливали его прихвостни, которыми он в большом количестве обзавёлся в последнее время. Толку от подобных жополизов было мало – вид был со стороны смешной, вроде бы как из какой – то басни - “Ну кто на нас с Полканом?” Однако тщеславие Кирилла, которое теперь с каждым днём обуревало его как наркотик всё сильнее и сильнее – не знало предела, и наш герой, со стремительной скоростью летел на самое дно человеческой души, не замечая никого вокруг, кроме себя любимого. И всё бы ничего, вот только способности Кирилла, которые, как он думал исчезли из его жизни раз и навсегда, никуда не делись, а только набирали обороты и чем больше людей вокруг Кирилла собиралось в последнее время, тем больше негатива сеял он по всему району, неосознанно ещё пока питаясь людской энергией своих товарищей и подруг, собирая в себе весь этот винегрет и с преумноженной силой выбрасывая в окружающее пространство суммарный энергетический заряд, налитый злобой, ложью и лицемерием – если бы Кирилл знал тогда, сколько людских судеб он тогда разрушил, он бы наверное повесился бы от стыда, но наш герой был не из таких и шёл по своему новому пути могучим локомотивом.

-“Прости меня, Юленька” – сказал Кирилл Юле и присел рядом с ней на лавочку.

-“Не падай на дно, Кирилл, пожалуйста, я ведь знаю, ты же очень хороший, добрый – не дай жизни сломать тебя, опомнись, милый!”

-“Юль, можно тебя поцеловать?” – прошептал Кирилл, смотря в прекрасные голубые глаза Юли и почему – то чувствуя себя идиотом.

-“Целуй” – нежно и в то же время как – то безразлично ответила девушка.

И ребята поцеловались... как обычно... без Венер и космосов бытия.

Если бы не Юля, Кирилл бы уже давно заменил бы своё сердце на камень, как в песне группы “Божия коровка”: “Не ходи к нему на встречу, не ходи, у него гранитный камушек в груди... он тебя не пожалеет, не простит, - твоё сердце разобьётся о гранит” и тд. Везло Кириллу в жизни лишь в одном – на его пути всегда попадались люди,

которые отдавали всего себя всем сердцем и душой за этого парня, лишь бы он не упал. Ценил ли это наш герой? И да и нет...

Уже ночью, сидя как обычно уже битый час за игрой в очко в игровых автоматах, Кирилл начал осознавать, какую боль он принёс сегодня Юле и в какое животное он превратился в последнее время. Осознание Юлиной боли как – будто сняло какой – то невидимый блок в теле у Кирилла, и на короткое время наш герой ощутил небывалую прежде лёгкость, ясность ума и умиротворение, а потом... - сумасшедший ушной гул, как торнадо накрыло всю сущность Кирилла, он разом ощутил всю душевную боль своей девушки, её бабушки, матери, отчима, своей матери, Влада, Андрея, Стаса... вчерашних ребят, которых он с “Яшей” и Ромиком обул на телефоны, их родных и близких - все эмоции, все переживания, все слёзы всех этих людей разом ворвались в душу Кирилла! “Аааааа! Бля, Голова! Моя голова! Уши! Боже!” – Кирилл пулей выскочил на улицу и его начало рвать снова и снова до тех пор, пока одни слюни не остались у него в желудке, и он от изнеможения не упал в грязный снег возле своего, так полюбившемуся ему в последнее время заведения.

-“Армен!” – позвал охранник Олег своим пропитым и прокуреным голосом администратора игровых автоматов – “Там по ходу нашему малому плохо... блюёт он – давай скорее скорую!”

-“Нах скорую, дай я сам разберусь!” – высокий и худощавый армянин Армен своим уверенным тоном и жаргонным “нах”, в данную минуту был само олицетворение Гиппократ – “Кирюх? Эта... пиздюк! Малой, ёп тебя по голове! Что с тобой а?! Живой?! Умираешь что ли ты?” – Армен всегда обладал тактом и знал подход к каждому человеку.

-“Всё ровно, Армен. Просто разом как – то плохо стало” – ответил обессиленным голосом Кирилл своему “спасителю”.

-“Ты вообще когда ел в последний раз? Я как не посмотрю на тебя, ты всё Яву свою куришь, да Колу сосёшь со Сникерсом – на вот тебе три сотни, иди в “Хайям” сходи похавай, скажи, что от меня – тебе там чего –нибудь сварганят, лады?” – Армен всегда очень хорошо относился к Кириллу и искренне пытался поддерживать парня как мог.

-“Лады, Армен, спасибо!” – сказал наш герой администратору игровых автоматов, выкурил ещё одну сигарету, теперь уже практически натошак и пошёл есть в ресторан “Хайям”, который работал всю ночь и находился рядом.

Ранним морозным декабрьским утром следующего дня, когда преобладающая часть района Гольяново уже кучковалась на троллейбусной остановке напротив игровых автоматов в предвкушении нового трудового дня, в очередной раз не выспавшийся и ощущающий на себе все прелести прекрасного утреннего бодуна, бывший сержант ВДВ Миколкин Олег Юрьевич, а ныне охранник Олег из игровых

автоматов, стоял на пороге своего охраняемого заведения, выпуская кольца табачного дыма изо рта во вселенскую пустоту и с лицом Будды в очередной раз размышлял сам с собой о смысле бытия: ”Если все беды человека от его же желаний, то как бля жить – то?!

Если не было бы лохов, которые ради своих желаний приходили бы в игровые автоматы – не было бы и моей зарплаты!!! Всё в этом мире относительно, бля! ВДВ! А вот кстати и очередной лох!” – сказал про себя Олег, уже успев своим профессиональным взглядом оценить очередного клиента своего заведения, который с довольной лыбой решил с утра зайти в игровые автоматы испытать судьбу.

- “Вон тот автомат с “пробками” сегодня давать должен – за него падай, сто пудов куша словишь! Это я тебе как ВДВ вдвэшнику говорю!” – пробасил охранник Олег какому – то пришлому мужику, который и вдвэшником – то никаким и не был, а просто зашёл в заведение в защитной куртке цвета хаки.

- “Армен, по ходу один лох уже есть!” – сказал с улыбкой Олег своему армянскому другу.

-“ Да, этот валенок сибирский видать при бабле...видал, какой рулон из лопатника вывалил...надо брать...однозначно!” – с воодушевлением в голосе констатировал сей факт Армен – администратор. “Олег?” – тихо обратился этот восточный Ален Делон к своему другу, не сводя своих низко посаженных карих глаз со спины очередной жертвы, которая сидя на небольшом расстоянии от наших друзей, просаживала очередную крупную сумму в “обезьянках”.

- “Чё?”

- “Давай малого подтягивай минут так через 20, пусть лоха этого крутить начинает!” – поделился своей стратегией Армен со своим “боевым” товарищем.

- “Сегодня какое число?” – Олега вдруг осенила важная мысль.

- “15 вроде декабря” – ответил Армен собрату - “А что случилось – то? У тебя 2 августа что ли на зиму перенесли или ВДВ теперь разрешили и зимой арбузы с дынями на рынках отжимать?” – решил подстебнуть Олега Армен.

- “Заткнись, Лаваш!” – осадил Олег этого “горного льва” – “Сегодня у малого денюха – Кирюхе сегодня 18!”

- “Он блевал вчера всю ночь в снег – походу на радостях перед совершеннолетием ха – ха – ха... Лаваш здесь только ты!” – парировал стёб своего друга Армен – “Не зря у тебя парашют на 10 прыжке не раскрылся, ходишь хромой теперь, как кенгуру из Австралии – какой из тебя нах охранник? Ты только бухаешь, пиздишь всё время и начальницу ТЦ Щёлковский ебёшь, пока её муж тут с детьми всю зарплату свою и её просаживает!”

- “Завидно тебе да, носатый?”

- “Горестно мне за тебя – не такой уж ты и пиздатый!”

Два этих уникальных товарища ещё какое – то время продолжали по - всячески стебать друг – друга, не спуская при этом глаз со своей жертвы и следя за ходом игры новоявленного лоха в защитной куртке из – за барной стойки.

Примерно через полчаса в дверях игровых автоматов показался Кирилл.

- “О, Кирюх! Ты как? Очнулся? Опять в “Хайяме” что ли спал? – с дружеским стебком поинтересовался Олег у Кирилла.

- “Воскресенье... День Рождения у тэбя, поздравляют твои лучшие...э... друзья! С утра подарки...” – запел Армен песню группы Чай Вдвоём и начал безудержно ржать над самим собой.

- “Этот Ара ебанутый! – Я всегда тебе говорил, малой” – сказал Олег, обращая внимание Кирилла на лучезарного Армена, поющего песню поздравления. “ Короче, с днюхой тебя! Вот тебе от нас с Арменом косарь и вон... - видишь, лох в камуфляже сидит?

- “Вижу, Олег и чё?”

- “Иди пока там Колы себе купи, Сникерс, как ты любишь...курни и...минут через 15 подтягивайся, он к тому моменту всё бабло своё уже просадит, благо наш мастеровой Серж вчера над аппаратом пошаманил, а ты сядешь за него и...как обычно всё снимешь! Ты ведь у нас “золотой” – всегда знаешь когда куша срубить можно! Да? И как ты всё время это делаешь? – Вон, контролёры автобусные во главе с “Челноком” второй год к нам ходят, аппараты и комбинации все уже наверное наизусть выучили, и всё равно оставляют тут почти все свои бабки, а ты вон раз – из червонца уже пятихаточку имееешь! Колдуешь, мать твою, да? – Олег расплылся в своей довольной беззубой улыбке – “Колись, гольяновский авторитет...”

- “Ничего я не колдую, Олег, и я никакой не авторитет, и вообще... сейчас пацаны мои и девки подтянутся – мы можем в подсобке у тебя сегодня бухнуть? Дашь добро а?” – спросил Кирилл Олега.

- “Да валяйте, чё мне жалко что ли, но только чтоб чистота была и чтоб убрали потом за собой – ферштейн?”

- “Ферштейн – ферштейн” – дружески передразнил Кирилл этого беззубого “немца”.

- “Братухааааа, с денюхой тебя!” - радостно прокричал крепкий невысокий зеленоглазый Виталик “Карп”, входя первым из товарищей Кирилла в игровые автоматы, и принялся обнимать именинника по - братски – “Вот, мы тут с Вованом тебе две баклажки “Очаковского” двухлитрового светлого подогнать хотим!” – пропел своим звонким мелодичным голосом Виталик, поправляя свою новую шикарную кожаную куртку с меховым воротником, которую он на днях с Вованом снял с какого – то очередного лоха возле метро. Да, “Вафел”? Чё молчишь? – одёрнул своего лучшего друга “Карп”.

- “Я не “Вафел”, Веталь, понял!” – в очередной раз среагировал носатый Вован на обидный подкол своего товарища и обратился теперь уже к Кириллу: “Кирюх, вот

тебе от нас с этим инженером недоделанным пачуха “Кента” нового, как ты любишь – с угольным...ну...как его...короче, ты понял.

- “Спасибо, ребят! А остальные где?” – спросил именинник.

- “Ща должны подтянутся” – Виталик с самым серьёзным видом демонстративно задрал рукав своей новомодной кожаной куртки, оголив тем самым запястье левой руки, на котором красовались современные часы “Casio”, китайского происхождения и принялся всматриваться в них.

- “Вон Димон Багров, вроде идёт”- прокричал вдруг Вован.

- “Ну да, это он и есть” – подтвердил Виталик: “Кирюх, Диман уже почти здесь!” – оповестил своего друга “Карп”. “Щас вроде “Туман” с “Овцой” и “Мазаем” обещали подойти, потом Ромыч “Софа” заехать обещал, “Косой”, “Каспер”, “Садист”, “Яша”, да и тёлки наши – а вон, кстати, и они уже идут: Светка “Электрик”, Кристина “Крыса”, “Рыба” и Ленка из четвёртого подъезда пятнадцатой этажной “Шоколадки” (название одного из домов, благодаря своему необычному раскрасу – прим. автора) – ждёмс.

- “Пати полным ходом у Децла дома... еееее...гуляет Кирюха и бабы района!” – громким басом пропел вдруг какой – то здоровенный тип на всю улицу, выходя из подземного перехода, находившегося недалеко от заведения игровых автоматов, где в ближайшее время намечалась крупная подростковая тусня.

- “Где – то, по ходу негритосиной пахнуло да, пацаны! Никитос, сколько нынче говна томится у тебя в “трубах”, а?” - Кирилл издалека уже приветствовал одного из своих лучших друзей - Белогорелова Никиту, который, хоть и был рэпером, всё же среди нынешнего скинхэдовского окружения Кирилла, слыл пацаном честным и достойным – “не трепло и не кидала”, как выражались в его адрес ребята, давно знавшие Никиту.

- “Чё, лысоголовые, испугались?” – по дружески пробасил в адрес Виталика, Вована и Кирилла их общий рэперский друг, несмотря на то, что вся эта весёлая компания, включая и самого именинника, слыла на районе одной из самых устрашающих скинхэдовских группировок. “I’m Slim Shady, yes i’m the real Shady all you other Slim Shadys are just imitating...So won’t the real Slim Shady please stand up, please stand up, please stand up?” – Эминем рулит! Это вам не ваши кричалки – мычалки типа негра в космос, негра в космос и всё такое! Бездарность и хуйня вся музыка ваша!

Ритм и сила слов есть только у Эменема!” – гордо заявил смелый Никитос этой шайке напыщенных лысых типов и начал безудержно ржать.

- “Бей его, пацаны! Бей жида – спасай Россию! – закричал вдруг непонятно откуда взявшийся Лёха “Косой” в адрес рэпера Никиты.

- “Ты себя лучше спаси сначала, хохол!” – ответил Никита этому Че Геваре.

- “Опять ты со своей субкультурой к нормальным пацанам суёшься” – с улыбкой сказал “Косой” Никите, подходя к нему и протягивая руку для дружеского приветствия этому “обнаглевшему негритосу”.

- “Лёх, вот скажи: когда два гука бегут каждый в разные стороны – кого ловить будешь а? Ведь у тебя глаза в разные стороны смотрят – ответь мне, Геббельс недоделанный!” – Никита принялся стებაь товарища.

- “Того, что по середине, вот как тебя сейчас!” – ответил Никите Лёха, и они принялись носиться по всему заведению игровых автоматов, подтрунивая, смеясь и отвешивая периодически пинки друг - другу, снося всё на своём пути до тех пор, пока Олегу охраннику не пришлось их успокоить и послать “этих обоих наглецов” себе за пивом в ближайший магазин “Копеечка”.

- “Кирюш, с праздником тебя!” – сказала Света и поцеловала Кирилла в щёчку – “Мы тебе тут с подружками футболку купили, вот смотри – чёрная “Pit Bull”, как ты хотел!” – милая светловолосая Света приятно улыбнулась Кириллу, выпустила кольцами дым из своей тонкой женской сигареты и выпучила на именинника свои большие карие глаза.

- “О, Светка, спасибо тебе огромное!” – искренне обрадовался Кирилл такому подарку. “Вау! И вам, девчонки! – обратился Кирилл к Кристине, Ленке и Ирке “Рыбе”, которые вместе со Светой пришли только что поздравить именинника. “Супер вообще!” – Кирилл не мог скрыть своей радости.

Кирилл уже очень давно хотел купить себе эту футболку популярного фанатского бренда “да всё как – то денег не было” – всё любил повторять тогда наш герой, просяживая все свои наварованные бабосики в игровых автоматах и бухая постоянно с Олегом охранником.

“Lonsdale” и “Fred Perry” с “Grinders’ами” у меня уже есть, а вот “Pit Bull’я” – нет” – мечтал всегда Кирилл.

“Только на моей дубинке – преславутой ножке от кухонной табуретки, значится надпись, которую мы так аккуратно выводили в прошлый четверг с Янушевым Серёгой маркером у него дома.



“Яша” был общепризнанным мастером граффити, и дубинка в его руках была поистине художественным шедевром, как и моя, кстати” – хвастливо заметил про себя Кирилл. “Но теперь я обладатель полного боевого комплекта!” – и наш герой с гордостью повертел у себя в руках футболку с любимой надписью - такой долгожданный для себя подарок.

- “Да, кстати, Кирюх?” – “Карп” решил вернуть Кирилла в реальность из его сладких грёз.

- “А! Чё тебе, Веталь?”

- “Сейчас где – то через полчаса чиксы мои из шараги подтянуться должны – я, помнишь, тебе в субботу вчера говорил, что я Маринку приведу...ну эту – мою новую девушку, которая тащится от моего 141 Москвича, помнишь?”

- “Помню, Веталь, помню. Ты всё со своей помойкой на колёсах носишься да, “Карп”?” – улыбнулся Кирилл другу, взял стул у барной стойки и принялся изображать езду на Веталикином драндулете, пыхтя, рыча и матерясь на всеобщую потеху уже порядком большой собравшейся вокруг публики.

- “Моя, как ты говоришь “помойка” ещё даст фору Димонову Мерсу, который он тайком у отца пиздит, когда тот в Арабские Эмираты улетает!” – “Карп” защищал свою “ласточку” до последнего вздоха – как Артур свой Камелот.

- “Много – то ты знаешь, Виталик!” – в дверях заведения стоял уже подошедший к тому времени Димон Багров и курил как обычно спизженную у своего отца кубинскую сигару, наполняя прокуренный зал игровых автоматов запахом дорогого табака с видом наркобарона и параллельно разговаривая с кем - то по новенькой “Мотороле”. Димон был среднего роста, худощавый, но, в то же время, жилистый пацан. Голубоглазый блондин, стильный и всегда при деньгах, этот поистине красивый малый всегда был объектом охоты за его полным кошельком всеразличных дам с периферий нашей необъятной Родины. Димону такое внимание очень льстило, и он пользовался своей харизмой в полной мере, не всегда, к сожалению, понимая суть игры очередной его пассии и периодически попадая в неприятные ситуации, связанные с любовным треугольником, а так же являясь объектом вампиризма всеразличных молоденьких ведьм.

Приспустив свои брендовые, непонятно зачем надетые солнцезащитные очки в декабре месяце, Димон вежливо попросил всех ребят заткнуться и официально обратился к Кириллу: “Кирюх, я поздравляю тебя с твоим совершеннолетием и хочу вручить тебе скромный подарок от нас: меня, Васильева Юры, Михи “Децла” и Филла – вот!” – и Димон протянул Кириллу красивую подарочную упаковку небольшого размера. “Открывай, дружище, тебе будет приятно!”

Кирилл начал открывать подарок. Внутри солидной упаковки, которая так мастерски была завёрнута в подарочную бумагу, находились настоящие японские часы “Casio”, исполненные на спортивный манер.

- “Прям как у меня, Кирюх!” – радостно прокричал Виталик “Карп” из толпы и, подойдя к имениннику, принялся сравнивать свой “черкизоновский” китайский ширпотреб с оригиналом.

- “Карп”, не позорься!” – прокричал “Косой” Виталику – “Лучше спрячь свой левак, купленный у узкоглазых!” – Лёха “Косой” начал ржать.

- “Лёх, уймись, у Веталия тоже нормальные “котлы” – вступился за Виталика Кирилл.

- “Да ладно тебе, Кирюх, я просто так – по дружески угараю” – сказал Лёха, однако ржать не переставал.

Димон знал, что Кирилл любит заниматься спортом и качаться с утра в лесу на Бабаевском пруду, где располагался небольшой спортивный комплекс, созданный ещё при СССР какими – то энтузиастами, несмотря на то, что наш герой постоянно вёл аморальный образ жизни и пил пиво, как средневековые мужики в тавернах.

- “Ребята! Димон! Я благодарен вам всем! Вы лучшие!” – от всей души принялся благодарить своих друзей радостный, как сто китайцев Кирилл.

- “Да ладно, чё ты!” - сказал Багров Димон имениннику.

“Я Наташку позвал, помнишь? Я же обещал тебя с ней познакомить!” – и Димон по – братски подмигнул Кириллу.

- “Это психолог твой школьный, которой 22 года что ли?” – начал припоминать Кирилл.

- “Ну! Я её вчера у неё же в кабинете знаешь как пёр? – Она ещё и стонет так – ухххх! Прям дух захватывает!!!”

- “У неё же парень вроде есть”

- “Да мне пох...й на него! Ты бы видел это чмо! Он, походу и вые...ть её нормально – то не может, вот она и изголодавшаяся ко мне всё бежит – ха!” – по выражению лица этого сексуального Супермена в данный момент можно было подумать, что Казанова и прочие известные в мировой истории любовники являлись просто младенцами по сравнению с могущественным Димоном.

- “А ты, я смотрю прям секс – гигант что ли или Аполлон воплотил?” – Кирилл принялся угарать над Димоном – “Сам же недавно рассказывал, что у тебя на тёлочку “чё – то стоять перестало” – ты её там убалтываешь походу, да и баблом своим соришь, как шейх арабский да, Димон?”

- “Это на других у меня прибор уже стоять перестал, потому что надоели уже! А на Натаху лупит так, что штаны насквозь прорывает! Вот, смотри, Кирюх!” – и Димон сделал резкое движение тазом вперёд – в сторону Кирилла, изображая таким образом свою возможную бурную эрекцию.

- “Бля, пидоры здесь атакуют!” – закричал Пиронов Вован “Вафля” ребятам, смутившись выходке Багрова Димона. “Ты бы писюн свой убаюкал!” – сказал Вова Диме – “Без бабла твоего папы, ни одна девка в мире тебе давать не будет, это я тебе гарантирую!”

- “Это почему же?” – взъерепенился Димон.

- “Это потому, что ты урод!” – ответил Вован своему товарищу и начал ржать как конь.

- “Сам ты урод, “Вафля”!” – защищался Димон

- “Кирюх, чё он доеба...ся до меня? Ты ведь сам тёлочку меняешь, как перчатки! У тебя помимо Юльки ведь ещё Ленка и Олька из девятиэтажки есть – не так ли, дружище?”

- “Скажешь Юле, я тебя убью – понял, Димон?”

- “Да понял, понял, Кирюх – чё ты завёлся? Я прикалываюсь просто. Я тебе ведь как лучше хочу сделать! Вот познакомлю тебя сегодня с Наташей, и, поверь мне, дружище, ты забудешь всех трёх своих баб и влюбишься в эту стерву – зуб даю!”
- “Сначала пусть приедет, а там видно будет” – сказал Кирилл своему товарищу и пошёл курить и пить пиво в подсобку к Олегу вместе с остальными.

В прокуренной и душной подсобке охранника Олега, представляющей из себя скромное помещение приблизительно десяти квадратных метров, стоял шум и гам. На самом почётном месте – раскладушке Олега, величественно восседали Димон Багров с Серёгой “Яшей” и с самым серьёзным видом рассказывали Светке, Кристине, “Карповой” Маринке из шараги, Ирке “Рыбе” и Ленке из четвёртого подъезда пятнадцатой этажной “Шоколадки” все плюсы любовных отношений с настоящими мужиками. Вован и “Карп” со стороны наблюдали за этими двумя “Амурами” и ржали над ними что было мочи. “Косой” и подошедшие уже к тому моменту Саня “Садист” и Стас “Каспер” втрём с “пенной у рта” доказывали “сумасшедшему негру” Белогорелову Никите, что его рэп – это полная хуйня и что подобная музыка была внедрена высшими умами в общество с целью его деградации. Никита, прекрасно знавший историю развития фашизма в Европе, отвечал ребятам фактами, значившимися в исторических сводках в виде многомиллионных смертей, экономических кризисов, связанных с военными расходами и повсеместным уничтожением культурных ценностей стран Европы. Сам именинник стоял возле входа в подсобку, откуда открывался прекрасный вид на весь зал игровых автоматов, заполненный клиентами к середине дня уже практически под завязку и что – то весело обсуждал с уже довольно поддатым Олегом и вечно курящим Арменом.

Потом Кирилл решил обратиться к Димону:

- “Филл с “Децлом” подойдут сегодня?” – спросил Кирилл Диму, наливая себе очередной стакан пива “Очаковское”, которое так любезно подарили ему Виталик и Вован.

- “Децл” к вечеру подойдёт, а Филл Ли, он же Брюс Ли – работает сегодня в Макдональдсе на “чиркизоне” целый день, так что вряд ли он будет” – ответил Димон Кириллу и принялся дальше профессионально “ездить по ушам” местным девчонкам вместе с Серёгой “Яшей”.

Филл, с экзотической фамилией Ли, был одним из лучших друзей Кирилла, с которым тот был знаком ещё с детского садика, и за которого Кирилл постоянно заступался. Отец Филла был африканских кровей, а вот родная мама – русская, и внешностью Филл немного походил на негра, являясь при этом обычным русскоговорящим мулатом. Из – за своего экзотического внешнего профиля, Филл был постоянным объектом насмешек среди местных хулиганов и дворовых задир, которые, завидев

издалека этого уникального персонажа, начинали кричать ему вслед: “Эй, Филл, ты кого сегодня убил? А может ты – гемодрил? Где твой гуталин?” – и всё такое прочее. Парень очень обижался на подобные возгласы со стороны ребят, но, вскоре окреп духом и начал давать местным задирам сильнейший отпор, как словесный, так и физический. Филл был крепкого телосложения, добр и справедлив. Чистоте и величию его сердца мог позавидовать любой взрослый.

- “Кирюх! Наташа приехала! Пойдём, я вас знакомить буду!” – радостно прокричал Багров Димон Кириллу через всю подсобку, убирая от уха свою “Моторолу” и вставая, как царь с раскладушки Олега.

Кириллу Наташа понравилась сразу – это была милая девушка невысокого роста, худенькая, с красивыми шоколадными волосами, изящной талией и нежным голоском. Она было стильно одета и практически не применяла косметику, которой, не в пример ей, так обильно измалёвывались местные дворовые девахи, такие как Света, Ирка, Кристина и Ленка. Наташа, в свои двадцать два года уже практически заканчивала ВУЗ им. Крупской, находившейся на станции метро Курская и уже практиковалась в своих педагогическо – психологических навыках в 347 школе, где на тот момент Багров Димон учился в 10 классе. В школе она была психологом, и учителя обычно привлекали её для организации всеразличных детских спектаклей и конкурсов в виде постановки Новогодних представлений, Масленицы, всевозможных родительских дней, а так же школьных дискотек, на которых Наташа в особые праздничные дни выступала ведущей.

Не понятно, каким образом эта взрослая “принцесса” заинтересовалась Димоном, да и вообще... было немного странно от того, что Наташу привлёк семнадцатилетний юнец, пусть и с деньгами, но всё же... Можно было смело сдавать её местной полиции за соращение малолетних, да вот только там – в 140 отделении милиции или рубль сорок, как было принято в подростковых кругах называть данное заведение, был настоящий кладёзь нерусских служил, во главе с подполковником Мамедовым Рауфом, который очень любил лупить хулиганов своей резиновой дубинкой и шокером, пристёгивая при этом очередную жертву наручниками к батарее и закрывая при этом окна и двери, чтобы никто не слышал крика того или иного провинившегося. По раскрываемости дел, 140 отделение милиции находилось чуть ли не на вакантном первом месте – оно и неудивительно, ведь Рауф Озлемович был мастером пыток и шил дела, как крестьянка на ткацком станке в военные годы СССР.

- “Привет! Я Наташа” – поздоровалась девушка со всеми ребятами.

Света и Ленка сразу устремили на новую гостью свои недобрые взгляды и стали шушукаться друг с другом, мол, что это за залётная такая и пора бы её гнать куда по

дальше, ведь до этого всё внимание ребят доставалось им, а теперь вот, на те вам – “какая – то Наташа!”.

- “Я Кирилл – привет! Это мои близкие” – в своей излюбленной “бумерской” манере принялся знакомиться Кирилл с девушкой.

- “И во всём этом прикрываю вас я – БРИГАДА!” – засмеялась по доброму Наташа и мило улыбнулась Кириллу.

Популярный в начале 2000 – х сериал “Бригада” с известными актёрами в главной роли, был знаком практически всей дворовой молодёжи, и многие ребята, воодушевлённые бандитской романтикой сериала и фильма “Бумер”, очень любили вживаться в роль главных героев, перенимая их повадки, стиль одежды и манеру общения друг с другом.

Все ребята засмеялись, поняв Наташин подкол.

- “Поздравляю тебя с Днём Рождения, Кирилл! Пусть с этого дня в твоей жизни будет только хорошее, чтоб все тебя ценили, любили и уважали! Ура имениннику!” – от всей души поздравила Наташа Кирилла в своей театральной манере.

- “Ура Кирюхе! Здорово как сказано!” – закричали в один голос все ребята.

Света, Ира, Кристина и Ленка пошли курить на улицу, по дороге обсуждая эту мадам и думая как бы её побыстрее оправдать отсюда.

- “Кирь, я понимаю, что эта Наташа шикарна и роскошна, как Веталин 141 Москвич” – обратился вдруг ни с того ни с сего Лёха “Косой” к Кириллу – “Но ты бы всё таки не спешил бы а – ведь у тебя Юля есть, она реально тебя любит, и девушка она хорошая! Ведь ты ей больно сделаешь, если она вдруг узнает – подумай, друг... я тебя прошу – не спеши!”

- “Косой”, когда мне нужен будет твой совет, я обязательно к тебе обращусь!” – сказал наш, уже изрядно так подвыпивший именинник своему другу Лёхе.

- “Мудак ты зазнавшийся и не лечишься ни хрена!” – в сердцах сказал “Косой” другу.

- “Ща по ебалу дам!”

- “А ты только и можешь, что друзей по морде бить!” – с вызовом сказал Лёха Кириллу.

- “Да хорош вам! Уймьтесь оба!” – принялся успокаивать уже пьяных друзей Стас “Каспер”. “Сегодня ведь Кирюхин праздник, Лёх, а не твой, так что не еби ты ему мозги, и пусть он делает что хочет – правильно я говорю, пацаны?”

- “Правильно! Правильно, Стас! Не трогайте Кирюху! Пусть ебёт кого хочет! Ура ему! Ура!” – дружно закричали пьяные ребята.

- “Кирь?”

- “А?”

“Яша”, “Карп”, Вован “Вафля”, а так же Ромик “Софа”, который, как и обещал подъехал к вечеру, стали вдруг безудержно ржать во всё горло.

- “Чё вы ржёте, придурки!” – негодовал Кирилл.

- “Мы тут с утра сегодня у Ромыча клип смотрели по М tv” – не переставая смеяться, принялся рассказывать “Яша” – “Там группа одна пела... знаешь, как называется? Ха – ха – ха – ха!!!” – пацаны заржали ещё громче.

- “Вы, бухие идиоты... ну? Говорите же! Что за группа?!” – Кирилл начал злиться,

- “Дайкири” называется – понял? Ха – ха – ха – дай Кири!” – пацаны опять ржали.

- “Дебилы вы!”

- “Да нет же, Кирюх! Там две девахи поют: одна светленькая – на Юльку твою, кстати очень похожа, а другая тёмненькая – ну, вот прям как Наташка, которая пришла к нам только что! Можно ведь с двумя сразу а? Кирюх? Убей двух зайцев сразу и стань как Багров Димон – с вечно не стоячим хуем! Ха – ха – ха!” – пацанов понесло, и они уже не могли остановиться, да и алкоголя в них уже было порядочно.

Наташа всё слышала, несмотря на то, что находилась на улице, возле входа в заведение игровых автоматов и была увлечена общением с девчонками, которые, после непродолжительных расспросов, приняли девушку в свой коллектив. Она улыбнулась и засмеялась про себе. Эта девушка не зря выбрала профессию психолог, ведь все здесь присутствующие ребята и девушки разных возрастов и социальных категорий, ей и в подмётки не годились. Наташа умела лепить из людей любое тесто на свой лад и пользовалась для этого всем: своим незаурядным умом, красотой, стилем одежды, манерой говорить и смотреть на собеседника – любыми способами обольщения, для только ей одной, известной цели. В минуты своей игры, она была похожа на змея в раю, который заставил Еву обманом съесть яблоко с древа познания добра и зла. Наташа так же была увлечена такими книгами, как “Сатанинская ведьма” и “Сатанинская библия” Антона Шандора ЛаВея, знала наизусть практически все методики обольщения, а ночью, в своей комнате, эта милая леди творила привороты через зеркальные образы и вызывала суккубов для своих жертв. Она питалась энергией молодых ребят, которые не знали себя от гордости после того, как этот “ангел” начинала оказывать им недвусмысленные знаки внимания и привязывались к Наташе невидимой ниткой, думая, что это они, своей подростковой хитростью “развели” эту простушку психолога, как в этом был полностью уверен друг Кирилла Багров Димон. Небывалая привлекательность и обаяние Наташи, было следствием её постоянных магических практик – она была как вампир и высасывала всю жизненную энергию рода через молодых простачков, которые так страстно хотели приобщиться к её, как им казалось благоухающему телу. Чем больше энергии было в человеке, тем более желаннее он был для Наташи, и Кирилл, который уже порядком успел опуститься на самое дно социальной пирамиды, был для нашей “Лилит” настоящей

находкой, ведь он не умел пользоваться своей силой и тратил её на все скверны этого мира, являясь при этом абсолютно энергетически не защищённым.

“Секс и ребёнок от этого олуха” – размышляла Наташа тайком – “Вылечат моё бесплодие и улучшат зрение – пора начинать игру!”

- “Злые вы! И сердце у вас чёрствое!” – сказал Лёха “Косой” ребятам в ответ на их стёб над совместным сексом втроём и группой “Дайкири” и пошёл курить на улицу.

- “Не пиз...и ты там, архангел очкастый! У нас свободная страна! Демократия, бля! Любовь твоя – бред полнейший! Кому сейчас она нужна?! Лучше бы сам кого –нибудь уже давно вые...л, а то всё нацизм тут ходишь свой распространяешь!” – кричали вдрызг пьяные ребята вслед уходящему Лёхе “Косому”.

- “Это уже слишком! Заткнулись! Быстро! Чё вы его тут толпой жрёте а?!” – вступился за Лёху справедливый Ромик “Софа” и выпячил в своей излюбленной манере на пьяных пацанов свои огромные зелёные глаза и как всегда с самым серьёзным видом стал поправлять свою шапку – хулиганку “Кенгл”, которую он носил круглый год. “Прав “Косой”? Ты как думаешь, Кирюх а?”

- “Не знаю, Ром, наверное ты прав, да... и я погорячился что – то в его адрес...запутался я совсем... Юльку ведь я и вправду очень люблю... пойду, выйду к нему на улицу” – и Кирилл, встав, пошёл на улицу к Лёше.

- “Лёх?” – обратился Кирилл к другу, выйдя на улицу.

- “Чё те?!”

- “Я не прав был, прости. Ты верно меня осадил – виноват перед тобой.”

- “Ты когда в зеркало на себя последний раз смотрел, дружище? Как сказал бы сейчас Егор Магазинчиков “Магазин” из 9 Б: “Тебе ночью покойники не снятся?” Ты Юльке сердце разбиваешь, людей всех за скот принимаешь, сам стал на скота похож! Другой ты какой – то стал, плохо кончишь ты, мой друг, если не остановишься, ведь конец верёвочки всегда один и тот же, правда, Кирь?”

- “И когда это ты философом стал, Лёх?”

- “А я работаю над собой или ты думал, что я только “Mein Kampf” Гитлера цитировать могу? Плохо ж ты думаешь о своём друге! У тебя глаза серые стали – тебя растащат по кусочкам ведьмы и прочая нечисть!” – Лёха нёс какую – то белиберду. На секунду, Кириллу показалось, что это вообще не Лёха “Косой” сейчас с ним разговаривает, слишком уж велика была разница в выстраивании фраз, интонаций, да и вообще всего диалекта в целом, как будто через его друга кто – то пытался достучаться до Кирилла - “Странно. Наверное уже хорош бухать” – подумал про себя наш именинник.

“Косой” и Кирилл стояли вдвоём возле входа в Игровые автоматы и молча докуривали свои сигареты. На улице стоял морозный зимний вечер. Небо было затянуто тучами, кругом была слякоть. Деревья, сбросившие ещё месяц назад свою листву, стояли голые и казались какими – то безжизненными. Где – то вдали гавкала собака, возле

остановкой, находившейся в пятидесяти метрах от заведения, плакал какой – то маленький ребёнок, а рядом, не замечая крика своего малыша стояли и ругались его родители, нервно куря и обильно покрывая матом друг – друга. Возле подземного перехода, как всегда в это время сидел и бухал местный бомж Пётр Игнатьевич, любивший после второго выпитого стопаря своей дешёвой водяры впадать в уныние по былому распаду СССР и обсуждать с первым встречным текущее положение дел в современной России. Всё было какое – то пустое – казалось, что вся радость этого мира куда – то резко пропала... грусть, грусть, грусть, страх – чужой мир.

Кирилл всё же не отпускала эта навязчивая мысль по поводу резкой смены манеры общения своего друга, и он, уже докурив свою сигарету, решил проверить свою догадку, обратившись к Лёхе “Косому”, который казалось впал в какой – то продолжительный ступор и с отсутствующим видом смотрев куда – то вдаль.

- “Лёх? Лёёёх? Ау? Чё оглох что ли?!”

- “А? Чё? Бля, чёт голова у меня раскалывается! – ответил вдруг Лёха, выходя из своего продолжительного ступора.

- “Ты помнишь, что ты мне только что говорил?” – поинтересовался Кирилл.

- “Ну да... я тебе про “туков” рассказывал вчерашних, как мы их с “Садюгой” и Чувашкиным ебаш...ли у пруда... а чё такое а?” – Лёха был самим собой.

- “Да так... ни чё, всё нормально – иди, я сейчас постою ещё чуть – чуть на воздухе и приду к вам”.

- “Всё, Кирюх, понял! Ждёмс!” – и Лёха ушёл в подсобку к другим ребятам.

Кирилл стоял ошарашенный. “Опять эти странности!” – подумал наш герой про себя.

- “А курить вредно!” – чей – то приятный голос раздался за спиной Кирилла.

- “Привет, Наташ, ещё раз! Как тебе здесь, с нами? Ребята не надоели, не приставали? – Кирилл расцвёл, увидев Наташу, которая вышла на улицу и уже собиралась уезжать домой.

- “Мне всё понравилось, Кирилл! У тебя очень хорошие и милые друзья, вон, даже с девушками вашими уже успела познакомиться – милая компания... Ты сам – то не замёрз здесь? В одной кофте стоишь, дрожишь - зима ведь!”

- “Спасибо за беспокойство, Наташ, мне приятно твоё внимание, но я привык уже, так что всё ОК!”

- “Ну, настоящим пацанам ведь и холод с горем не помеха – верно, Кирюшка, да?” – Наташа начала играть.

- “Ну я ж мужик как никак – нормалёк! А ты домой уже что ли уезжаешь, Наташ?”

- “Да, к сожалению мне уже пора выдвигаться, так что я пожалуй пойду. Спасибо тебе за хорошо проведённый вечер Кирюш!” – и Наташа кокетливо улыбнулась Кириллу и убрала рукой волосы со своего лица, закинув их себе за плечи.

- “Телефон оставишь свой?”

- “Зачем? Ведь у тебя есть свой, Nokia 3310 – ха –ха –ха!”

- “Наташ, я номер имел ввиду твой” – стушевался Кирилл – “Я бы позвонил тебе... ну, если разрешишь – хочешь завтра, хочешь потом как –нибудь?”

Наташа молча подошла к Кириллу.

- “Подожди, не двигайся, у тебя пепел на волосах и на лбу... дай, я стрехну... стой, не дёргайся... вот... уже почти всё... ага – ну, теперь ты в порядке, Кирюш! Ты так addidas’овский балахон свой сигаретой прожжёшь когда –нибудь... дай кстати затянуться разок, попробую эту гадость... Фу! Как вы, ребята эту дрянь выносите, потом ведь целоваться же неприятно...”

Тдн – тдн – тд – тд – тд – тд – тдн – музыка из “Бумера” зазвучала на кириллиной Nokia 3310. “Бля, Юля звонит!” – сказал про себя Кирилл.

- “Юль, я перезвоню тебе – 5 мин. ОК “ – Кирилл быстро повесил трубку.

- “Девушка твоя да? Беспокоится за тебя, Кирюш?” – спросила Кирилла Наташа и подняла на нашего героя свои бездонные прекрасные зелёные глаза...

“Светятся как у Юли” – заметил Кирилл про себя, смотря на Наташу уже практически в упор. Её глаза манили, захватывали и подчиняли своей воле быстро – быстро, как магнит. Это был не гипноз, что – то другое... Невольно, тело внутри Кирилла начало трансформироваться – давно он не ощущал в себе подобного эффекта – как на спарринге по каратэ... Кирилл начал неосознанно защищаться и блокировать в себе чужеродную мыслеформу, а потом... резко так, он начал всматриваться в “милейшие” Наташины очи и, в какой – то момент, он увидел в них какой – то неподдельный интерес, к нему... - только что этого не было: в глазах Наташи была лишь похоть и обман, такой правда сладкий и приятный, что Кирилл готов был поддаться ему и в момент апогея ощущения данного чувства, он готов был бросить весь мир к ногам Наташи, но, что – то внутри его останавливало, и более того, энергетическая сущность Кирилла начала нападать!

В Какой – то миг, он впился в Наташины глаза как дикий лев или тигр и начал забирать из неё все чувства, эмоции, энергию... Он делал это постепенно, медленно и чётко, как стратег во время итогового сражения за Родину - вся жизнь Наташи была для Кирилла на какое – то время открытой книгой: видны были её истинные намерения, он видел, как она рисует по ночам у себя в квартире пентаграммы, выводя их аккуратно кровью своей покойной бабушки, он видел, как Наташа привораживает ребят, сцеживая в специальный флакончик свои кровяные выделения в период месячных, а потом, незаметно, по капле капая их либо в воду, либо в еду своей жертве, он видел, как она призывает суккуба в период “кровавой луны” и братается с чертом через зеркало у себя в комнате – “Вот бля! Чё за ху...я – то такая происходит!” – мелкая дрожь пробежала по всему телу Кирилла и его начало лихорадить, а его голова, казалось разорвётся сейчас на тысячи маленьких осколков – боль была сумасшедшая!

- “Мне пора, Кирюш!” – Наташа быстро поцеловала Кирилла в щёчку и побежала на свой автобус – “Позвони мне завтра!” – прокричала Наташа остолбеневшему и

абсолютно потерявшему Кириллу, бегом отдаляясь от заведения Игровых автоматов и спеша на свой последний вечерний автобус, который уже почти отъезжал от остановки.— “Я тебе номер смской скинула только что!” – кричала Наташа – “Где – нибудь ближе к 16:00 позвони – пока!” – и она, успев еле – еле на свой последний автобус, поехала к себе в посёлок Восточный, который находился недалеко от дома Кирилла – за МКАДом.

- “Да, хорошо...” – стоял и мямлил опустошённый и абсолютно обессиленный от сумасшедшей головной боли Кирилл. “Я обязательно тебе позвоню Наташ” – бубнил себе под нос Кирилл – “Люблю те... - Чё?” – сознание кажется возвращалось к нашему герою – “Какое такое ещё “ЛЮБЛЮ”?! Что с моей головой опять такое?!”

“Юле надо позвонить!” – и Кирилл принялся поспешно набирать номер своей любимой девушки.

- “Юль, привет! Вот, перезваниваю тебе, как и обещал, как ты?”

- “Зря ты мне изменяешь с этой стервой, она погубит тебя и знаешь что?”

- “Что?”

- “Мне абсолютно плевать на то, что ты считаешь меня круглой дурой!”

- “Юль, ну чё ты опять начинаешь – то?”

- “Я буду хранить тебя в своём сердце, Кирюш, но видеть тебя я больше не хочу!”

- “Юль...”

- “Ты ведь забыл наверное – я очень хорошо тебя чувствую, и мне не нужны какие – либо видимые доказательства того, что кроме меня, от тебя только что ушла уже четвёртая по счёту пассия, помимо той, которая живёт во втором и пятнадцатом доме! Я как ты – всё чувствую и вижу! Ты помнишь Венеру и Милину?

Когда ты сможешь побороть в себе эту чернуху, – приходи – я твоя частичка, и чем хуже ты делаешь себе, тем хуже ты делаешь мне! Я каждую ночь пропускаю через себя всю боль людскую! Я плачу днями напролёт! В тебе я нашла опору, свою защиту, свою любовь! А ты... Ты убиваешь меня своей злобой каждый день, каждый час, каждую минуту!!! Боже! Милый! Любимый! Не потеряй себя! Нас ещё так мало! Мы должны любить! Должны творить! Мы должны показать людям, что такое любовь, мир, забота, семья, доброта! Они всё забыли! Они уже почти как роботы! Умерли! Лишь тело живёт! Нет души, нет сердца! Только деньги и негатив – негатив! Зло – зло! Смерть! Каждый день! Знай, у тебя сильная душа и у меня тоже! Помни меня, люби – если можешь ещё!” – и Юля повесила трубку.

Кирилл стоял и плакал.

"Сердечко-уголёк."

"Я личность и я горд собою, что смог высот таких достичь!

Сам в жизни сделал я себя - другим такого не постичь!

Машина, дом и две квартиры есть у меня - о чём мечтать?

И хватит мне всё время здесь про самолюбие моё болтать!"

"Как надоело это быдло - одни ремонтники квартир, таксисты, компьютерные мастера!

А бизнес?-все теперь ведь тут,- учителя, они же - педагоги, врачи - да,просто все друзья!

Любил я дважды - что с того?-и сердце дважды мне разбили!

Не будет больше жечься фитилёк - ведь у меня теперь сердечко-уголёк!"

"Людей теперь я ненавижу, и злоба делает меня сильней!

Уволить всех могу я разом - потом на сердце мне милей!

Все войны мира только из-за вас - паскудные людишки!

Что хотели - получили! Читайте больше книжки!"

"Что встало, мерзкое дитя?!"- кричала мама дочке...

" Мамуля, милая...-гляди!-какие на берёзе почки!"

"И вы - уроды все теперь, как зомби ходите вокруг!

Что удивляться,что у вас, в кармане денег не оказалось вдруг!"

"Один я здесь царь и бог, а вы все - тараканы!

Не надо Путина с Обамой винить - они же не Адамы!

Вы умерли уже! Лишь тело ваше бродит...- среди торговых центров и дорог!

И только я, такой могучий, познать всё это разом смог!"

"Люблю я в bmw своём людей всех обсудить...

Ведь в 26-ть я смог два миллиона, сам лично нарубить!"

"Ну как? Теперь ты счастлив, мой хозяин?"- спросил на пассажирском Сатана...

" Хочу теперь любви я - подай её сюда!"

"Ха-ха!- а ты шутник!"- сказал с усмешкой Люцифер,-

"Ты в бизнесе Оракул, а в магии - профан!

Чтобы любить нужно сердце, но ты же мне его продал!

У светлых душ есть фитилёк, и жизнь их радости полна,

А твой давно уже потух, зато гляди - сколько бабла!"

"Жену хочу я и детей, чтоб воспитать их как себя!"

"Отгородился ты от людей - никто не смотрит на тебя!"

"Опять лукавишь, Азаззель,- со мною столько дам, друзей, артистов!"

"От чего же ищешь ты любви, о могучий из логистов?!"

- Ты помнишь первую жену?- Она тебя любила!
- Я помню её алчные глаза!- Она весь бизнес мой сгубила!
- Вторая милая твоя - тебя боготворила!
- Бабуля у неё была чудна - похож я на дебила?!

- Зажги опять мой фитилёк - тобой повелеваю!
- Чего уж нет, нельзя зажечь, и Михаил здесь не поможет!
- Я жить хочу, паскудный зверь! Тебя я прогоняю!
- А где теперь душа твоя? Того и я не знаю.

- Скажите, можно здесь присесть? – повсюду занято, у Вас свободно...
- Да ради бога, буду рад!- хоть и любезничать сейчас не модно...
- Вы добр и глаза у вас блестят, как южный ветерок...
- Спасибо, ангел незнакомый..."- И вновь зажётся фитилёк!

*26 декабря 2017 г.
20:42 р.т.
Андрей Светлов*

“Ты и я – Семья”

“Ты плакал ночью - я ведь знала-
Опять всю скорбь мирскую ощущал?”

“А ты опять одна гуляла?-
Душой тебя я ощущал!”

“Болят нога и спину ломит...”- сказал я как-то у врача,
А ты тогда мне вдруг сказала:”Чего-то не горит свеча...”
“А помнишь,- в школе я упала?- меня тогда ты подхватил?”
“За пять минут до инцидента - себе занозу засадил!”

“С погодой что-то происходит... и снега нет - а ведь зима!”
“Когда баланс в миру нарушен - мне жизнь моя и не мила!”
“Опять в Китае кто-то умер - а в Африке родился вновь...”
“И в Штатах я вчера опять, вновь ощутил Любовь!”

“Как быть с войной?- Устали люди! Спокойно жить они хотят!”
“Войны уж нет, моя любовь - пусть радуются жизни и не скорбят!”
“Колдует кто-то до сих пор...- в Австралии, наверно...”

“Смешён подобный дуралей - он умирает постепенно!”

“Ты телик смотришь?- я вот нет - одна там злоба и враньё!”

“Да-да, с тобой я милая согласен – сплошная чушь!- всё не моё!”

“Детей своих вчера опять, соседская мамаша избивала!”

“Какой-то ужас, боже мой! Вот бы она их боль узнала!”

“Вчера я матери раскрылась...сказала, что мысли я могу читать...-

Она в ответ лишь разозлилась:“Не надо здесь мне заливать!”

“А я своей однажды, сказал, что вижу ауру людей...-

Она в ответ лишь рассмеялась:”Пошёл бы ты работать, дуралей!”

“Одна лишь ты в моём сердечке, благодаря тебе и я живу!”

“Один лишь ты в душевной печке, пока ты есть - я не умру!”

“Ты свет мой Солнца, звездочка,- моя любовь!- Всю жизнь с тобой я буду рядом!”

“Ты лучик неба, мой родной!- Вселенная здесь, с нами рядом!”

“Кто одолеет нас?- ведь мы любимы!- попробуй, страшный легион!”

“Кто одолеет нас?- ведь мы едины!- Светла душа и вот...-нас миллион!”

“Нам небо-щит, а лес-орда!- За нас и Солнце и Луна!”

“Миры другие мы видали, а вы - и своего так не узнали!”

“Люблю тебя и знаю – ты меня. С тобой мы одна семья!”

26 декабря 2017 г.

22:18 р.т.

Андрей Светлов

"Я - твоя тьма."

"И что меня в ней привлекло тогда?"- сказал в коляске мужичёк,

"А был ведь я спортсмен завидный и силой мог любого взять!

Был вхож я в высший свет - харизмы было не отнять!

Солиден был и при деньгах,- а что в итоге?- всё ведь...-крах!"

"И секс безумен был ведь с ней!- и есть готовила чудесно!

А голос был приятней трели, когда она вдруг пела песню!

Была скромна, нежна и всем довольна...,

Но стала стерва - своевольна!"

"А после, стал я замечать, что мир вокруг меняться начал...,

Как-будто жил другой я жизнью - я был серьёзно озадачен!
И близкие мои все рядом, стали стремительно из жизни уходить...,
А она тогда смеялась:"Пора тебе грехи все замолить!"

"Вот ж бестия - каналья, а что вытворяла по ночам?!
И кошка чёрная её, всё время с ней водилась...,
Гекатою звалась она- с земли могильной притащилась!
Глаза блестели, словно яшень, а запах тела иногда,- был поистине ужасен!"

"Со свечкой чёрной всё ходила, ножом рубила пустоту...
И кровью мне штаны залила, когда сказала:"Ну же, милый, я ведь жду..!"
Связала куклу из носка, иголки всё в лицо втыкая...,
А я ходил всё сам не свой, в суть данной дури не вникая!"

"Хочу детей, давай займёмся, любовью милый мой сейчас!"
"Устал я, видишь - сплю, а который нынче час?"
"3:30 дорогой...- ну что ты, не ломайся!-
Я всё сделаю сама, а ты лежи - не парься!"

"Луна эта в глаза мне светит,
А свечи и вино зачем взяла?"
"Ведь так тебе буду милее,
Я даже там... всё убрала..."

- "Тебя люблю, хоть ты теперь и нищеврод!
Смотри, как стала хороша! Коль не любила - уже давно ушла...
Кому ты нужен, кроме меня - теперь уж ты калека..."
- "Однако, ночью ты опять, пришла вдруг от Олега!"

"Послушай, милая, тебя я не пойму - тут у тебя икон не счесть, распятые,
А молитвы - все знаешь ты как на слуху, как будто ты отец Димитрий...
И с Библией святой ты в туалете восседаешь...
Причём здесь фото бабки, нож и странный перст - не знаешь?"

"Сегодня мать твоя придёт, подарок сделаю я ей - по жизням душу проведу, Только ты
болтать не смей!
И талисман из кошелька ты мой зачем переложил?
Тебе я сделала его, чтоб денег судьбы он вершил!"

"Мне детям нужно передать мой опыт долгожданный,

А ты живи пока со мной, мой милый, окаянный...
Твою я силу забрала, и род уж твой теперь со мной...
В церквях я силы набиралась, чтобы тебя охомутать так... малость."

"Всю жизнь я ведьмою была, и род людской я презираю!
За то, что эти сволоча' с де'тства во мне душу избивали!
Обычной девочкой была, любить и жить хотела!
Они ж всё ржали надо мной, и смерти в руки я летела!"

"Я выросла бойцом! А как ещё?! Повсюду унижали!
А я хотела доброй быть - но меня не уважали!
Я мать любила - она ж кричала!
Отца помочь молила, а он:" Пошла ты вон, сучара!"

"Теперь беги, ломись ты прочь - хочу тебя любить, но зло не превозмочь!
Ты сердце мне отдал - за это благодарна, но любовь уж не спасёт меня - в ней я так
бездарна! Ты свет принёс и раны залечил - спасибо!
Такой весь добрый ты - как мило!"

"С тебя всю жизнь энергию сосала, но парадокс – нутра я так и не узнала..."
"Да брось ты, милая - всё это кутерьма!"
"Да нет, голубчик - твоя я нынче тьма!"

27 декабря 2017 г.

8:28 а.т.

Андрей Светлов

Был уже практически полдень, когда нахальный луч солнца, настырно пробивающийся сквозь зелёные шторы одной из комнат в Вовановой квартире, наконец - то разбудил вчерашнего именинника. Кириллу больше ничего не оставалось делать, как покориться могучему светилу и поднять своё, затравленное безмерными дозами вчерашним алкоголем, уже восемнадцатилетнее тело с кровати Вовиной сестры Марины, на мягком матрасе которой он так сладко проспал всю ночь и всё утро, абсолютно не понимая, как он мог угодить в её ложе. Безумно болела голова. Кирилл стал искать глазами хоть какое –нибудь живое тело рядом с собой, но никого не было – в комнате у Маринки он был один. Кирилл встал с кровати и решил выйти из комнаты на разведку. Дверь очень тяжело открывалась, и вскоре нашему Шерлоку Холмсу стало понятно почему – вместе с дверью, Кирилл двигал и Вована, который

каким – то образом умудрился проспать всю ночь под дверью комнаты своей сестры и который до сих пор продолжал мирно храпеть в коридоре на ковровой дорожке, периодически матерясь во сне и иногда по пацански попёрдывая.

“Алкаш!” – сказал вслух Кирилл в адрес спящего хозяина квартиры.

Какой – то шум стоял на кухне, и Кирилл решил двинуться в этом направлении, параллельно обращая внимание на спящего в своих любимых джинсах и в одном носке “Яшу”, который обняв мягкую игрушку динозаврика из коллекции Маринкиного сына, прелестно спал в ванной. На кухне Кирилл обнаружил “Карпа” и Ромика “Софу”, которые сидели и играли в нарды за кухонным столом.

- “О, Кирюх! Доброе утро! Ну ты и спишь!” – поприветствовали ребята друга.

- “В нарды что ли рубитесь?” – поинтересовался Кирилл у ребят.

- “Да, Кирюх, как видишь” – ответил “Софа” – “Дед Вована забыл их на дачу забрать, вот мы и гоняем в “короткую” на фофаны!” – и Ромик, приложив левую руку к столу, с силой оттянул свободной рукой назад средний палец левой руки и ударил им что было мочи по кухонному столу, демонстрируя “Карпу” и Кириллу всю мощь своего фофана.

- “Доброе утро!” – поприветствовал всех проснувшейся Вован.

- “Уже день, алкаш!” – принялись угарать над этим соней ребята.

- “Сами алкаши!” – по доброму ответил Вова этой шайке вечных трезвенников.

- “У тебя вода, Вов, есть? “Трубы” горят пиз...ц прям!” – обратился, ещё пока практически сонный вчерашний именинник к товарищу.

- “В холодильнике рассол вроде остался - Маринка вчера тоже где – то бухала! Если она его весь не выпила – пей”.

- “Ненавижу я рассол! Я сто раз тебе уже это говорил, дятел! Воды обычной можешь просто дать?!”

- “Кирюх, иди из – под крана вьё...и и не парься! Кстати, Кола вон вроде на окне стоит... Ещё пол бутылки – ого! А я - то думал, что её всю вчера выпил, когда мы с тобой водяру на пару глушили на кухне. Ха! Ты вообще помнишь, что вытворял вчера а, корешь ты мой сумасшедший?” – спросил Вова Кирилла.

- “А чё было – то?”

- “С Маринкой ты всё сосался у туалета! Спойл её потом... Чё дальше было помнишь? Она ведь сестра моя, хоть и полная дура! Ты мыться пошёл, а она за тобой – закрылись вы в ванной там оба... Я с “Карпом” и Ромиком... в общем, мы так над вами угарали там! Пыхтел ты, как Карлсон без пропеллера!!! Ха – ха – ха! “Давай, Мариш, ещё – ещё! Глубже!” – орёшь ты из ванной! Мы вообще в покате с пацанами сидели! Бля, Кирь, ну у тебя хоть совесть – то есть? Ей 24, у неё ребёнок... Я ведь уже в свои семнадцать дядей стал! Хахаль её, слава богу вчера ещё не приехал – всё таксует на трёх вокзалах этот “олень” из Перми – повезло тебе!”

- “Чё повезло – то! Кирюха бы его убил, если б этот Антон – ган...н влез!” – закричали на кухне хором ребята.

- “Них...я подобного! Он за Маринку бы рвать начал! Тем более, что она в его отсутствие чужой х...й сосёт – ха – ха – ха!” – Вован очень любил свою сестру.
- “Лжёте вы всё, гремлины! Обманом хотите меня охомутать! Ай – яй – яй!” – и Кирилл повертел в сторону ребят указательным пальцем правой руки, как это делал Жидкий металл из “Терминатора 2” Джеймса Кэмерона.
- “Маринка придёт, сам вот у неё и спросишь! Я думаю, она тебе про “гремлина” твоего с яйцами всё расскажет! Ай – яй – яй!” – и Вован ответил Кириллу его же жестом.
- “Труба” моя где, пацаны?” – засуетился вдруг Кирилл – “Мне Наташеньке этой позвонить надо!”
- “Труба” твоя у Светки походу осталась” – ответил Виталик “Карп” нашему герою. “Вы с ней вчера уже практически “в говно” в змейку рубились на твоём Nokia 3310 – одной рукой играешь, другой ей сиськи мнёшь! Ты когда бухой Кирюх, такой дурак становишься смешной! Ха –ха –ха!” – принялся от души смеяться Виталик.
- “Ха – ха – ха!” – вторили “Софа”, Вован и уже проснувшейся “Яша”.
- “Иди с домашнего набери, он вон, в коридоре у шкафа стоит” – сориентировал Вован своего друга.
- “Пиз..ц, “Вафел”, у Ленина и то телефон моднее был! Сколько лет этому Эдисону?” – Кирилл уставился на старенький домашний телефон с весьма довольной миной.
- “От деда остался! Чё т внатуре стебёшься! Зато у вас такого нет, а у мене вот – раритет!”
- “Ну – ну, у нас с пацанами на твой юмор уже иммунитет да, братва?”
- “Да, Кирюх! Ты прав! Выкинь эту помойку, Вован!” – кричали ребята.
- “Тогда я твою заберу, Ромыч, из дома – идёт?” – защищался Вован – “Чё распиз...ся тут? У тебя такой же дома стоит!”
- “А ты когда уже видел – то?” – спросил Рома “Софа”.
- “Ну ты тип! А то я не был у тебя ни разу!” – ответил Вова.
- “Внатуре!” – срезюмировал “Софа”
- “У меня в мобиле был её номер!” – всё никак не успокаивался Кирилл – “Натуленька эта всю ночь мне снилась! Кого я еб...ть теперь буду а, вы, шутники хреновы! И где мне номер теперь её достать?! Вот бя... ну я и лох!”
- “Багрову набери, он знает” – посоветовал Вован
- “Номер помнишь его?”
- “А то! Крути колесо: 460 – 29 – 49”
- “Крути, бя, колесо! Дожил! Как будто в Совок меня занесло на войну!” – пробубнил как дед себе под нос Кирилл и начал набирать указанный номер.
- “Алле?” – ответил Димон на другом конце провода.
- “Хорош спать, Димыч, уже первый час дня! Подъём! Подъём! Подъём!”
- “Кирюх, ты что ли?” – сонным голосом поинтересовался Димон.
- “Кто же ещё! Дело к тебе есть на миллион долларов!”

- “Ты “автоматы” что ли ограбил? Или сейф Арменова спиз..л? Нет у тебя таких денег, так что я ещё сплю – бааай!”
- “Димон, да хорош тебе - дай Натахин номер, я трубу свою вчера потерял у Светки! Я опять влюбился! Ну прошу тебя как друга!”
- “А я ведь говорил тебе, что эта стерва тебе башню сорвёт, помнишь? Ганд...ы – то есть? У меня пачуха “Durex” ребристых где – то вроде была – дать?” – заботливо спросил Димон Кирилла.
- “Давай и то, и то: и номер, и напалечники эти - не люблю я правда эти резинки! Как в скафандре! Ничего не чувствуется – кислорода 0!” – отвечал своему другу опытный Кирилл.
- “Пиши, космонавт: 8 (926) 334 – 16 – 66 – Наталья Игоревна Рудецкая. Скажешь, что от меня, князя Димитрия, по поводу психологической подготовки современных старшеклассников! Моя рекомендация позволит тебе попасть на занятие без очереди!”
- “Кирилл Великий благодарит князюшку за оказанную ему честь и обещает после гормонального переворота вручить Вам пару сигарет “Captain Black” шоколадных, которые он так мило вчера “отработал” у очередного лоха!”
- “Кирюх, дай поспать короче! Мне сегодня ещё к репетитору по английскому языку нужно идти и убраться дома нужно – давай, всё” – и Димон повесил трубку. Свои недавние странные ощущения с Наташей, наш герой конечно же забыл и с воодушевлением стал набирать номер своей будущей зазнобы.
- “Алё?” – прозвучал приятный Наташин голос в телефоне.
- “Алё! Привет, Наташ, это Кирилл тебя беспокоит, вчера помнишь, познакомились у меня на Дне Рождение?”
- “Привет, Кирюш, конечно помню! Как ты себя сегодня чувствуешь? Голова не болит?”
- “Да не, Натусь, нормально всё! Давай увидимся сегодня где –нибудь?”
- “Я буду свободна к 17:00, могу подъехать на остановку “Хроматрон” – встретишь меня?”
- “Конечно встречу, Наташ!”
- “Увидимся, Кирюш” – кокетливо пропела Наташа и положило трубку.
- “Довольный, как сто китайцев! Чё, нашёл таки своей артиллерии очередное применение да?” – спросил “Карп” товарища и начал ржать над Кириллом, по дружески похлопывая его по спине.
- “Ты бы видел эту Афродиту! Сам бы на моём месте не рад бы был? Только подумаю о ней и шишка рвётся ввысь – ууух!” – возбуждённо ответил Кирилл, а затем приложил правую руку к своим промежностям и сделал мощное движение тазом вперёд, изображая подобным жестом выстрел из пушки куда – то в небо.
- “Ты про Юлю так же говорил... и про Ленку, и про Иру “Рыбу”, и про Светку “Электрика” вчера, и про Вованову Маринку, во время минета в ванной, про Ольгу из

девятиэтажки – ты когда уймёшься? Ведь так можно чего –нибудь подцепить! Вон, Юрий Васильев месяц назад трипак словил на даче у друзей, потом, говорит, кололи ему какую – то х...ю, что он от боли на стенку лез!” – предостерёг вчерашнего именинника Виталик “Карп”.

- “Юлю не трожь, понял! Юля другое!” – начал заводиться Кирилл.

- “Это единственная баба, которой я не безразличен!” – повторил Виталик слова Кирилла – “Я знаю, Кирюх, но ты ведь еб...шь всё, что движется, чего ты тут из себя святого строишь? Это нормальная подростковая тема и ничего такого здесь нет. Забей ты, короче и живи – живём ведь один раз, надо всё попробовать!” – по - отечески наставлял друга юный философ “Карп”.

- “Тебя на твоё “надо всё попробовать”, когда –нибудь “разведут” наши местные блатари Саня “Полупокер” и его брат Гена, а так же Миха и “Вавил”, которые по понятиям живут и скажут тебе: “А в “туза” или “пилотку” ты ещё не пробовал а?” – серьёзно ответил своему другу Кирилл.

- “Да пошли они! Ты ведь меня понял, что я имел ввиду?!”

- “Да, Веталь, понял – что имел, то сейчас тебе и ввиду! В “бубона” твои нежные! Я тебе серьёзно говорю! Въебёшься и нас всех подставишь! Так что фильтруй базар и Юлю чтоб больше не упоминал, я, хоть как ты и говоришь е...у всё, что движется, но Юлька такая одна, и я её люблю по настоящему, а это шмары – однодневки! Ясно?”

- “Да ясно – ясно и не надо было так заводиться, я к Юльке тоже очень хорошо отношусь, как впрочем и всё наши пацаны – она очень порядочная девушка.”

- “Всё, пошёл к Натулечке моей, расскажу ей, как мой космический корабль будет бороздить её просторы, если она мне сегодня даст! Ух! Аж дух захватывает при мысли о сексе с ней! Безумие какое – то! Она – ангел! Архангел! Богиня! Всё, ушёл я пацаны!”- и Кирилл побежал встречать Наташу на остановку.

- “Привет, Кирюш, давно ждёшь?” – спросила Наташа нашего героя и поцеловала его в щёчку. В чёрном норковом полушубке Наташа выглядела сногсшибательно. “Скучал по мне?” – скокетничала Наташа и потупила свои прекрасные зелёные глазки, которые впоследствии оказались линзами, пусть хотя и очень приближёнными к естественному цвету глаз. Позже, через много – много лет, наш герой научится по цвету глаз и, как правило выраженной близорукости, выявлять в московской толпе ведьм всеразличных категорий и мастей, а так же колдунов, чернокнижников, этих местных бездарных цыганских гадалок, да и просто всевозможных любителей “так в шутку” позаниматься очередной чернухой, ведь после того, как ему придётся собирать свою душу после перерождения по всему миру, эти бездарные энергетические низы эгоизма, будут питать его своей энергией, словно Рафаила Азазель, после его итоговой битвы с тьмой и с информационной душой мировой матричной совокупности... ну а пока –

- “Привет! Да, очень скучал, Наташ! Куда пойдём?” – энергично спросил Кирилл.

- “А ты куда предложишь?”

- “Ну, можно в магаз сначала зайти, я торт куплю “Шоколадницу” ореховый – не знаю правда, понравится он тебе или нет – денег не особо много сейчас... Сигарет ещё “Яву Золотую” красную надо пачку взять, ну а там... - можно на лавочке во дворе посидеть, а можно ко мне” – Кирилл смотрел на Наташу загадочным взглядом и улыбался.

“У меня дома сейчас никого нет... Наташ, я не хочу просто тебя смутить или ещё как – то оскорбить... короче, у меня дома всё равно лучше чем во дворе, да и светиться я перед местными “пивным феями” не хотел бы, а то опять завидовать начнут – вот!” – выпалил Кирилл на одном дыхании и ждал реакции Наташи.

- “Шоколадницу” я люблю! “Яву” – нет. Ха – ха!” – в своей игривой форме ответила Наташа нашему герою. “Можно немного посидеть на воздухе на лавочке у тебя во дворе, а потом можно и к тебе Кирюш, я не против. Холодает что – то, а я опять свитер не надела... Зато я в новой кофте от “Westland”! – Премию сегодня в школе получила представляешь! Ура – ура – ура! Кирюш, я тебе дома как раз и похвастаюсь! Пошли, милый!” – и с этими словами, Наташа подхватила под ручку слегка растерянного Кирилла, прижалась к нему как к давно знакомому мужчине и сама повела Кирилла по только что запланированному маршруту.

“Так просто развёл!” – подумал Кирилл про себя – “Вот ведь лохушка!”
Как же он тогда ошибался...

- “Проходи, разувайся – можно сюда вот сапоги свои поставить... да прям кидай их просто здесь и всё... ага... да – вот! Так нормально!” – в своей квартире Кирилл, в отсутствии мамы и сестры по хозяйски распоряжался свободным пространством как настоящий завхоз. “Шубу сюда давай! Оооо! Прикольный мех! – В шкафу вот здесь будет если чё!”

- “Кирюш, а где ручки можно помыть?”

- “Вон ванна слева – проходи мой, полотенцем можешь синим пока вытереться, сестры всё равно не будет до завтра – на дне рождения у подруги какой – то тусит”.

- “Мило у тебя... ой! А это кто? – Привет, мякиш! Как тебя зовут? Я Наташа... О! Ещё один! – Кирюш, у тебя две кошки что ли, да? Зверей любишь?” – с восторгом спросила гостя Кирилла.

- “Один – кот. Боцман или просто Бося, а рыжая... - вот эта – кошка, зовут Зосима или Зося. Я их не особо люблю, это мать с сестрой от каких – то людей приволокли: у кота пузо болело, а у Зоси глазик гноился – мама с сестрой их вылечили, и вот теперь они тут живут.

- “Хорошенькие, мягенькие – кис-кис-кис” – пыталась заигрывать с Босей и Зосей Наташа, но вопреки её стараниям, кошки только шипели на неё.

- “Да брось ты их, Натусь! Пойдём, я тебе лучше форму суворовскую покажу!”

- “Ты суворовцем был? Класс! Мне ребята в форме всегда нравились! Они такие мужественные сразу становятся, так прям и хочется на могучую грудь под защиту!”

- “Ну – ну... Видела бы ты эти могучие груди в учебке – пузо от коньяка и отдышка, как у страуса, а потом, вместо защиты – голову в землю, как любят делать эти недоптицы! Впрочем не все такие, но преобладающее большинство.”

- “Надевай давай, мне ведь интересно – не болтай, Кирюш, ну же! Я, давай пока тортик отнесу на кухню, а ты одевайся! Вау! Так интересно, интересно!” – Наташа запрыгала на месте и захлопала в ладоши как маленькая девочка. Затем она ушла на кухню относить торт, а вернувшись в комнату, Кирилла не обнаружила. – “Кюрюш, ты где?”

- “Наташ, я в большой комнате” – отозвался Кирилл.

“Димон мой спаситель! Презервативы подогнал! Чтоб я сейчас делал, если б не он?” – суетился Кирилл в комнате, готовясь к долгожданному итогу дня.

- “Вот, Кирюш, кстати и моя “Westland’овская” обновка!” – похвасталась Наташа своей новой стильной кофтой – “Как тебе? Нравится? По мне, так очень даже ничего – стильненько!” – и Наташа пританцовывая, стала обеими руками проводить от предплечья к талии, показывая таким образом, как хорошо на ней сидит новая вещь.

- “Ты очень красива!” – восхитился Кирилл, смотря на Наташу.

- “А я тебе о чем! Да, я такая! А ты, я смотрю уже по форме! И никакой ты и не страус, а очень красивый мужчина!” – сказала Наташа Кириллу и подошла ближе - ”Галстук интересный такой у тебя, на застёжке сзади да? – Дай гляну” – ребята встретились глазами...

Противостоять и сопротивляться было невозможно. Кирилл схватил обеими руками Наташу за талию, и, немного приподняв, аккуратно положил её на диван, который стоял за её спиной, а потом начал страстно целовать Наташу в губы, в шею... - правой рукой он нащупал такую упругую Наташину грудь и начал аккуратно её сдавливать, периодически затрагивая сосок своими движениями, левой же рукой он скользил от талии к бёдрам, плавно и в тоже время энергично, а местами и нагло, похотливо. Кирилл начал снимать с Наташи кофту, она же в ответ его суворовский китель, галстук и рубашку, а потом взяла инициативу в свои руки и очень нежно отстранила от себя Кирилла, высвободилась из его молодецко – мужичьих объятий, положила его на спину, а сама села сверху, начав при этом расстёгивать ему ширинку левой рукой, а правой начав мастурбировать в своём лоне, постанывая при этом и закатывая глаза как и говорил в своё время Димон Багров, который уже испытывал ранее подобную эйфорию от безумных Наташиных стонов.

Кирилл приподнялся на локтях и стал расстёгивать такой манящий красный кружевной Наташин лифчик, а затем, добившись ожидаемого эффекта обнажённой груди, начал поочерёдно целовать каждую из них, покусывая иногда сосок и проводя языком по ореоле то левой, а то и правой груди Наташи.

- “Наташ, наденешь?” – Кирилл достал из кармана, пока ещё не до конца спущенных суворовских брюк так щедро подогнанный ранее Димоном упаковку “Durex”

ребристых и протянул Наташе, благо подобный ход всегда прокатывал с другими девушками и надевать подобное изделие Кирилл не любил.

- “Сам наденешь!” – резко так ответила Наташа, что Кирилл даже на какое – то время пробрала дрожь.

- “Ну ладно – ладно, я как лучше хотел – прости” – и Кирилл начал натягивать на своего одноглазого дружищу этот латексный маскарад.

- “Подожди, милый” – Наташа опять была сама собой - “Не спеши” – и она изящно и очень умело скользнула вниз по телу Кирилл и своим вниманием остановилась на его члене, смочив левую руку слюной, она принялась мастурбировать Кириллу, после чего стала делать герою минет, поглаживая при этом правой рукой всё тело Кирилл. “Богиня! Вау! Ах! Ах! Ах! Милая Наташенька ещё, ещё! Да! Люблю тебя!

Однако, Димон не обманул! Да и гандон ей в немилость видите ли – “сам наденешь!” – не даёшь ведь, сучка!” – размышлял в порыве страсти про себя наш супермен.

- “Давай без него, тебе должно понравиться!” – пропела Наташа Кириллу откуда – то снизу.

- “Давай, только когда я буду уже готов кончить, я тебе скажу”

- “Зачем?”

- “Ну я детей пока не хочу, Натуська”.

- “Да какие дети, дурачок! Сейчас весь мир на контрацепции, любимый, позволь мне...

- отдыхай!” – и Наташа, сняв свои стринги, села верхом на Кириллин член и начала извиваться как змея.

Кирилл в это время млял её груди, попу, иногда приподнимался и целовал Наташу в шею и губы, и плевать он хотел на то, что эта милая бестия ему только что делала минет – от эйфории наш герой совсем уж было потерял голову, да вот только, несмотря на все старания Наташи, кончить он почему – то всё никак не мог.

“Курево наверное” – думал Кирилл.

- “Ты хоть вообще чего – нибудь чувствуешь?” – обратилась к Кириллу уже порядком уставшая Наташа, несмотря на то, что она работала бёдрами с такой скоростью, что будь Кирилл лошадью, а она наездницей – их дуэт выиграл бы все скачки мира!

- “Конечно чувствую! Что я – импотент что ли?!”

- “Такое чувство, будто я одна здесь скачу!” – обидчиво так сказала Наташа.

- “Но скачешь ведь ты действительно одна, - я вот лежу, видишь?” – Кирилл решил разрядить обстановку, улыбнулся и посмотрел на Наташу.

- “Кирюш, тебе не нравится, да? Ты не хочешь меня?”

- “Я т хочу – он не хочет!” – не унимался Кирилл и начал смеяться.

Глаза Наташи засверкали, и на какой – то миг, перестав смеяться, Кирилл опять вспомнил те свои ощущения возле игровых автоматов, когда он почувствовал на себе этот страшный холодок по позвоночнику и лёгкое скручивание возле пупка от взгляда Наташи, а так же её недавнее “сам наденешь!”

“Наташ, прости! Я не знаю, что со мной, и почему я не кончаю, наверное очень много выкурил сигарет перед этим делом. Я тебя очень хочу, милая – ты богиня прям!” – и Кирилл приподнявшись на локтях, обнял Наташу за талию и начал целовать её страстно в губы, всё крепче и крепче сжимая её в своих объятиях, прислоняясь к ней всем телом. – “Давай сейчас чай попьём с тортиком, а потом ещё разок, Натусь, милая, что скажешь, лады?”

- “Нет! Второго раза не будет!” – опять так же резко ответила эта “другая” Наташа.

- “Ну тогда пойдём, подмоемся, я тебя отнесу!” – и Кирилл, подхватив свою гостью на руки, благо та была лёгкой, как пушинка, понёс её через весь коридор в ванную.

- “Кирюш, ко мне раньше до тебя так никто не относился” – сказала в ванной Наташа в тот момент, когда Кирилл намыливал её тело и грудь гелем “Dove” и целуя её в промежутках между своими действиями в губы.

“Кирюш? Кирюша?! Ты что оторопел – то?!” – испуганно так спросила Наташа Кирилла, когда тот как вкопанный встал посреди ванны и начал ни с того ни с сего очень резко и импульсивно дёргать своими бровями то вверх, то вниз, глаза его начали всё больше и больше отдавать желтизной, как уже ранее было с нашим героем в суворовском училище, зрачки то сужались, то опять расширялись. Потом мелкая дрожь пробежала по всему телу Кирилла, сумасшедший гул в ушах лишил его слуха, звёздочки в глазах, низ живота очень тянуло, скручивало, выворачивало как во время сильнейшего отравления...”Опять свет! Эти картинки! Много – много, очень много! Жжёт глаза! Больно! Очень – очень! Боже! Юляяяяя!” - закричал Кирилл не своим голосом и упал, потеряв сознание от сильнейшего удара головы о чугунную ванну.

Туман... Какие-то расплывчатые силуэты вокруг... Неотчётливо слышен чей-то женский голос, который монотонно кому-то что-то говорит и разбрасывается какими-то врачебными терминами. Ничего невозможно разглядеть и понять. Жутко болит голова, и давят виски. Чувствуется привкус крови во рту, а резкий запах медицинского спирта всё отчётливее ощущается в носу. Понемногу восстанавливался слух, и стали слышны голоса матери и Наташи, возвращалось зрение. Мужчина и женщина в белых врачебных халатах стоят и что-то доказывают абсолютно растерянной матери, которая с отсутствующим взглядом стоит в дверях большой комнаты и опирается на дверной косяк чтобы не упасть. В коридоре возле входной двери стоит такая же растерянная Наташа и, закусив левый указательный палец, переминаясь с ноги на ногу, пытается понять о чём говорят врачи. Посередине коридора сидит ошалелый кот и с выпученными зелёными глазами как сумасшедший шипит на всех подряд. Кошка тихо мяучет на кухне.

- Опять героин или метадон да, Викторевна?

- Походу да – с нескрываемым раздражением в голосе ответила на вопрос своего коллеги низкорослая полненькая женщина средних лет в белом халате и с большой

бородавкой прямо посередине лба. – Или трамала обожрался! Смотри зрачки какие у него!

- Мой сын не наркоман! – вступилась мать

- Да у него глаза как у нарика с десятилетнем стажем, женщина! – рубила с плеча Викторовна. – Вы походу сына своего вообще не знаете! Петрович!

- Чё, Викторовна? – с готовностью пробасил огромный двухметровый врач стоявший в дверях квартиры и принялся разминать руки.

- Иди инсулинку в ванной поищи, хотя... нет, не нужно, погоди, эй, девушка, как вас там... Наталья, вот скажите мне, только честно, вмазывался ваш парень?

- Нет! – резко ответила Наташа этой гестаповской врачихе. – Я вам уже в сотый раз отвечаю! Мы мылись, а потом Кирюша просто упал и потерял сознание от удара – посмотрите какая у него огромная шишка на затылке, неужели не видно?!

- Слыхал, а?! – обращаясь к Петровичу не унималась Викторовна, у которой от злости и отвращения страшно перекосило лицо, а огромная бородавка казалось ещё больше выросла в размерах. – Ох уж эти нарики! Просто так взял, да и упал! Не надо нам здесь эти сказки рассказывать! Район мы ваш уже наизусть выучили! Тут каждый божий день из окон выпадают, в туалетах отъезжают или вон... как ваш Кирилл – просто взял так, да и свалился в ванной... ни с того ни с сего – цирк тут устроили!

- А я вам ещё раз говорю, что... - попыталась вставить мать, но что – то начало происходить...

- Нога! Нога!!! Кровь струёй течёт справа, слепые вы что ли?! Дайте бинт! А-а-а! Как больно! Перемотайте мне ногу – чё встали?! – начал вдруг как обезумевший орать Кирилл.

- Кирюш, успокойся, где кровь? Покажи... справа, да? На ноге? – мать еле сдерживалась, но сохранив самообладание невероятным усилием воли, попыталась спокойным тоном наладить диалог с сыном.

- Да вот же она! Да – да справа! Течёт оттуда, куда ножом ударили! Я же умру сейчас от потери крови! – Кирилл не унимался и продолжал орать.

- Кирилл, эта рана у тебя зажила ещё месяц назад, у тебя нет там ничего – мать вновь попыталась успокоить Кирилла, однако тот не унимался:

- Есть, есть, есть! Вот, смотрите! Ну! Что это по вашему?! – и Кирилл начал демонстрировать всем присутствующим свою правую ногу, на которой, как и говорила его мать, ничего не было.

- А я вам о чём говорила?! Это героин, однозначно! – победно заявила Викторовна. – Один кубик - не меньше! Глюков уже ловит! Петрович!

- Чё, Викторовна?

- Давай, помогай держать его, надо успокоительное вколоть, иначе отъедет сейчас прям тут, как этот вчерашний, с Алтайской 32 из сто какой – то там квартиры. Всем держать его, помогайте нам! – решительно скомандовала безжалостная к наркоманам Викторовна, и вместе с Петровичем двинулась на Кирилла.

- Отойдите от меня! Не трогайте, я вам сказал! – кричал на всех Кирилл.

- Держу его, Викторевна! Давай, коли! – могучий Петрович, не смотря на активное сопротивление Кирилла, с лёгкостью заломал подростку руки за спиной и прижал его к себе стальной хваткой.

- Убери руки ты, пидор вонючий! Я тебе ебало сейчас разобью! Сука! Тупой что ли, а?! Оглох?! На тебе! На! Получай, чмо! – Кирилл пытался затылком своей головы достать до лица Петровича, однако врач был намного выше его, и все многочисленные удары нашего героя приходились ему в область груди.

- Кирюш, милый, успокойся пожалуйста, любимый – начала было успокаивать Кирилла Наташа...

- Что?! Кто здесь, любимый ты, стерва?! Думаешь я не знаю чем ты дома по ночам занимаешься, а?! Я тебя ещё в шестнадцатом веке в Испании на костре сжигал! Ведьма! – начал орать на Наташу Кирилл каким-то злобным чужим голосом. *Exorcizamus te, omnis immundus spiritus omnis satanica potestas, omnis incurio...infernalis adversarii, omnis legio, omnis congregatio et secta diabolica. Ergo draco maledicte et omnis legio diabolica adjuramus cassa decipere humanas creaturas, eisque aeternae Perditionis venenum propinare. Vade, Satana, inventor et magister omnis fallaciae, hostis humanae salutis. Humiliare sub potenti manu dei, contremisce...* - какое – то заклятие в адрес Наташи сыпалось из уст Кирилла на безупречном латинском языке. А ты, отец Игнатий! – обратился Кирилл к Викторевне уже с абсолютно иной интонацией в голосе, тембр которого в очередной раз поменялся – Не очень – то ты свою матушку любил и вином заморским всё время брюхо себе наполнял! Да?!

Судí ми, Бóже, и разсудí прю
мою, от язýка непреподóбна, от
человéка непра́ведна и льстíва
избáви мя.

Занé Ты есí, Бóже, Кре́пость
моя, вскúю отрíнул мя есí? И
вскúю сéтуя хождú, внегда́
оскорбля́ет враг?

- читал на идеальном церковнославянском языке Псалом царю Давиду 6 кафизму Кирилл. – А ты, оракул из Атлантиды! – обратился он к своей матери – Сколько людей ты сгубила!!! У тебя душа была и в Нефертити, и в Эхнатоне напополам, и в Оскаре Уальде в девятнадцатом веке, и в Шакти с Шивой и Вишну в Индии... часть на Плутоне, часть на Марсе, часть на Нибиру... под землёй, под водой – разбила ты её, теперь не соберёшь! Нечего было к клану леворуких магов присоединяться!!! А эти псы чернушные из четвёртой расы – показывал Кирилл пальцем на кота с кошкой – Вон их отсюда! Вон, я сказал!

Ты! – вдруг показал он пальцем на Петровича, который к тому моменту уже успел порядком испугаться и отпустить Кирилла – Ты! – Ты! – Ты! – всё тыкал и тыкал

своим указательным пальцем в грудь Петровича Кирилл – Кто тебя просил Пушкина оскорблять, ловелас паскудный?! Великий поэт сейчас был бы жив если бы не твоя наглость! – орал на врача наш герой теперь уже своим подростковым голосом.

У тебя дочь вчера триста рублей из кармана халата спиздила, а потом с соседом всю ночь гуляла по Арбату с готами – лупил одну ему известную правду – матку Кирилл в адрес Викторovны – и ты умрёшь в пятьдесят четыре года от инфаркта летом в 23:10 по московскому.

А у тебя будет внematочная, поняла, Элеонора?! Не будет у тебя никогда детей из-за того, что ты колдуешь уже пятое поколение подряд и мною ты не очистишься! – вlepил данную тираду Наташе в лоб Кирилл.

Ты всех забудешь к старости, и тебя все забудут из-за твоего эго и денежной любви! Сначала рука, потом грыжа, а потом и сердце ночью! – орал басом шестидесятилетнего алкаша на мать Кирилл.

Вы здесь для того чтобы век новый в этот мир принести! Вас выбрали как одних из самых сильных и смелых душ, а вы, вместо этого погрязли в алчности, скорби, тщеславии и лицемерии! – отчитывал всех присутствующих Кирилл.

А-а-а! Мои глаза! Боже! Боже! Боже мой, как больно! Больно! Моя голова! Тело! Руки! Хваааатит! Юленька, спаси меня! – и Кирилл провалился в пустоту.

Рано утром Кирилл очнулся на своей кровати. Время было ещё только 6:30 утра, и зимнее Солнце пока ещё только собиралось выйти на свою каждодневную работу, сменяя как обычно подругу Луну. Слева от кровати на стуле, откинув голову на плечо и облокотившись на спинку мирно спала Юля, тихонечко посапывая как маленький бурый мишка у мамы медведицы на груди в период зимней спячки.

- Юля? Юленька! Милая моя! Нежная! Любимая! Юля!!! – обрадовавшись непонятно откуда взявшейся Юли, Кирилл попытался встать с кровати, но единственное, что у него получилось - это как – то комично дёрнуть левой половиной тела и снова рухнуть спиной на мягкий матрас своей кровати. Сил совсем не было, а тело по ощущениям напоминало желе, которое всё никак не могло принять нужную устойчивую форму. Со второй попытки наш герой всё же смог перевернуться на правый бок и уже пытался скинуть непослушные ноги с кровати, как вдруг услышал так горячо любимый им нежный голос Юли:

- Ляж и не смей вставать! – сказала Кириллу Юля со стула с полуоткрытыми глазами.

- Юль, ты откуда здесь а?

- Мать твоя позвонила ночью, очень просила, чтобы я приехала – отпросила меня у моей мамы до утра, пока ты не очнёшься.

- Юль...я – попытался что – то сказать Кирилл, но девушка его опередила.

- Ты не наркоман, Кирилл и достаточно уже одного того, что я твёрдо это знаю.

Кирилла воистину в этой семнадцатилетней девушке всегда привлекало её не по годам развитое чувство какой – то вселенской мудрости, справедливости и любви ко всем людям. Эти синие – синие, как бескрайнее небо глаза светились таким светом

сердечного тепла и умиротворения, что сейчас, смотрев на Юлю, Кирилл чувствовал себя разыгравшимся младенцем, которому ещё так много нужно всего узнать и постичь в этом мире, что даже и целой жизни не хватит, а этот учитель, в образе его всё ещё так горячо любимой девушки смотрел на него с такой мудростью и заботой, что Кирилла невольно так пробрала слеза.

- Прости меня, Юль! – для Кирилла в последнее время стало уже нормой начинать диалог с Юлей извинениями со своей стороны.

Юля встала со стула, подошла к кровати и, присев на краешек возле своего любимого тихо сказала: У меня вчера отец скончался в реанимации – сердце резко остановилось, и матери плохо теперь совсем. Я близких стала в последнее время стремительно терять: в ноябре – бабушка, вчера вот – отец... Только мама ведь у меня теперь, Кирюш, осталась, да и то – сколько она протянет ещё, я не знаю – по щекам этой маленькой сильной девушки начали литься слёзы, а всё её тело затрясло и задёргалось, отчаянный стон стал вырываться из её маленького нежного рта, но находясь в таком состоянии, Юля не поддавалась своей привычке прятать заплаканное лицо, а всё больше трясясь и плача, продолжала теперь уже с яростью сверлить Кирилла своим взглядом.

- Ты не замечаешь кое – каких вещей в своей жизни в последнее время?! – Юля перешла в наступление.

- Каких, Юль?

- Когда ты первый раз заорал на меня матом на улице из-за того, что я, видите ли, оскорбляю твоё мужское эго, указав тебе на непонятно откуда вдруг появившуюся у тебя заносчивость – моей бабушке дома резко стало плохо! Совпадение?!

- Хм?

- Хм?! Дальше слушай! Когда ты первый раз изменил мне с этой шлюхой Леной из пятнадцатого дома – бабушка ночью умерла! Помнишь? - Я к тебе тогда ещё в качалку приходила говорила – не помнишь?!

- Юль, я не понимаю причём тут...

- Заткнись! Заткнись! Заткнись!!! Слушай дальше, урод! Когда ты второй раз изменил мне с этой минетчицей Олей, от утех которой, ты стонал на весь четвёртый этаж её девятиэтажки как последний кабель – у меня резко заболела мать, и вывалился из окна кот, а потом, и розетка коротнула в комнате у родителей так, что пол квартиры чуть не сгорело! А отец уже тогда под капельницей в реанимации лежал с очередным инфарктом!

- Юль, при чём тут Оля, там не так было, я...

- Чтоооо?! Не так было?! Ты совсем охуел уже что ли!!!

- Это был не я! Там Веталь...

- Он же мне и рассказал!

- Вот су...

- Это ты сука! Слушай дальше! – Когда ты первый раз был избит Рауфом Озлемовичем в 140 отделении милиции – у меня резко, ни с того ни с сего пошла из носа кровь и лилась целый день, пока тебя не отпустили!

Когда ты в очередной раз попиздился с кем – то на Красной площади и сам себе, дурак ты эдакий умудрился по пьяни проткнуть ножом свою же ногу – я подскользнулась на улице на льду и подвернула руку! Помнишь гипс?!

Когда ты отстреливал гуков из пневматики в троллейбусах с братвой Челнока – у меня целый день была 40 температура! И ничего не помогало! А снижаться она начала только тогда, когда ты соизволил мне позвонить, проклятый мудака!!!

- Конечно, Юль! Вини меня теперь во всех бедах мира! Всех сюда приплела: и гуков, и Ленку, и Рауфа Озлемовича! Не дышать мне что ли теперь?!

Последняя фраза Кирилла осталась без внимания Юли, и она продолжала:

Когда у тебя в июле резко заболел живот, и тебя увезли в больницу с аппендицитом – я отравилась грибами и блювала всю ночь! Что ты на меня уставился?! Мало тебе?! Вчера, когда ты шпилил эту двадцати двух летнюю паскуду в комнате как одичалое животное – умер отец! Теперь мой черёд да?!

- Юль...

- Закрой свой рот и слушай! Ты, сука такая, зовёшь меня по ночам, стонешь, плачешь, Юленька, Юленька, где ты милая моя, любимая, спаси меня от меня же самого... душа моя – пиздун ты, Корниенко, понял! Ты убиваешь меня! Уже почти добил! Немного тебе осталось! Ты – это я, бестолковая ты скотина! Я дышу как ты, вижу мир как ты и этого не изменить, как бы я этого не хотела! Ты там вчера что то про Эхнатона с Нефертити и их общую душу толпе этих землян в коридоре втирал?! Какая благородность! Выпендрился, лицемер?! Ты же у нас блаженный! У тебя нет потребности всё это помнить, как мне например – тебя охраняют! Миссия видите ли у него! Сам которую же и выбрал, а теперь вечно ноешь!